

Грузия: информационные угрозы и вопросы безопасности

Тбилиси
2008

Издание «Грузия: информационные угрозы и вопросы безопасности» подготовлено в рамках одноименного проекта, осуществлявшегося Грузинским национальным комитетом Хельсинкской гражданской ассамблеи/Южно-Кавказским институтом региональной безопасности при поддержке посольства Голландии в Грузии.

В издании представлены статьи, раскрывающие суть информационной агрессии и исходящих от нее угроз. Публикация делает акцент на то, что общество должно осознавать эти угрозы, реагировать и предупреждать информационное насилие, которое может перерасти в физическое, при этом, возможно, и массового характера. Читатель может ознакомиться с методологией обнаружения информационных угроз, а также международными и национальными механизмами защиты от информационной агрессии. В публикации коротко представлена история становления и развития независимой журналистики в Грузии.

Издание предназначено для редакторов и журналистов центральных и региональных масс-медиа, малотиражных СМИ, студентов высших учебных заведений, сотрудников пресс-служб государственных структур и политических партий, политических и общественных деятелей, заинтересованных в формировании экологически чистого, безопасного информационного пространства.

Редакция:

Александр Русецкий
Ольга Дорохина

Технический редактор:

Наталия Гогишвили

Корректоры:

Лолита Вартанова, Нино Модебадзе

Грузинский национальный комитет Хельсинкской гражданской ассамблеи

Южно-Кавказский институт
региональной безопасности

Тбилиси, 0102, ул. Цинамдзгвришвили, 31

Тел./Факс: +995 32 961514

Эл-почта: scirs@caucasus.net

www.scirs.org

Напечатано «Женском полиграфическом сервисе»

Адр.: Грузия, Тбилиси 0102, ул. Цинамдзгвришвили 40

тел./факс: (995 32) 942 699

Эл-почта: wps@ginsc.net

СОДЕРЖАНИЕ

- **О проекте Грузия: информационные угрозы и вопросы безопасности** 5

Информационная агрессия и способы противостояния ей (Сокращенная версия статьи)

Александр Русецкий, директор Южно-Кавказского института региональной безопасности

<i>Введение</i>	7
<i>I. Состояние Грузии и её информационного пространства</i>	9
<i>II. Информационная агрессия и внутренние конфликты</i>	19
<i>III. Информационная агрессия и международные конфликты</i>	36
<i>IV. Этнизация восприятия картины конфликта - как стимул развития гражданских и международных войн</i>	45
<i>V. Противодействие информационным угрозам</i>	63
<i>Библиография</i>	70

Статьи и презентации:

Механизмы правовой защиты от информационной агрессии

<i>Елена Филеева, НПО «42 статья Конституции», адвокат проекта «Стратегическое судопроизводство по Грузии: внедрение международных стандартов во внутренние инстанции», член правления</i>	71
--	----

Свобода выражения и существующая в Грузии практика

<i>Манана Кобахидзе, председатель «42 статья Конституции»</i>	84
---	----

Август, 2008 – психология российской лжи

<i>Тамила Мчедlishvili, журналист, эксперт Южно-Кавказского института региональной безопасности</i>	91
---	----

“Лилипутин” - как угроза безопасности России

<i>Олег Панфилов, директор Центра экстремальной журналистики</i> ...	104
--	-----

Свобода прессы и цензура СМИ в США

<i>Кейт Коута, стипендиат программы Фулбрайта</i>	108
---	-----

Вопросы журналистской этики: опыт Польши. Совет этики СМИ

<i>Ян Стжелецкий, студент Варшавского университета, стажер SCIRS</i>	114
--	-----

Средства массовой информации в Азербайджане <i>Майкел Богар, стипендиат программы Фулбрайта</i>	117
История развития независимой журналистики в Грузии и ее роли в ломке тоталитарного мышления <i>Манана Иашвили, журналист</i>	120
Дефиниция термина «Диссидент» <i>Александра Грыжлак, Политолог, выпускница Центра Восточной Европы Варшавского университета</i>	126
Дорога от тонких прокламаций к объемным журнал-газетам <i>Тариел Гвинуашвили, Бывший политзаключенный, представитель организации «Мемориал»</i>	130
Информационная поддержка демократических реформ <i>Анна Давтян, директор библиотеки «Открытое общество»</i>	135
Результаты проекта:	144
<ul style="list-style-type: none"> • Служба информационной безопасности • Тбилисское информационное агентство • Информационно-аналитическая поддержка миротворческих инициатив по урегулированию Цхинвальского конфликта • Центр культуры протеста 	

О проекте

«Грузия: информационные угрозы и вопросы безопасности»

С октября 2007 по май 2008 года Южно-Кавказский институт региональной безопасности/Грузинский национальный комитет Хельсинкской гражданской ассамблеи (НКА GNC/SCIRS), при поддержке Посольства Голландии в Грузии осуществлял проект «Грузия: информационные угрозы и вопросы безопасности».

Целью проекта являлось содействие формированию здорового, экологически чистого информационного пространства содействующего позитивному развитию отношений в поликультурном обществе Грузии.

Деятельность в рамках проекта включала три основных направления: исследовательское, образовательное и информационное.

- **Исследовательское направление:**

Специально созданная в рамках проекта исследовательская группа провела мониторинг печатных и электронных СМИ Грузии с целью выявления терминов, способствующих формированию вражеских стереотипов, этнической и конфессиональной нетерпимости. Исследовательская группа занималась разработкой и продвижением практических рекомендаций для СМИ, политических и общественных деятелей с целью изменения поведения акторов информационной политики, снижения потока негативной информации, воздействующей на процесс обострения межэтнических и межнациональных отношений.

- **Образовательное направление:**

19-24 мая в Телави была проведена весенняя школа для журналистов «Информационная агрессия, жертвы и их превенция в посттоталитарных обществах». Целью мероприятия было обсуждение с участием журналистов, редакторов газет и изданий, лидерами неправительственных организаций особенностей освещения вопросов, имеющих

отношение к различным этническим и конфессиональным группам, особенностям освещения конфликтов, социальной ответственности журналистов.

- **Информационное направление:**

В рамках проекта была подготовлена настоящая публикация «Грузия: информационные угрозы и вопросы безопасности», включающая анализ результатов произведенного мониторинга СМИ, а также другие материалы, подготовленные экспертами в ходе осуществления проекта.

Информационная агрессия и способы противостояния ей

(Сокращенная версия статьи)

Александр Русецкий

Директор Южно-Кавказского института региональной безопасности

Структура статьи

Введение

- I. Состояние Грузии и её информационного пространства
- II. Информационная агрессия и внутренние конфликты
- III. Информационная агрессия и международные конфликты
- IV. Этнизация восприятия картины конфликта - как стимул развития гражданских и международных войн
- V. Противодействие информационным угрозам

Библиография

Введение

Данная статья написана в рамках исследования, проведенного Южно-кавказским институтом региональной безопасности по проблемам выявления агрессивных символов в СМИ Грузии, формирующих конфликтное сознание и создающих угрозу как жителям страны, так находящимся далеко за его пределами.

Южно-Кавказский институт региональной безопасности/ Грузинский национальный комитет Хельсинкской гражданской ассамблеи (HCA GNC/SCIRS) при поддержке Посольства Голландии в Грузии осуществил проект «За экологически чистое информационное пространство».

Целью проекта являлось содействие формированию здорового, экологически чистого информационного пространства содействующего позитивному развитию отношений в поликультурном обществе Грузии.

Специально созданная в рамках проекта исследовательская группа провела мониторинг печатных и электронных СМИ Грузии с целью выявления терминов, способствующих формированию

вражеских стереотипов, этнической и конфессиональной нетерпимости. Исследовательская группа занималась разработкой и продвижением практических рекомендаций для СМИ, политических и общественных деятелей с целью изменения поведения акторов информационной политики, снижения потока негативной информации, воздействующей на процесс обострения межэтнических и межнациональных отношений.

В рамках проекта был подготовлен сборник статей, в который включена и данная статья - «Информационная агрессия и способы противостояния ей».

Некоторые из изложенных в статье материалов были успешно использованы 19-24 мая в Телави в рамках весенней школы для журналистов «Информационная агрессия, жертвы и их превенция в посттоталитарных обществах». Целью мероприятия было обучение журналистов особенностям освещения вопросов, имеющих отношение к различным этническим и конфессиональным группам, особенностям освещения конфликтов, повышение социальной ответственности журналистов.

Материалы, изложенные в статье, будут и в дальнейшем использоваться в качестве учебного пособия не только для журналистов, но и для других профессиональных групп, являющихся активными акторами информационной политики.

В рамках исследования были использованы следующие дефиниции:

Информационная агрессия - незаконное применение информационного продукта, как средства силового воздействия, создающего психологическую и физическую угрозу для нормального существования человека.

Субъекты информационной агрессии – лица или организации, заинтересованные в нанесении информационного удара по противнику, конкуренту. Это могут быть прямые и косвенные участники агрессии. Они могут принадлежать к различным профессиональным или другим группам по интересам. Мотивации агрессии также могут быть совершенно различные – экономические, политические, психологические...

Объекты и жертвы информационной агрессии - человек, семья, социальная группа, община, организации, общество в целом, государство или даже группа государств.

В любом случае, прямо или косвенно, подобная информация бьет по определенным людям, по группам лиц. Все мы в чем-то и как-то уязвимы. Уязвимы по разным причинам – по происхождению, образу жизни, взглядам, приверженности к чему-то.

Информация, вызывающая в человеке, в социальной группе или в социальной организации агрессивные действия, направленные против самого себя (например, ведущие к суициду) или против других (нанесение физического увечья, убийство, оскорбление человеческого достоинства), является средством информационной агрессии.

Орудия информационной агрессии - печатные издания, телевидение, радио, Интернет, информационные агентства, литература, театр и др. Это - те орудия, посредством которых противники наносят друг другу «информационные удары».

Информационные заряды - сообщения (информация, дезинформация, символы, словосочетания, лозунги, карикатуры, фотографии, коллажи, клипы... и т.п.) – это те боеприпасы, которыми эти орудия заряжаются.

«Грязная информационная бомба» или «мина» - пагубное воздействие могут оказывать не только отдельные информации – слова, словосочетания, карикатуры, фотографии, а их в совокупности, множество. Это ужасное демоническое оружие напоминает именно «грязную бомбу». Оно подобно радиации, его трудно обнаружить, уловить, оно разбросано по всему пространству вокруг нас. И неизвестно откуда, с какой стороны ожидать удара. Эта неопределенность создаёт социальную напряженность, сеет панику. И эти «бомбы» и «мины» могут сами собой производиться и без внешнего вмешательства, хотя этот процесс особенно опасен, когда - управляем.

I. Состояние Грузии и её информационного пространства – общие предпосылки

Общество Грузии представляет собой сложное полиэтничное и поликонфессиональное образование.

Вопрос меньшинств, как уязвимых групп в Грузии носит специфический характер. В местах компактного проживания этнических меньшинств само грузинское население оказывается в меньшинстве и порой подвергается дискриминации. Имеет место

присутствие такого явления, как «меньшинство в меньшинстве». Следовательно, этнонациональными меньшинствами в Грузии являются и сами грузины. Примерами могут служить пазличные регионы Грузии, в особенности конфликтные зоны Абхазии и Цхинвальского региона.

Динамика уровня толерантности общества Грузии продолжает оставаться на низком уровне. В разных общинах сохраняются различного типа фобии: русофобия, грузинофобия, армянофобия, тюркофобия. В скрытой форме присутствуют и религиозные фобии. Продолжает доминировать политический экстремизм, выражающийся, в частности, в этноцентризме и трайболизме, в дискриминации политических прав многих людей. Это, в особенности, касается зон вооруженных конфликтов.

Проблема меньшинств является частью более глубокой проблемы – проблемы агрессивного этнонационализма – как грузинского, так и осетинского, армянского, азербайджанского, абхазского. В Грузии в целом и в отдельных анклавах в частности, этнический национализм (когда часть социума хочет стать целым и выдавливает неуютное меньшинство) проявляется весьма активно и в ряде случаев поддерживается внешними акторами, включая определенные политические группы в соседних странах. Это, в свою очередь, содействует развитию центробежных сил, развиваются две стратегии сецессионизма – сепаратизм, как отделение для создания своего этнического государственного образования и ирредентизм – отделение для присоединения к другому государственному образованию.

Государство, международные организации, эксперты и НПО сами стали заложниками этих этнократических проектов и стали участниками одной или другой стороны конфликта. Организаций, стремящихся к всеобщему миру, практически нет. Миротворческого движения, несмотря на множество конфликтов и столкновений не существует.

Социально-политические конфликты отражаются в СМИ, которые в решении существующих социальных, экономических, политических проблем играют (в большей степени) деструктивную роль. Посредством их периодически распространяется информация, содействующая разжиганию межэтнической розни, развитию нетерпимости и фобий.

Отслеживая информацию в СМИ, нельзя не заметить ежедневного безнаказанного потока конфликтогенной информации. Особо

сенситивное значение имеет терминология, применяемая при освещении событий или ситуаций, связанных с конфликтами, имеющими место на территории Грузии.

Трудно оценить тот моральный, политический и экономический ущерб, наносимый Грузии от неверного употребления терминов, их неверной интерпретации и распространения информации, содействующей развитию агрессии и насилия в обществе.

Цель данного проекта представить эту проблематику, выявить глубинные причины этих информационных и психологических угроз, а также предложить институциональные механизмы её минимализации.

От квазимиротворчества к полнокровному миротворческому процессу

Процессы в Грузии, которые с начала 90-х называли миротворческими, на самом деле (в целом) таковыми не являлись.

Были израсходованы миллиарды долларов на урегулирование конфликтов, однако ни серьезной оценки этих конфликтов, ни стратегии их урегулирования практически не существовало и не существует по сегодняшний день. Этот процесс превратился в разновидность международного бизнеса. Только миссия UNOMIG затратила в Абхазии около полмиллиарда долларов. Информация об этих цифрах до широких слоёв общественности, к сожалению, не доступна.

Все эти квазимиротворческие события в итоге породили новый виток информационной напряженности и продолжили своё развитие на фоне откровенной информационной войны. Это означало, что стороны, декларируя мирные намерения, на самом деле проводили и проводят агрессивную политику с целью нарушения военно-политического баланса в свою пользу.

На этом фоне крайне несерьезно выглядели миротворческие инициативы на гражданском уровне, в большей мере оказавшиеся лишь ширмой для прикрытия этого парада безнравственности. Разумеется, были и исключения. Однако они не смогли изменить ту атмосферу, которая в итоге привела к новому кровопролитию и массовым человеческим жертвам и бедам.

Одним из факторов неадекватности миротворческого процесса можно считать и то, что работы по умиротворению реальных акторов информационной политики фактически не проводились. «Миротворческий процесс» эту составляющую просто не учитывал.

Жизнь во лжи

Конечно же, уровень доверия между различными сторонами конфликта был недостаточен для начала миротворческого процесса. Тем более, недостаточен он сейчас. И, конечно же, особая роль в этом принадлежит тому информационному пространству, в котором эти конфликты и миротворческие инициативы проживают.

При таком низком уровне доверия говорить об эффективности миротворческих процессов практически невозможно. И речь идет не только о миротворчестве, связанном с территориальными конфликтами. Вопрос стоит о недопущении эскалации гражданской войны, факт существования которой общественный организм отказывается признавать.

Дело касается недоверия в обществе в целом. Напряженность и ненормальные отношения мы наблюдаем внутри всего политического спектра Грузии, а не только во взаимоотношениях юнионистов - с сепаратистами или ирредентистами. И это создаёт в окружающем людей пространстве невыносимые условия для нормального существования человека. Сложно привыкнуть и адаптироваться к ситуации, когда общественный организм в течение многих лет проживает в состоянии самообмана и лжи. Жизнь во лжи, когда вокруг тебя истина либо умалчивается, либо искажается.

В такой ситуации, страна пребывает в психически неуравновешенном состоянии. И проблемой являются не столько психически неуравновешенные политики, а общество, которое их порождает. В этом плане эти политики вполне «психически легитимны» и конгруэнтны своим избирателям (во всяком случае, доминирующему большинству).

Экономический аспект лжи

Лжецы гораздо меньше испытывают угрызений совести, когда их жертвы им незнакомы или безличны. Это пример поведения на рынках. Страх перед тем, что жертва их не найдёт, т.е. они

не ориентируются на долгосрочное сотрудничество, их действия носят ситуативный характер. Это и есть основа экономического поведения и в современной постсоветской и, в частности, грузинской экономике, которая социально безответственна, лжива и ориентирована (за редким исключением) на обман, а не на долгосрочное сотрудничество. Эта экономическая установка и определяет психологическую сущность конфликтов, которые проистекающих в Грузии и формирующих социально безответственное перед настоящим и будущим обществом.

Показателем этого уровня конфликтности является низкий уровень этих социальных связей, коммуникации. А разрушенные коммуникации или слабые коммуникации - это показатель либо конфликта, либо конфликтной ситуации.

Эгоизм – основа как индивидуального, так и коллективного поведения. Именно он лежит в мотивации получения материальной выгоды и, как следствие, является одной из основ созидания фундамента этнического национализма, ксенофобии.

Грузия – между посттоталитаризмом и дототалитаризмом

Страна оказалась ввиду политических и геополитических изменений в ситуации, которую можно охарактеризовать как очевидный регресс. Общество зависло между постсоветским тоталитаризмом и опасностью утверждения нового тоталитаризма. Не исключено в перспективе и установление военной или полицейской диктатуры. Такие предпосылки существуют. Но надо надеяться, что власть предрасполагающая откажется от террора, хотя бы из интересов собственной безопасности. То же самое касается и радикальной оппозиции, некоторые представители которой (не без посторонней помощи), могут прибегнуть к силовому решению внутреннего конфликта.

На сегодняшний день в обществе доминируют установки, разделяющие общественный организм на множество различных конфликтных пар «свой» - «чужой».

В сложном поликультурном обществе все это переживается крайне болезненно. Энергия, необходимая для поддержания элементарного порядка, иссякает, что подрывает основы государства и гражданской безопасности.

Основа этой проблемы – концептуальный кризис, исходящий из кризиса производства адекватной потребностям целостной системы интеллектуальной продукции и заполнения информационного пространства соответствующими идеологемами и установками.

Необольшевизм и мажоритарное сознание

Важным является тот фактор, что правовую ответственность за такое положение дел в Грузии не несет никто. А моральную ответственность за разложение страны чувствует незначительная часть общественной элиты. Проблемы как таковые либо не признаются, либо источники их порождения и развития представляются в политических целях совершенно иными.

Некоторые темы – табуированы. Нарушение табу означает сопротивление большинству и в лучшем случае получение статуса маргинала.

Развитие культуры необольшевизма в Грузии поддерживается посредством мажоритарной демократии, являющей основной гарантией хронической дестабилизации.

Другой основой его процветания является агрессивный неоменьшевизм, завуалированный в современный европейский костюм.

К сожалению, наши народы, наши страны и наша постсоветская практика склонны к тому, чтобы отдавать приоритет лишь одному из многочисленных методов легитимации решений – решение большинством голосов.

Мы построили свои государства на принципах определенных референдумами, выборами и другими институтами, принимающими решения, основанные на большинстве голосов. И это – одна из фундаментальных ошибок, приведших к конфликтам в нашем постсоветском пространстве, именно она привела Грузию к потере независимого самоконтроля над территориями и конфликтным ситуациям.

Конституционный кризис – нелегитимность конституции

Страна переживает конституционный кризис. Он порождён полным несоответствием между совокупным желанием всей политической системы и реальным документом. Он не отражает не только внутренний баланс интересов, но и внешний баланс сил, воздействующих на систему. Он попросту нелегитимен. Жить по законам нелегитимной конституции система не может. Именно это приводит к постоянным её поправкам, а также к нарушениям, к которым постоянно апеллирует оппозиция.

Как считает известный эксперт Марина Мухелишвили: «Конституция это не тот документ, который может быть принят большинством голосов. Лучше всего это можно прочесть у Жанн Жака Руссо в «Общественном контракте», где он четко различает общую волю и волю всех. Общая воля – это не воля всех. Общая воля – это то, что учитывает каждого, а не только большинство. Этот принцип построения государственности, консенсуальный принцип построения общества, учитывающий нормальные, цивилизованные, современные отношения, он отличается от того, как существовали общества в старое время, когда кочующие племена шли вперед, потому что надо было добывать траву для скота и оставляли за собой стариков и больных, которые не могли следовать тем же маршрутом.

В сталинские времена доминирование этих принципов доходило до массовых расстрелов. В наше время до расстрелов не доходит, но этика осталась. Принцип остался, игнорирование политического оппонента, или в принципе оппонента, который просто не легитимен для того, чтобы участвовать в политической игре. Это метод, который порождает строгую мажоритарность.

Этот метод, когда можно отойти вперед, не обращая внимания на тех, кто имеет что-то для возражения по этому поводу. Второй фактор, который повлиял на развитие строго мажоритарных подходов к политике – это непонимание международным сообществом специфики наших проблем и специфики помощи развития демократии, которая была несколько односторонней».

Перспективы консенсуальной демократии для Грузии

Доминирующая в современном мире мажоритарная демократия, законы которой сводятся к решению большинства, несовершенна. Принцип механического большинства в многосоставных

обществах влечет раскол, тогда как консенсуальная демократия предполагает управление обществом на базе согласия всех заинтересованных сторон.

Необходимо содействовать развитию консенсуальной демократии как механизма политического разрешения конфликтов. Именно для такого типа демократии свойственна многосоставность, неоднородность политической, этнической, социальной структур общества.

Но о консенсуальной демократии общество не имеет информации. И отдельные части общества развиваются сами по себе. Таким образом, сепаратизм в Грузии носит не только этнический или этнонациональный характер, это вообще - специфическая черта характера, определяющего поведение отдельных социальных групп. Разумеется, внешние силы пользуются этой обстановкой и с большим удовольствием облизывают пальцы.

Исходя из вышесказанного, проблема меньшинств в Грузии и их защита носит специфический характер и порождена прежде всего необольшевицкими и неоменьшевистскими установками современной мажоритарной демократии, как абсолютно неадекватного способа политического управления для данного типа многосоставного общества.

Умышленная и неумышленная информационная агрессия

Информационная агрессия может носить как локальный, одноразовый характер (в виде отдельных информационных атак), так и представлять собой хорошо подготовленную кампанию – продуманный целенаправленный комплекс действий.

Перманентная информационная агрессия, вызывающая ответные действия, принимает вид информационной войны. Информационные войны представляют собой возможность завоевания или отстаивания капитала и власти.

Часто деструктивная информация распространяется не умышленно, а по неграмотности журналистов, политических или общественных деятелей, что, однако, не снимает с них ответственности. Работая по проблемам конфликтов и войн, журналисты зачастую сами становятся заложниками, а иногда и прямыми жертвами информационного фона, создаваемого СМИ, что, в последствии, находит отражение уже в их продукции.

Экономия времени и «чернил» также способствует употреблению терминов более кратких и удобных. И это – важный психологический мотив, повышающий уровень информационной агрессии в окружающем пространстве.

Анализируя фоносоставляющую негативных слово-выражений, приходится с сожалением признать, что, зачастую, их звучание и использование более удобно, чем слово-выражений, семантическое значение которых более адекватно происходящему событию или явлению.

И, в этих случаях, необходимо проведение серьезной междисциплинарной работы над поиском альтернативного синонима. Однако даже в случае его успешного нахождения, встает на повестку дня новая проблема – его внедрение в информационное пространство. И это – весьма сложно сделать из-за того уровня недоверия и дистанции, на котором находятся государственные организации, СМИ и НПО в Грузии.

Негативные слововыражения имеют способность воспроизводиться, порождать новые – «дочерние» термины. Происходят странные процессы самоорганизации и самоуправления. Они входят в общественный организм на подобии рака, запуская свои метастазы в различные его части. И с этими сорняками бороться крайне тяжело.

Они формируют агрессивное информационное пространство - информационное пространство, содержание которого может вызвать проявления агрессии у пользователя как сразу же после информационного воздействия, так и через некоторое время. Этот термин основан на гипотезе, что информация в определенных формах и содержании может вызвать определенные эффекты с проявлением агрессии (враждебности). Уровень этой агрессии в информационном пространстве может изменяться и при определенных ситуациях достигать апогея. Исследование этой проблематики способствовало бы обнаружению информационной угрозы обществу. Эта угроза имеет непосредственное отношение к другим угрозам, с некоторыми из них они связаны напрямую. И их взаимозависимость представляет огромный интерес.

Со стремительным развитием информационных технологий, Интернет становится инструментом, позволяющим максимально быстро доставить информацию широкому кругу потребителей. Эксперты в сфере информационных технологий называют одной из причин массового распространения Интернета

принцип самоорганизации, отсутствия контроля и ответственности за опубликованную информацию в глобальной сети. «Этот принцип дал возможность размещать практически любую информацию в сети, в том числе вызывающую у пользователей агрессивное, необъективное восприятие информации и даже наносящее ущерб здоровью личности».

Агрессия в глобальной сети проявляется в различных формах. Прежде всего это в форме межличностного общения в интерактивных интернет-технологиях таких, как ICQ, CHAT-room, в различных форумах, блогах, социальных сетях. К сожалению, форма общения в этих технологиях с низким уровнем культуры здесь стала нормой. Неконтролируемость развития Интернета привела к появлению агрессивных информационных пространств, насыщенных информацией, призывающей к насилию, навязывающих культ силы, убийств и терроризма.

Сенсационизм

В решающей степени тут повинны некоторые профессиональные принципы современной журналистики, в первую очередь сенсационизм, т.е. ориентация на такие события и новости, которые могут захватить внимание потребителя и обеспечить информационному каналу известность, популярность, влияние и финансовое процветание. «Информация не получается и не сообщается, она делается и продается», – таков, похоже, общий лозунг средств массовой информации. Принцип «сенсация любой ценой» дает заведомо неадекватную, несбалансированную информационную картину страны и мира. Эта несбалансированность порождает и соответствующий эмоционально-психологический и нравственный дисбаланс. Известно, что для журналиста, как правило, срабатывают стереотипы «хорошая новость – это не новость», и потому сенсационность чаще всего оказывается связанной с сообщениями о катастрофах, убийствах, стихийных бедствиях и т.п.

Речь, разумеется, идет не о каких-либо ограничениях на передачу сообщений негативного содержания. Речь идет о таком информационном балансе, чтобы он удовлетворял наиболее значимым, а в идеале, гуманным социальным, политическим, экономическим, нравственным, эстетическим, познавательным, как и бытовым и зрелищно-развлекательным потребностям.

humanism.ru/education/kurses/anti-main/Anti-vlues4/

II. Информационная агрессия и внутренние конфликты

Информационная агрессия создает в обществе социальную и психологическую напряженность, приводит к деморализации общества, его нравственному и физическому разложению и - к хаосу. Она присутствует во всех внутренних конфликтах и войнах. На примере Грузии можно говорить о взаимных информационных атаках центральных властей Тбилиси и сепаратистских властей Сухуми и Цхинвали.

Информационная агрессия сама по себе является средством, провоцирующим зарождение и эскалацию конфликтов, включая их переход на вооруженную стадию противостояния.

Этот вид агрессии применяется и в процессе выяснения отношений между различными политическими, этническими, конфессиональными и другими социальными группами.

Основы этой агрессии зарождаются вокруг нас, с нашим непосредственным участием, и мы являемся непосредственными акторами этих процессов. Зачастую активными проводниками этой политики сами того не осознавая.

Вокруг нас и в нас формируется именно агрессивное информационное пространство.

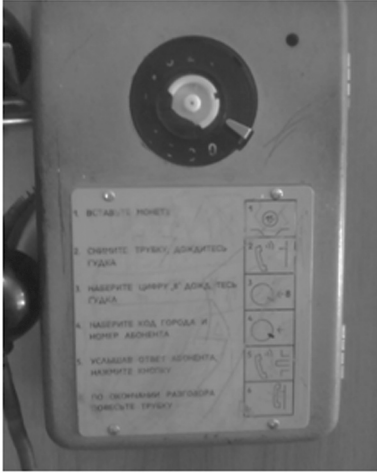
Проблемы транспарентности и коммуникации – от «разбитого телефона» к «разбитому корыту»

Критика в Грузии не является пока запрещенным жанром, однако она используется в весьма грубых и неконструктивных формах, порой унижающих человеческое достоинство и, как следствие этого, вызывающих адекватную, а порой и неадекватную реакцию.

Жанр журналистских расследований, до революции роз ставший чуть ли не частью ежедневного информационного потока, практически затерялся среди интернет-сплетен и бездарных теле-шоу. Информационные потоки направлены друг на друга и гасятся.

Однако, с декабря 2008 года можно отметить, что оппозиционные передачи были после долгой блокады (за исключением «Кавказии») допущены в телевизионные программы. Пресса в большей

степени (в определенных границах) сохранила независимость. Важным элементом информационной политики становится Интернет, число его потребителей, по данным Министерства экономики, составило к концу 2008 года - около 4,5%.

Государственные организации тем не менее стали все больше и больше удаленными от общества. Политика взаимоотношений властей Грузии с общественностью страны не может не вызывать откровенного раздражения и не сулит радости в ближайшей перспективе. На запросы общественных организаций зачастую ответы либо запаздывают, либо – игнорируются, не говоря о запросах простых граждан. Хотя эти процессы не во всех структурах протекают равномерно.

Данная фотография – наглядное пособие существующей политики пренебрежения общественным мнением. Телефон - возможность связи, коммуникации. Разбитый телефон в официальном учреждении – символ поврежденной коммуникации – признак конфликта.

Вот так выглядит телефонный аппарат в общественной приемной Кабинета Министров Грузии на улице Ингороква. В некоторых министерствах телефоны из общественных приемных вообще убрали. Особая проблема с коммуникацией в Министерстве по расселению. Вынужденные переселенцы из конфликтных зон часами простаивают, ожидая возможности получить нужную информацию. Зафиксированы также факты оскорблений со стороны государственных чиновников граждан, желающих защитить свои права.

Сегодняшние власти не осознают того, что дистанцирование от собственного народа автоматически снижает уровень доверия, а, следовательно, и легитимности их власти.

Подобного уровня вертикаль между общественностью и властью за последние 15 лет достигла впервые. Между властью и обществом насаждается ненавистью

Ниже читатель может увидеть некоторые выражения из СМИ Грузии, которые показывают уровень культуры взаимоотношений между властью и обществом. Политики и журналисты используют при этом самые нецензурные выражения.

Эти термины являются показателем и низкого уровня политической культуры. Так что их надо либо перевоспитывать, либо содействовать приходу как к власти, так и в оппозиции политиков, более воспитанных и сдержанных, способных на митингах или в прямом эфире воздерживаться от истерики и мата. То же самое касается и журналистов.

Ниже представлен анализ некоторых «избранных» заголовков в прессе Грузии за 2007-2008 годы.

Информационная агрессия между верховной властью и государственными чиновниками – политика устрашения

«Законодатель должен удалять из государства сквернословие, потому что из привычки сквернословить развивается и склонность к совершению дурных поступков».

Аристотель

Хорошим примером является заявление Михаила Саакашвили: «Должностное лицо, которое назовёт грузино-российскую войну «августовскими событиями», покинет эту должность». В ком же больше скверны – в тех, кто этот термин употребляет или в тех, кто его употребление запрещает?

Саакашвили, как гражданин страны, конечно же, имеет право выражать свои мысли, но он не имеет права незаконно угрожать. Это заявление, конечно же ограничивает права человека, в данном случае – государственного чиновника. И скрытые и открытые информационные угрозы могут появляться именно в результате плохого управления эмоциями. Следовательно, они становятся опасными из-за отсутствия «информационной гигиены» и вместе с тем, социальных институтов, направленных как на превенцию, так и реабилитацию. В том числе это касается и служб PR, обслуживающих, например информационные кампании грузинского президента. Иностранцы дорогостоящие эксперты – «массажисты мыслей», которыми окружают себя современные политики не способны улавливать и, следовательно, реагировать на подобные опусы.

www.darbazi.info

Вы верите, что ЭТИ думают о Грузии, а не о себе?
 Вы верите, что ОНИ способны строить дороги, дома, больницы, школы, детсады, спорт сооружения?
 Вы верите, что ОНИ не разрушат достойную полицию?
 Вы верите, что ОНИ не разрушат армию?
 Вы верите, что при НИХ не будет коррупции?
 Вы верите, что при НИХ Грузия займет достойное место в мире?
 Вы верите, что ОНИ думают о Родине, а не о себе?

Посмотрите на них и подумайте о себе и Родине!

მეტი მართალია ვიდრე ცხელი მზა !!!!!!!

ГАЛЕРЕЯ ЛИДЕРОВ “ОПОЗИЦИИ” И ИХ КУКЛОВОДОВ

«Использование термина «августовские события» категорически неприемлемо. Грузинские герои погибли в войне за будущее страны, а не в каких-то событиях. Войны в истории Грузии мы не называем событиями, поэтому и грузино-российская война не была событием. Должностное лицо, которое использует термин

«августовские события», покинет должность».

Отношение власти к оппозиции

Власть преподносит свою оппозицию, как предателей. Проправительственные СМИ активно насаждают неприязнь ко всему альтернативному. Небольшевистская психология доминирует над всем – «есть мы и есть они – враги народа». Более либеральные, облизывая кончиком языка бородку, могут упомянуть термин «маргиналы», подчёркивая свой уровень образованности и понимание того, что тоталитаризм - это не совсем хорошо. Подобные информационные «операции» можно также рассматривать как предпосылки к возможным репрессиям.

«Чарецхилеби»

Данный термин употреблялся представителями верховной политической элиты по отношению к оппозиционной интеллигенции и подразумевает: «люди, достойные быть смытыми в унитаз». Он стал символом, породившим сопротивление, в частности, к реформам в системе образования. Политика борьбы с коррупцией в вузах страны тем самым была подставлена под удар и, несмотря на значительные успехи, в итоге обернулась тяжёлыми последствиями развития конфликтов между правительством и значительной части некоррупцированной интеллигенции, которая по разным на то причинам оказалась в оппозиции к реформам.

Фотоприкол: Даже маленькая золотая рыбка смывая в унитаз сможет отомстить в будущем

Карикатура “Карабас Бадрибос и Бадрионеты”

Если Бадри Патаркацишвили действительно умер от сердечного приступа, то это, в том числе, результат той информационной кампании, которая велась против него после того, как он попытался выйти изпод политического прессы и поддержать оппозицию.

Карикатура была вывешена ночью 1 ноября. 7 ноября, по старым советским традициям, проспект Руставели и близлежащие улицы был заполнен ненавистью, насилием и в итоге - разгоном протестующей оппозиции. Таким образом, вместо конструктивного диалога, анализа ситуации и нахождения путей выхода из политического кризиса, власти попытались унижить оппозицию, обвинить её в подготовке государственного переворота, закрыли оппозиционный канал «Имеди» (бывший собственностью Патаркацишвили) - чем увеличили количество её сторонников. В итоге, ноябрьские события подорвали доверие к власти и перевели кризис в перманентное состояние.

Отношение оппозиции к власти

«Хочешь ли знать, сколь великое зло – говорить срамное и постыдное? Лучше извергать гнилость изо рта, нежели сквернословие... Бог вложил в уста твои благовоение, а ты влагаешь в них слова, зловоннее всякого трупа, убиваешь самую душу».

Иоанн Златоуст

Можно предположить, что если бы оппозиция в Грузии, в свою очередь, отказалась бы от хулиганских методов борьбы с произволом властей, то она достигла бы больших успехов, в том числе и на выборах 2008 года.

Магати Дедац... (Мат на тбилисских митингах).

Многие голоса избирателей были потеряны оппозицией именно по той причине, что люди испугались того хаоса, к которому могли бы привести оппозиционные партии страну. К этому добавились и межпартийные распри между ними. В итоге многие избиратели просто игнорировали выборы и решили не принимать участия в этих хулиганских политических распрях.

«Бутылочная война»

Действительно, мат – это архаика. Срамословие присуще всем временам, странам и народам. Порок этот есть наследие чисто языческое. Он всецело коренится в фаллических культах Древнего Востока, исходя из «глубин сатанинских» (Откр. 2, 24) и тёмных бездн разврата в честь Ваала, Астарты и прочих, а также классическими наследниками библейского Хама.

«А какова была судьба «подготовленных для посадки на бутылку» государственных чиновников?»

Подобные карикатуры по отношению к государственным чиновникам, распространяемые в СМИ, не могут оставить читателей равнодушными. Тем более, что в тех же СМИ через пару страниц мы можем подробно ознакомиться с проповедями христианских старцев. Каким образом и по какой логике это всё уместается в одном и том же издании - предположить сложно.

Скрытый расизм, прикрытый родовыми и видовыми различиями

«Скверные выражения суть на самом деле магические формулы, обращённые к срамным демонам. Тем самым привлекаются гнуснейшие бесы, приносится противоестественная словесная жертва»

Иоанн Златоуст.

«Эти безродные должны уйти! Время Саакашвили, Бокерий и Бурджанадзе – ушло!»

Подобная фраза может быть употреблена человеком, который заведомо страдающим тоталитарной установкой – «либо мы

– либо они». Негатив усиливается оскорблением всей семьи, всех оппонентов. А жертвой порой становятся люди, порой не имеющие никакого отношения к обсуждаемой проблеме. Так, например, представители фамилии Маркозашвили.

«Народ должен пойти либо по пути Царя Ираклия, либо по пути его современников (смутьянов и предателей Маркозашвили)»

Эта фраза из выступления М. Саакашвили на митинге в городе Телави. Она вызвала негодование всей фамилии Маркозашвили. На данном примере показано, на сколько регрессирует воспаленное сознание политиков до уровня общинно-родового устройства человеческого общежития.

Бытует мнение, что подобные термины редко употребляются представителями старинных и знатных фамилии. Обычно, они живут и общаются с остальным миром более цивилизованными способами. Скорее всего, люди, использующие подобную некорректную лексику, страдают комплексом родовой (фамильной) неполноценности.

Оборотной стороной этой медали является обсуждение оппозиционными лидерами (в том числе и публично) происхождения фамилий политических оппонентов. Жертвами таких обсуждений были представители практически всей правящей политической элиты, включая Михаила Саакашвили или премьер-министра Ники Гилаури . Например заголовок -

«Проблема не в том, что премьер-министр Грузии – армянин, а в том, что он это скрывает».

Ниже будут приведены и другие примеры подобной информационной агрессии.

Некоторые оппозиционные авторы, страдающие избыточным дарвинизмом, «копают поглубже» и обращаются за помощью и зоологическим эффектам. Примером этого может быть следующий заголовок –

«Власть укомплектована ослами. Против ослов нужно использовать такие методы, которые им соответствуют»

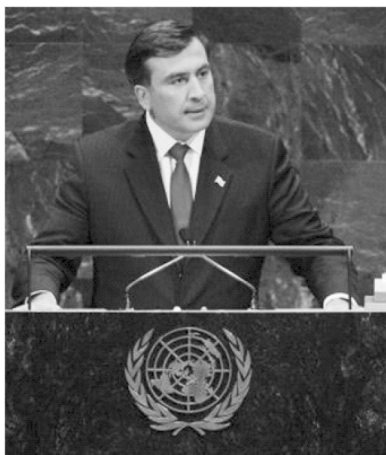
Нигилизм и девальвация миротворческих ценностей

Жертвой информационной агрессии становятся не только отдельные индивидуумы или социальные объекты, но и процессы взаимоотношения между целыми социальными группами и народами. Это касается и процессов, направленных на урегулирование конфликтов. Формируется агрессивное информационное пространство. Оно заполняется символами, создающими искаженное восприятие предмета и субъектов конфликта. Исходя из этого, действия по урегулированию проблем и конфликтов становятся неадекватными.

Всё это в совокупности создаёт нигилистическое отношение к миротворчеству. Нередко в Грузии можно услышать или прочитать фразы типа: «Ну покажите конфликт, который можно решить мирным путём», «Всё решает закон крови», «Потерянное войной можно вернуть только войной»... Эти и другие установки создают основы для формирования реваншистских настроений и попыток вооруженного решения проблем. В совокупности с провоцирующими действиями противников, эти установки к действию содействуют формированию квазимиротворческих процессов, дискриминации миротворчества и поиску агрессивных и жёстких форм управления конфликтами. Хорошим примером этого, является ещё одна установка, часто фигурирующая в высказываниях политических деятелей Грузии: «Необходима интернационализация миротворческого процесса, введение новых акторов», «Необходима интернационализация конфликта»... Термин «интернационализация конфликта» - фактическое расширение числа участников конфликта, что означает его эскалацию. Поэтому, целесообразнее использовать другие термины, например – «деэскалация конфликта», «локализация конфликта» или «использование международных ресурсов для усиления миротворческого процесса». Этой терминологией, к сожалению, пока политики не пользуются, что ещё раз доказывает, что предпосылок к реальному мирному урегулированию конфликта пока нет. Объясняется это тем, что нет продуманной концепции урегулирования конфликтов, нет оценки допущенных и допускаемых ошибок...

Некоторые классические примеры терминов, используемых высшими чинами в государстве и создающих угрозу миротворческому процессу и стабильности

Термин «Сепаратистские регионы»

Например, использование терминов «сепаратистские провинции», «сепаратистские регионы».

Термин («сепаратистские провинции») по отношению к Абхазии и к Южной Осетии/Цхинвальскому региону употребил Президент Грузии Михаил Саакашвили с трибуны ООН в августе 2008 года в первые дни войны. И это выступление было представлено некоторыми экспертами в Грузии в качестве

одной из его успешных информационных атак на противника.

На самом деле этот термин, в данном контексте, как ни странно, представляет информационную угрозу именно территориальной целостности Грузии.

Данные словосочетания фактически внедряют в международное сознание неверную установку, что эти регионы действительно являются сепаратистскими.

И эти вредные для самого миротворческого процесса формулировки весьма успешно тиражируются.

Подобные выражения унижают человеческое достоинство представителей проживающего в конфликтных зонах населения, тех кто выступает против сепарации и в первую очередь тех, кто потерял в результате войны родных, близких, а также имущество.

У этих людей возникает при этом весьма логичный вопрос: «На кого же работает Президент Грузии Михаил Саакашвили?»

Некоторые радикальные оппозиционные лидеры используют эти ошибочные выражения в свою пользу и представляют Саакашвили

агентом российских спецслужб. Этой теме посвящен в прессе Грузии целый ряд публикаций.

Этнизация топонимики - термин «Южная Осетия»

В отношении дефиниций, касающихся самого названия территории вооруженного цхинвальского конфликта, существуют разные соображения. Эксперты считают, что, пока не будет урегулирован политический конфликт и не будет достигнуто соглашение, основным термином может быть термин – «бывшая юго-осетинская автономная область».

Этот термин приемлем для всех с правовой и с исторической точки зрения. Другие используемые термины, тем более в отношении

Вопрос возможного будущего наименования бывшей Советской Юго-Осетинской автономной области стал предметом обсуждения фокус-группы, состоявшейся на базе Южнокавказского института региональной безопасности. В работе фокус-группы приняли участие представители различных неправительственных организаций, конфликтологи, психологи, включая коллег из Цхинвали. В результате «мозгового штурма», ранжирования и последующей интеграции некоторых дефиниций, с целью максимального учета различных мотиваций участников исследования, были получены следующие определения:

1. Цхинвальская автономная республика
2. Осетинская автономия Грузии
3. Земо Картли/Южная Осетия

- Первый термин – надэтнический, имеющий более территориальный характер и подчеркивающий политический статус, исходящий из идеи общего города и общего региона. Он мотивирован желанием создания гражданского понимания общества и политического устройства.
- Термин «Осетинская автономия Грузии» – может иметь перспективу и носить характер объединительного термина для всех осетин, проживающих на всей территории Грузии, и быть фрагментом культурной автономии. Он может быть объединительным для всех южных осетин.

- Третий термин – объединенный вариант двух националистических проектов: грузинского, предполагающего восприятие территории как части исторического картвельского пространства, и осетинского, предполагающего в стратегическом будущем интеграцию с Республикой Северная Осетия – Алания. Это очень сильный вариант, так как фактически удовлетворяет (в меру) обе идеологические общины. Сильной его стороной является та, что в административном делении Грузии есть Квемо Картли (Нижняя Картли), Шида Картли (Внутренняя или Центральная Картли), но нет Земо Картли (Верхняя Картли), так как эта территория считалась частью Внутренней Картли. По этому он дополняет картину и является компромиссным относительно двух националистических проектов.

Поэтому полезно употреблять и использовать в официальных документах термины сложные и адекватные – например бывшая Советская Южно-Осетинская автономная область, а в «быту» (например в периодике) – либо их сокращения БСЮОАО, либо термины, не вызывающие особого раздражения у конфликтующих сторон. И подобный перечень наименований существует. Например, сепаратисты называют центр бывшей автономии – «Цхинвал», а юнионисты – «Цхинвали». Разница всего лишь в одной букве «и». И эту проблему технически легко решить следующим образом – «Цхинвал/и».

Интересным является термин, употребляемый рядом авторов, в частности, Д.З. Бакрадзе – «Карталинская Осетия» («Картлис Осети»), эта дефиниция в фокус-группе пока не рассматривалась.

административной единицы, являются более конфликтными. По этому создание администрации Южной Осетии, подчиненной Тбилиси, надо рассматривать как очевидную и неудачную политическую авантюру. Это, в первую очередь, пощечина той части населения, которая этот регион под этим наименованием не признаёт. И эта огромная масса людей не встанет под красно-бело-жёлтым флагом ни под предводительством Кокойти и ни под предводительством Санакоева. Эта политика усиливает потенциал экстремистов, имеющих альтернативные и реваншистские взгляды. Она концентрирует и лояльных к Грузии жителей Цхинвальского региона вокруг этнического лидера, тем самым не уменьшая (по планам Саакашвили), а увеличивая уровень легитимности сепаратистских властей, которые ему за это премного благодарны.

Так же, как и создание независимой «Южной Осетии» и признание её РФ - это политическая авантюра - провокация насилия, а не гарантия безопасности для южных осетин, населяющих всю территорию Грузии, это гарантия их постепенного выдавливания, так как грузинская политическая элита с этим фактом оккупации не смирится никогда. Это - гарантия усиления грузинских ультранационалистических течений.

Сепаратистские устремления некоторых жителей с территории бывшей ЮОАО, подстрекаемые грузинскими ультранационалистами и российскими державниками, привели к тому, что в различных регионах Грузии произошло этническое выдавливание осетинского населения. А полное этническое выдавливание южных осетин из всех регионов Грузии в этом случае – дело времени. А с территории Цхинвальского региона были в результате российской оккупации и террора осетинских сепаратистов выселены этнические грузины. По этому необходимо искать новые механизмы защиты прав и интересов южных осетин – всех южных осетин, а не только осетин, проживающих на территории бывшей ЮОАО? Националистический режим в Цхинвали не может быть гарантией ни для осетин, проживающих вне конфликтной зоны ни для большей части осетинской общины в самой зоне вооруженного конфликта.

Именно поэтому Кокойти не может говорить ни от имени населения бывшей ЮОАО (так как он выражает интересы лишь части ее населения) и ни от имени южных осетин, так как для большей части из них его политика является открытой угрозой для их безопасности.

Использования топонима «Верхняя Абхазия»

С 27 сентября 2006 года по решению Президента Грузии Михаила Саакашвили Кодорское ущелье получило новое официальное название - Верхняя Абхазия. Такое решение принял Президент в связи с 13-й годовщиной оккупации Сухуми и в целом Абхазии. С этого момента всем иностранным дипломатам, участвующим в процессе урегулирования абхазского конфликта и посещающим Тбилиси и Сухуми, было предписано посещать и селение Чхалта, где временно, на тот момент, была расположена администрация правительства Абхазии в изгнании.

Сепаратистские власти не преминули вслед за этим распоряжением заявить, что такого понятия как «Верхняя Абхазия» просто нет. А российский политолог Сергей Маркедонов оценил переименование Кодорского ущелья как «пиар-кампанию, информационную войну, которую ведет Грузия. Целью этой информационной войны является убедить мировое сообщество, что Грузия контролирует часть абхазской территории, а другая ее большая часть является сепаратистской».

К изменению наименования негативно отнеслись и местные жители. В первую очередь потому, что их мнением никто не интересовался. А они имели иное мнение. Но они не смогли противиться политике центральных властей. Этот факт усилил антитбилисские настроения среди кодорцев.

При этом надо отметить, что это второе изменение наименования региона за последние 20 лет. До термина «Кодорское ущелье» употреблялся термин «Дальское ущелье» (в честь сванской Богини Охоты Дали). Власти, кстати, разоружили вооруженное формирование кодорцев «Охотники» и заявили, что будут сами их защищать, но в августе 2008 оставили и ущелье, и его жителей, которые, униженные, в беспорядке оставляли свои дома, пополняя армию вынужденных переселенцев. И никакой перспективы у сегодняшних властей Грузии восстановить доверие этой уникальной этнографической группы – не существует.

Примечание. Существует ещё один вероятный термин – конкурент это термин - «Абхазская Сванетия».

III. Информационная агрессия и международные конфликты

Информационная война может сама по себе являться международным конфликтом или его частью. Она может быть направлена на провоцирование вооруженных конфликтов и/или на их обслуживание.

Информационная агрессия может быть направлена на ослабление или полное уничтожение государственной организации противника и может предшествовать процессу частичной или полной оккупации страны. Она может применяться как на подготовительной стадии оккупации, так и на ее последующих стадиях.

При этом, как правило, одной из основных ролей информационной агрессии является легитимизация незаконных действий одной стороны конфликта – агрессора.

Как правило, агрессор – нарушитель международного права или национального законодательства пытается посредством информационной атаки оправдать перед окружающим сообществом свои незаконные действия.

Обычно, в основе информационной атаки лежит искаженная информация, не соответствующая действительности.

Почему именно 400?

Информация

7 августа, в 19:00 часов я сам отправился в зону конфликта, был в Никози, Ередви, Ергнети, у обходной дороги Тамарашени, где поговорил с военными и местным населением. Было интересно, какая имелаась информация в связи с возможным вторжением и включением в конфликт российской 58-й армии у офицеров, находящихся в Ередви, населения Никози и представителей временной администрации Дмитрия Санакоева. У всех был один ответ, что опирались на распространенную из Цхинвали информацию. Согласно этой информации, Путин сказал Кокойты, что должно погибнуть не менее 400 человек, чтобы российская армия имела причину вторгнуться в Грузию”.

<http://www.apsny.ge/cgi-bin/admin/print.cgi?id=20090208591237265374>

Вопрос:

Если эта информация верна, то почему в качестве задачи была поставлена именно цифра 400?

Гипотеза:

Именно 400 погибших обеспечило бы примерно такую же пропорцию от общей численности предвоенного населения Южной Осетии ($400 : 72000 = 0,56\%$), что и гибель 11 тыс. косоваров во время этнических чисток 1989 г. ($11 \text{ тыс.} : 2 \text{ млн.} = 0,55\%$), давшая формальные основания странам НАТО для бомбардировок Югославии и последующего признания независимости Косово.

Некоторые классические примеры информационной агрессии**Виталий Чуркин**

Если бы ложь, подобно истине, была однолюкою, наше положение было бы значительно легче. Мы считали бы в таком случае достоверным противоположное тому, что говорил лжец. Но противоположность истине обладает сотней тысяч обличий и не имеет пределов.

Монтень. Опыты

(Глава IX. «О лжецах»)

Например, Виталий Чуркин – представитель МИД РФ при ООН, в первые дни августовской войны 2008 года, с трибуны ООН заявил о том, что в результате грузинской агрессии были убиты более 2000 (!) человек. Эта дезинформация (лживое сообщение), по мнению многих экспертов, ставило перед собой

конкретную цель – оправдать вторжение российских войск на территорию суверенного государства Грузия и представить оккупацию территории соседнего государства, как необходимое действие для защиты безопасности гражданского населения.

Реальным, но запоздалым ответом на эту дезинформацию, в последствии, был отчет ряда правозащитных организаций, которые показали, что эти данные минимум в 5 (!) раз завышены.

Предлагаем читателю некоторые информации о наличии фальсифицированных данных.

Общее число погибших жителей Южной Осетии (список Общественной комиссии РФ, выглядящее реалистичным), - 365 (вероятно, 118 гражданских лиц и 247 военнослужащих и ополченцев-комбатантов).

<http://osetinfo.ru/spisok>

Официальные оценки числа погибших российских военнослужащих выглядят следующим образом:

Дата	Автор	Число погибших
13 августа 2008 г.	А.Ноговицын	74
23 августа 2008 г.	А.Ноговицын	64
3 сентября 2008 г.	С.Фридинский	71
11 сентября 2008 г.	В.Маркин	66
17 сентября 2008 г.	Заявление РФ на 556-м заседании Форума по сотрудничеству в области безопасности ОБСЕ	64
23 декабря 2008 г.	А.Бастрыкин	67
21 февраля 2009 г.	Н.Панков	64

Источники:

www.regnum.ru/news/1040884.html

www.regnum.ru/news/1045516.html

<http://top.rbc.ru/society/03/09/2008/235414.shtml>

<http://www.interfax.ru/news.asp?id=32196&sec=1484>

http://www.osce.org/documents/html/pdf/html/33079_ru.pdf.html

<http://www.regnum.ru/news/1103844.html>

http://www.newsru.com/russia/21feb2009/poteri_print.html

Таким образом, максимальное количество всех погибших от применения силы грузинской стороной достигло 450 человек.

Но, в итоге, в том числе благодаря поддержке этой дезинформации Чуркина, баланс сил в регионе был изменен. Произошла оккупация территории соседней страны.

Подобная дезинформация, конечно же, вызвала в конфликтной зоне и за её пределами всплеск эмоций и ненависти по отношению не только к грузинским политикам, но и ко всей Грузии.

Невозможно дать реальную оценку тому, сколько людей пострадало от этой дезы.

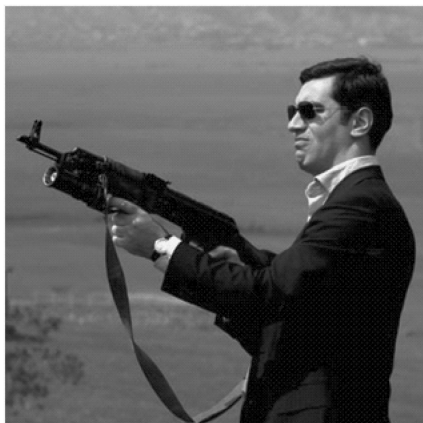
Замечание. В эти данные, скорее всего, входит и количество жертв со стороны представителей российских спецслужб и наёмников, представляющих неформальные вооруженные группировки с территории РФ, оказавшиеся в зоне боевых действий.

Ираклий Окруашвили

«Святые отцы учили бороться с дурными эмоциями не путём излияния их на других людей, а путём недопущения зла внутрь своей души. Люди ответственны за те яды, которые в них вырабатываются...

...От злых слов люди никогда не получают ожидаемой разрядки, а обычно переходят непосредственно к злым поступкам, в полном соответствии с законом психологии. Да разве и само произнесённое слово – это уже не поступок?»

Игумен Вениамин

Другой наглядный пример этого словоблудия, повлекшего человеческие трагедии, - заявление бывшего министра обороны Грузии Ираклия Окруашвили о том, что в Россию можно поставлять не только некачественное вино, но и «фекальные массы». Этот словесный бред поставил символическую точку в перспективе развития нормальных отношений

между РФ и Грузией. Это – открытое оскорбление населения России и скрытая угроза конкретным этническим группам, крестьянам Грузии, виноделам и другим экономическим субъектам. Грузия понесла экономический, финансовый, политический и моральный ущерб. Это был удар по всем национальным брендам. Агрессия по отношению Грузии в РФ после этого провокационного заявления резко возросла. В совокупности с другими необдуманными действиями со стороны других силовых ведомств

Грузии, она вылилась в реальную угрозу для этнических грузин и граждан Грузии, проживающих в России. Многие потеряли работу, были выселены около 3000 человек, несколько из них погибли в процессе перевозки. И это – результат подобных заявлений политических деятелей, которые не только не несут ответственности за такое агрессивное поведение, но и становятся лидерами политических объединений. Что могут принести обществу партии, основывающиеся на таких ценностях, предугадать не трудно. Жертв в данном случае можно было бы избежать, если бы общество адекватно отреагировало бы на этот факт. К сожалению, общественный организм не всегда способен осознавать эти угрозы и реагировать, предупреждать информационное насилие, способное перерасти в физическое, при этом, возможно, и массового характера.

Но многим в обществе нравится подобная лексика и это – жестокая реальность. В таком обществе мы, к сожалению, сегодня проживаем. И ответственность за то, что реакция была неадекватной – несёт на себе прежде всего элита гражданского общества. И это- показатель её слабости.

Джордж Буш –младший

Представители администрации Буша-младшего перед началом иракской кампании, обвиняли режим Саддама в наличии крупных запасов химического оружия. Именно эта лживая информация поставила в повестку дня репутацию всей политики США по отношению к Ираку, в результате чего многие потенциальные союзники в Европе отвернулись от этой кампании.

Именно эта дезинформация легла в основу той военной кампании, в результате которой погибли десятки тысяч человек.

И за эту дезинформацию никто не будет нести ответственности даже в такой демократической стране, как США. В лучшем случае, там политики мирно уходят на заслуженную пенсию и ухаживают за внуками и домашней живностью, а на досуге по старой привычке играют куклами.

Профессиональные преступники не чувствуют за собой никакой вины, обманывая противника. На этом основана их работа, и это

объясняет, почему дипломаты или разведчики не чувствуют вины из-за того, что вводят в заблуждение тех, кто не разделяет их социальных ценностей.

Дмитрий Медведев

«Большевизм – родился из матерной ругани, да он, в сущности, и есть поругание всяческого материнства: и в церковном, и в историческом отношении. Надо считаться с силою слова, мистическою и даже заклинательною. И жутко думать, какая тёмная туча нависла над Россией...»

протоиерей Сергей Булгаков

По мнению эксперта Южно-Кавказского института региональной безопасности Тамилы Мчедлишвили: «Всеобщая «бытовая» истерия против Грузии и грузин в России начала наращивать свои обороты после того, как Президент Медведев на одной из официальных пресс-конференций в дни вооруженного конфликта назвал грузинских противников ублюдками и отморозками».

“Словарь” Дмитрия Медведева: отморозки, ублюдки и террористы

“Отморозки тем и отличаются от нормальных людей, что, когда они чувствуют запах крови, их невозможно остановить, и приходится прибегать к хирургическим методам”... “Очень странной является ситуация, когда один персонаж, совершивший тысячи убийств, характеризуется как террорист и ублюдок, а другой - как законно избранный президент суверенной державы...”

Конечно же, судить за эту фразу гражданина РФ Дмитрия Медведева никто не будет, так же как и за фразу Владимира Путина, который несколько раз выразил готовность повесить Михаила Саакашвили за яйца. Но и Саакашвили Михаила не будут судить за то, что он якобы назвал Президента соседней страны – «Лилипутиным».

Инфантилизм – полный. Геополитический детский сад. Дети высовывают друг другу языки...

Общие результаты мониторинга СМИ Грузии

В данном исследовании, в группу «международные отношения» вошли материалы, содержащие неадекватную либо этнизированную лексику, негативно влияющую на отношения между Грузией и другими странами, а также касающиеся иностранных инвесторов. Билатеральные отношения были

сознательно разделены на две части, т.к. неадекватное освещение того или иного события может деструктивно влиять, как на межгосударственные отношения, так и на отношения между народами двух стран.

Информация, относящаяся к этой группе, была сконцентрирована в подгруппы в зависимости от того, на какие билатеральные отношения она оказывала деструктивное влияние. Следует отметить, что освещение того или иного события с использованием неадекватной, этнизированной лексики так или иначе связано с отношениями стран на политическом уровне. Т.е. уровень напряженности в отношениях между политическими режимами двух стран прямо пропорционально влияет на динамику распространения негативной информации, отражающейся как на межгосударственных отношениях, так и на отношениях между народами.

С учетом того, как за последние годы росло напряжение в грузино-российских отношениях, нетрудно догадаться, что в группе «Международные отношения» наиболее объемной стала подгруппа, в которой были сконцентрированы материалы по отношениям - грузино-русские и Грузия - РФ.

Этнизация информации либо использование неадекватной лексики в данной сфере в основном используется при освещении событий связанных с конфликтными регионами Грузии. В частности, характерным является употребление таких терминов, как «русская сторона», «русские миротворцы» либо просто «русские» (для обозначения российских военных подразделений, властей РФ).

Остальные подгруппы Международных отношений значительно уступают по объему негативной информации подгруппе, касающейся грузино-российских отношений.

На втором месте в группе «Международные отношения» стоят грузино-армянские и Грузия-Армения. Данная подгруппа ощутимо уступает предыдущей по численности негативной этнизированной информации, распространенной в прессе, но значительно опережает остальные. Материалы, в которых была использована неадекватная лексика, в основном касаются проживающих в Грузии этнических армян.

Подгруппы, которые касаются отношений грузино-азербайджанских и Грузия-Азербайджан, а также грузино-

турецких и Грузия-Турция были наиболее малочисленными с точки зрения этнизированного освещения их в прессе.

Можно предположить, что это связано со стратегическим, экономическим и политическим сотрудничеством Грузии с Азербайджаном и Турцией. Возможно, данный фактор в значительной степени обуславливает форму освещения событий, касающихся вышеуказанных отношений.

Подгруппа, касающаяся грузино-американских взаимоотношений, и отношений на уровне Грузия – США, также оказалась весьма малочисленной.

Тема конфликтов, как одна из наиболее актуальных и остростоящих освещается в СМИ с особой интенсивностью. Наибольшее внимание уделяется абхазскому и цхинвальскому конфликтам, что часто сопровождается использованием неадекватных и этнизированных терминов, которые деструктивно влияющих на общую ситуацию в зонах конфликта, развитие межобщинного диалога, миротворческих инициатив и т.д.

Абхазский и цхинвальский конфликты нередко упоминаются в прессе, как грузино-абхазский или грузино-осетинский, тем самым происходит этнизация конфликта и сведение его в примитивную, двустороннюю плоскость. Кроме того, подобная терминология не отражает структуру конфликта и его акторов, что также негативно влияет на процесс урегулирования конфликта.

В группу «Внутренние конфликты», помимо вооруженных, вошли и иного рода конфликты, это «этническое «превосходство» и «этно-конфессиональное «превосходство» и фобии. В первом случае мы имеем дело с материалами, в которых грузинский этнос представляется автором, как чем-то превосходящий другие этнические группы, обладающий особыми качествами. Во втором случае дело касается информации, указывающей на превосходство грузинского этноса с конфессиональной точки зрения, а также материалов, содержащих неадекватную терминологию относительно людей, принадлежащих к другим конфессиональным группам с указанием на их опасность.

Подобное преподнесение информации оказывает деструктивное влияние на процесс интеграции в общество национальных и конфессиональных меньшинств Грузии.

IV. Этнизация восприятия картины конфликта как стимул развития гражданских и международных войн

Этнизация восприятия конфликтов это – неадекватное, искаженное восприятие конфликта, при котором происходит либо сведение сложного многосоставного конфликта к конфликту этническому, либо замещение какого-либо конфликта (например, политического) этническим.

Таким образом, сторонами конфликта воспринимаются или преподносятся этнические или национальные группы. Мир конфликта, да и всё, что нас окружает, воспринимается при этом через «этнические очки». Словарь выражений, описывающих конфликт, полностью в таком случае этнизирован. Настоящий конфликт скрывается, таким образом, за ширмой этнического.

В условиях неразрешенных конфликтов, сложной политической и экономической ситуации СМИ, умышленно или неумышленно используя неадекватную лексику и терминологию, придают описанию различных событий этническую окраску.

Зачастую распространяемая информация является непроверенной, а представленные заключения и выводы – безосновательными. Причем в разжигании межэтнической розни не играет роли масштаб СМИ – любая даже самая малотиражная газета или передача местного ТВ могут спровоцировать конфликтную ситуацию.

Существуют информационные технологии, посредством которых происходит насаждение подобного восприятия в широких слоях общественности. Приведем некоторые из них.

Неадекватная диагностика

Одна из таких техник – аналитическая или политическая оценка этих конфликтов – как этнических. На самом деле этнический компонент в конфликте может присутствовать, при этом она может иметь весьма существенную составляющую во всей системе конфликта, но, несмотря на это, сводить весь конфликт к этническому – не только не целесообразно, но и опасно.

Таким образом, можно предположить, что сложные конфликты на Кавказе были умышленно оценены – как этнические. Позже их стали называть этнополитическими и политико-этническими.

Эта политика равносильна тому, что человеку, болеющему несколькими заболеваниями, диагностируют лишь одно и курс лечения сводится к лечению одного заболевания, что приводит к осложнениям, так как данные препараты негативно влияют на процесс развития других болезней. Не исключается, что подобное лечение может привести и к летальному исходу.

Истинная картина конфликта скрыта, в частности, стороны конфликта остались при этом за ширмой. Более того, представляя конфликт как борьбу местных «племен», главные акторы конфликтов сами предстали в качестве медиаторов. И международное сообщество вкладывало в эту ложь миллиардные инвестиции. Это – парадокс.

Неадекватное наименование конфликта

Другой метод - использование наименований конфликта, которые содержат в себе этническую пару, например «грузино-осетинский конфликт» или «грузино-русский конфликт». В ней – «русский» и «грузин» представлены главными участниками противостояния. Термин «русский» заменяет при этом собирательный термин «россиянин». Подобная практика содействует формированию образа «этнического врага».

Основная часть грузинских, российских и иных аналитиков, политиков или журналистов при этом использует термин не «грузино-российский конфликт», а термин «грузино-русский конфликт». Подобное сведение сложного многосоставного конфликта к этническому искусственно и умышленно формирует этнический конфликт, содействует созданию образа врага «русского» среди грузин и «грузина» – среди русских.

Действительно, имеет место сведение международного межгосударственного конфликта между Грузией и РФ к межэтническому. Противная сторона воспринимается не как государственный субъект, не как гражданин этого субъекта, а через этническую призму. Это усиливает и внутренние конфликты, и их международную составляющую. И с правовой точки зрения мы можем наблюдать процесс трансформации и проникновения международного конфликта, и возникновение внутренних конфликтов. В итоге мы получаем конфликт смешанного типа, являющийся одновременно и международным, и внутренним.

Неадекватная лексика

В одной из военных частей в Грузии каждое утро начиналось не с молитвы или гигиены тела, а с выкриков командира – «Кто твой враг?», на который военнослужащие должны были хором отреагировать – «русский, русский, русский». Таким образом, сила военного потенциала в данном подразделении формировалась не посредством здоровых патриотических установок, а посредством создания ненавистного образа противника – «русского». И это при том, что Грузию населяют тысячи этнически русских граждан - патриотов этой страны, а Россию – миллион этнических грузин и граждан Грузии, которые в результате конфликта оказались заложниками этой ситуации.

То же самое происходило и в частях МО РФ, на учениях с участием 58-й армии. Условным противником, разумеется, была Грузия. Более того - солдатам раздавали памятки, в которых говорилось: мол, российский солдат, твой противник Грузия, потому что она стремится в НАТО, и ты должен разбить НАТО наголову.

Термины «хищники» или как «маленький» может проглотить «большого»

Данный коллаж из нескольких заголовков может показать читателю как в прессе Грузии происходит восприятие стороны конфликта и создание, соответственно, негативного этнического образа «русского». Именно почему-то - «русского», а не «россиянина». Возникает вопрос - почему именно этнические «русские» должны отвечать за деятельность российских политиков, а не все россияне? Одна из причин этого заключается в том, что термин «россияне» (наследник в некотором смысле термина «советские люди») настолько ещё свеж, что в процессе мониторинга прессы Грузии, в переводе на грузинский язык он не был зафиксирован ни разу. Тем не менее, факт, что термин «русский» полностью проглатывает термин «россиянин» и даже термин «российский». И как существительное, и как прилагательное, он, по отношению к ним, выглядит как более агрессивный и даже хищный.

- *Русская* сторона отрицает столкновение между русскими и чеченскими военнослужащими.
- В Батумском порту был задержан представитель русских миротворческих войск.
- *Русские* миротворцы завезли в Цхинвали гуманитарную помощь.
- *Русские* военные вошли в храм Святого Гиоргия (в Илори).

- *Русские* миротворцы распространяют дезинформацию.
- *Русские* миротворцы проявили излишние инициативы.
- *Русские* пограничники нарушили границу Грузии.
- *Русские* заставляют абхазов продавать земли.
- В селах Картли процветает русская мобильная связь «Мегафон».
- Инициативу русских депутатов Терри Дэвис считает нецелесообразной.
- *Русские* засыпают выкопанные окопы.
- *Русские* посредством «Маднеули», закупают армянское и карабахское золото.
- Австрийская пресса протестует против освобождения русского шпиона.
- Грабеж в зоне контроля русских миротворцев.
- *Русские* продолжили Чабану мандат.
- Европейцев раздражают *русские* инвестиции.

Восприятие целого народа через один этнос

В некоторых случаях не только народы, но группы народов могут восприниматься через один этнос, являющийся всего лишь их подсистемой.

Здесь вспоминается анекдотичный кадр из кинофильма «Мимино». Он был вырезан советской цензурой. Два представителя одной из дальневосточных стран встречаются в лифте с Мимино и Хачикяном. Один что-то говорит другому, а на экране – субтитры: «Посмотри, как эти русские друг на друга похожи».

Иностранец воспринимает грузина и армянина – как русских.

Русскими называли всех – кто жил на пространстве бывшей Российской империи и СССР. И когда это касалось их успехов и оваций, и тогда, когда дело касалось крови.

Не надо забывать, что такими же «русскими» (для большинства европейцев) являлись и грузины, и армяне, и все остальные, когда

не в таком уж и далёком прошлом советская армия выполняла жандармские функции в Праге, Будапеште и других городах Европы.

Ведь не нравилось грузинским спортсменам, учёным, представителям творческой интеллигенции, что их называют большей частью не советскими даже, а русскими. Вряд ли это нравится сегодня башкирам, татарам, осетинам или ингушам – гражданам РФ. Вряд ли эта мешанина должна нравиться самим русским людям.

Для кого и для чего тогда эта путаница существует и почему нет на это никакой реакции?

Этнизация образа преступника и жертвы

Созданию доверия и толерантности в полиэтническом обществе, между частями общества, разделенных конфликтами, не могут содействовать например такие выражения, как:

- «похищение осуществлено осетинами»
- «террористический акт, проведенный грузинами»
- «молодая женщина был изнасилована абхазами»
- «лица кавказской национальности»...

При этом уверенность, с которой эти фразы употребляются, – удивляет. И почему существует необходимость подчёркивать этническое или расовое происхождение преступников – тоже. Это – откровенная провокация, направленная на создание образа врага в лице условного «осетина», «абхаза», «грузина», «кавказца»...

И это – преступление, за которое не несут ответственности ни те, кто порождают эти клише, ни те, кто их распространяют, ни те, кто ими пользуются и «передают дальше».

Приём «вилка». Надо отметить, что особый негативный эффект достигается тогда, когда в одной фразе этнизируется и образ преступника, и образ жертвы. Это приводит к увеличению разности потенциалов и к усилению напряжения. Например если подчеркивается, что женщина из абхазской семьи, а её пытаются изнасиловать казаки.

А вот как отображается в СМИ Грузии проблема криминальной хроники.

- Молдова требует у Украины выдать грузинского (картвельского) «вора».
- В Петербурге задержан 22-летний картвел.
- В Чубурхинджи на картвельскую семью совершено разбойничье нападение.
- В конфликтной зоне совершено нападение на картвельскую семью.
- Разбойники жестоко расправились с картвельской семьёй.
- В Греции убили картвельского вора в законе.
- В Австрии задержан картвельский криминал.
- Картвельский серийный грабитель задержан в Австрии.
- В Украине задержали вора картвела.
- В Москве задержаны два криминала.
- В Астане задержаны два картвела.

Абхазы убили 24-летнюю Нино Дарсалия

В Гальском районе члены абхазского вооруженного формирования убили 24-летнюю Нино Дарсалия. После нападения на семью Дарсалия, абхазы похитили Нино Дарсалия, привязали ее к дереву в лесу, где она и замерзла.

(Медианьюс)

Мы связались с анонимным экспертом в Гальском районе, который не подтвердил эту информацию. Тогда мы связались с главным редактором информационного агентства «Медианьюс», и спросили, откуда получена эта информация. На вопрос, почему указана национальная принадлежность убийц («абхазы»), он ответил, что под этим термином подразумевается не этническое происхождение бандитов, а то, что они представляют политическое крыло, которое мы именуем абхазами.

В дальнейшем, мы связались с представителями так называемого легитимного руководства Абхазии Паатой Шамугия и Торникэ Киланава в Гальском районе, которые подтвердили, что по существующей информации на 70 % предполагается, что это было самоубийство, а не убийство.

Выводы:

1. Относительно трагедии распространяется неадекватная информация, которая способствует разжиганию мести.
2. Представлена была всего одна версия трагедии, что это было убийство, хотя не исключалась возможность самоубийства.
3. Несмотря на отсутствие фактов, распространяется информация относительно национальной принадлежности убийц.

- В Казахстане задержаны два картвельских «вора в законе».
- Цхинвали обвиняет картвельские спецслужбы.
- Картвельские «воры» в казахских тюрьмах готовят мятеж.
- В 2007 году скинхеды в Москве убили 30 картвелов.
- В Москве задержаны 12 картвелов.
- Картвельские грабители в Украине.

А вот более адекватные заголовки по той же теме:

- В Украине задержано 5 граждан Грузии.
- В аэропорту Донецка задержан гражданин Грузии.
- В Москве задержаны три гражданина Грузии.

К сожалению, неэтнизированных заголовков, не говоря уже о текстах, гораздо меньше, чем этнизированных. Из Грузии, за рубежом промышляют криминальные элементы совершенно разного этнического происхождения. И подчеркивание их этнического происхождения не является конструктивным и полезным занятием. Однако в российской криминальной статистике не только подчёркивали этничность, но и субэтничность, например, термин «мегрельская группировка».

Ещё более грубо этнизировать жертвы насилия. Так если действительно в Москве было убито скинхедами 30 человек, то надо бы детально выяснить, о ком идёт речь, это этнические грузины (карвелы), проживающие в Москве или граждане Грузии – «грузины по гражданству», (например те же картвелы, курды, азербайджанцы, армяне...). В одном случае это - проблема расизма в России по отношению к своим гражданам, в другом случае, это – действия против граждан другого государства, равносильные провоцированию войны. Возможен и некоторый микст. В любом случае, страна (здесь – Грузия) не может спокойно наблюдать, когда её граждан убивают. Не может она молчать и тогда, когда убивают или просто дискриминируют граждан России этнических грузин-карвелов. Она во всех этих случаях должна предпринимать определенные действия. Имеются в виду разумные действия. Ведь именно этим аргументом оправдывали и пытались легитимизировать российские политики оккупацию некоторых территорий Грузии со стороны РФ в августе 2008 года. В любом случае эта информация относится к типу особо опасных.

Ксенофобия – как мотив агрессии

А вот некоторые агрессивные (заголовки), информационные материалы, создающие основу для развития ксенофобии по отношению к различным этнонациональным или религиозным группам.

- «Медленно, но стабильно идет процесс обрусения абхазов (Тимур Агрба: казаки в гостях у абхаза хотели изнасиловать его жену»).
- Абхазское свинство.
- Владислав Ардзинба стал жертвой наркомании и гомосексуализма - он умирает от СПИДа.
- «Избрание президентом Олимпийского комитета осетина народ воспримет как оскорбление».
- Мамедову посоветовали лучше выучить грузинские («картули канонеби») законы.
- От мусульманских стран ожидаются угрозы.
- Проблема не в том, что премьер-министр Грузии – армянин, а в том, что он это скрывает.
- Выменяли армянство на азербайджанство.

При этом надо учесть, что в отношении грузин как в прессе стран-соседей, так и сепаратистских СМИ оскорбления того же уровня и в том же количестве.

О проблемах картвелов и некартелов в Грузии

Термин «картули» можно перевести и как «грузинский», и как «картвельский». В первом случае он употребляется больше как этногосударственный, общенациональный, а во втором, как этнический.

Термин «картули», как прилагательное конкурирует с термином «сакартвело». Например:

- «картули дроша» - «сакартвелос дроша» (грузинский флаг - флаг Грузии)
- «картули сахелмципо» - «сахелмципо сакартвело» или «сакартвелос сахелмципо» (Грузинское государство – государство Грузия)

Примечание. Термины - «картули эна» (грузинский язык), «картули гвино» (грузинское вино), «картули сисхли» (грузинская

кровь), «картули гени» (грузинский ген) относятся именно к этнонациональным, а не к гражданским.

Термин «картули» этнизирует некоторые понятия, так же как и термин «картвели», который обычно переводится как «грузин», хотя в большинстве случаев лучше было бы его так и употреблять на русском и других языках. Термин «аракартвели» - т.е. негрузин по этническому происхождению, «некартвел».

В итоге, «картвелы» и «аракартвелы» являются жителями и гражданами Грузии (кроме тех, кто отказался от гражданства в пользу другой страны или сепаратистов, имеющих своё непризнанное гражданство Абхазии или Южной Осетии).

Исходя из этого, грузинами, в славяноязычной интерпретации этого термина, (в гражданском понимании этого слова можно считать как картвелов, так и некартвелов.

Всё было бы замечательно, но грузин – в грузинском языке («картули зна» - картвельский язык) не употребляется. На нём невозможно услышать фразу «чвен варт грузинеби». Так как «грузин» - это термин тюрко-славянского происхождения. И фраза будет звучать так – «чвен варт картвелеби», т.е. мы – картвелы.

И если в РФ при Ельцине проблему с общей национальной идентификацией – худо-бедно, но решили, введя термин «россиянин». То есть русские и не русские – все – россияне.

В Грузии - намного сложнее. «Картвелеби» – этнический или этнонациональный термин. «Некартвелы» - граждане Грузии, и «картвелеби» пока не имеют общего объединительного термина, кроме как – «граждане Грузии». Была в начале 90-х интересная попытка группы общественных деятелей, объединенных в Конгресс «Геоorgia», ввести понятие «геorgiaнелеби» - геorgiaнцы, то есть граждане Геorgia. Но, несмотря на вполне выносимые фоно-семантические характеристики, эта попытка не удалась. Причина этого, возможно заключалась в том, что в этом конгрессе были объединены общественные деятели, представляющие либо смешанные семьи, либо некартвельские. Попытка их интеграции в картвельское пространство, а точнее, попытка создания с «чистокровными» картвелами общего идентификационного пространства – провалилась. Один из ныне покойных лидеров этого движения – Владимир Пичхадзе отмечал – «несчастье грузин в том, что они не приветствуют участие в национальном танце – инородцев».

Грузия – Сакартвело – Георгия... Проблема национального бренда... Проблема национального проекта... Проблема интеллектуального продукта... Проблема столкновения двух идеологий – «этнического национализма» и «гражданского патриотизма»...

Как порождается сепаратизм и ирредентизм?

Разумеется, этот феномен мешает некартвельским этническим группам идентифицировать себя с национальными институтами Грузии, считать их общими, что в итоге и определяет их обособление и содействует развитию сепаратизма и ирредентизма. Они в не достаточной степени принимают участие в построении армии, полиции, системы безопасности и обороны в целом, не присутствуют при формировании политики в других сферах. Они, в большей степени, строят свои этнократии. Политика «розовых властей» после революции 2003 года не принесла в этом направлении никаких продвижений. Несмотря на создание специального Министерства по реинтеграции и ряда специальных государственных программ. Например, по некоторым данным – около 20% бюджета общественного телевидения Грузии должно было быть направлено именно на эти программы. Эти средства используются при этом крайне неэффективно. Хотя есть и исключения. Несмотря на критические замечания, популярность набирает передача «Италиури эзо» (итальянский двор).

Жесткая ассимиляция картвелов и некартвелов в Грузии

В кадровой политике, и сегодня ситуация схожа с советской эпохой, когда демонстративно назначались первые и вторые лица из представителей некоренных этносов. Некоторые организации требуют введение этнических квот.

Постоянно муссируется в СМИ тема о происхождении государственных чиновников. Действительно довольно-таки большая группа чиновников высшего звена имеет некартвельское происхождение, но позиционирует под грузинскими фамилиями. Это и вызывает реакцию. Так в одной публикации встречается нам подзаголовок «Я не против того, что он армянин. Я против того, что он это скрывает».

Один вынужденный переселенец из Абхазии рассказал, что когда он учился в Гальской школе (Абхазия) – было два кандидата на золотую медаль. Получил её тот, кто принял решение записать в паспорте, что он абхаз. Оба кандидата были этническими грузинами. Этот пример приведен для того, чтобы читатель понял,

что проблема этнической дискриминации на территории Грузии касается как «картвелов», так и не «некартвелов».

Медвежьи услуги международной правозащиты

С точки зрения примитивной статистики парадоксально, но в количестве дискриминируемых по этническому принципу людей на территории Грузии – лидируют именно этнические грузины – «картвелы», многие из них стали жертвой этнического выдавливания и этнических чисток с территории Абхазии и бывшей Юго-Осетинской автономной области.

Поэтому, глубоко ошибочной является многолетняя политика организаций, работающих по проблемам меньшинств в Грузии и воспринимающих этнонациональные меньшинства Грузии как сугубо негрузинские. Это – фундаментальная ошибка также создаёт негативные установки для информационной агрессии и в итоге стимулирует напряженность между этнонациональными группами.

Эти «правозащитники-миротворцы» должны четко уяснить себе, что программы, которые они реализуют имели бы большой успех, если в них одновременно присутствовали бы дискриминируемые группы как от титульных этносов, так и остальных.

Этнизация общенациональных институтов и понятий

Вот выборка некоторых заголовков, которая подтверждает излишнюю этнизацию (в данном случае имеется в виду картвелизация) общенациональных социальных институтов Грузии, которая ведет к реакции как внутренних недовольных групп, так и становится поводом для внешней агрессии. В итоге эта политика подрывает основы национальной безопасности и создаёт очевидные угрозы для безопасности гражданской. (В скобках указаны желаемые для использования словосочетания). При этом надо подчеркнуть, что в переводе с грузинского языка на русский язык, термин «картули» нами переводился как «картвельский», а не как «грузинский». Это исходит из того, что термин «картули» понимается в большей степени как этнический, чем как гражданский.

- Картвельскую полицию обвиняют в разбойном нападении на осетинских жителей (здесь термин «полиция Грузии» более уместен в переводе, чем «грузинская полиция», так как в прилагательном склонении происходит этнизация термина).

- Картвельский суд осудил абхазские высшие чины («Суд Грузии» - правильное, так как это – общий государственный институт, т.е. здесь правильное использовать не «картули сасамартло», а «сакартвелос сасамартло»)
- Картвельский взвод выехал в Косово («взвод МО Грузии - правильное», так как в нем могут служить и некартвельские представители народа Грузии).
- Начинается отбор картвельских профессионалов для программ по связям с общественностью («отбор профессионалов – граждан Грузии» - правильное, так как в другом случае, это звучание ограничивает не в правовом, но в фонетическом смысле, а как следствие и в практике, участие в этой программе лиц, представляющих нетитульные этносы).
- В феврале картвельские пограничники пресекли 37 незаконных фактов («пограничники Грузии» - правильное, так как например этнические армяне или азербайджанцы, проживающие на перифериях страны, с большим усердием идентифицировали бы себя, будучи служащими пограничных частей с «пограничниками Грузии», чем с «картвельскими пограничниками», от которых они разделены именно этническими границами).
- Картвельская делегация примет участие в работе государственной комиссии по реализации проекта «Баку-Тбилиси-Карс» («Делегация Грузии», т.е. не «картули делегация», а «сакартвелос делегация», так как речь идет об участии в международных политических переговорах, а не в международном фольклорном фестивале).
- Картвельская армия начала тренировку мускулов в Ираке («Армия Грузии – «сакартвелос джари», а не «картули джари». Это фундаментальный термин. Без построения и внедрения этого термина – построить стабильное государство - невозможно).
- Благодарность русских пограничников картвельским пограничникам (правильнее - «российских пограничников – пограничникам Грузии»).
- Традиции картвельской авиации не утеряны («Авиации Грузии» более приемлемо. Вклад этнически некартвельских специалистов и пилотов в этом деле немал).
- Американский след в картвельской энергетике («Энергетика Грузии» более приемлемый, чем этнизированный).
- Кто контролирует картвельское телевидение («Телевидение Грузии», т.е. «Сакартвелос телевизия» звучит лучше, чем «картули телевизия», и эти термины могут замечательно сосуществовать, а не аннексировать друг друга).

Монументализация конфликтов и «памятники-миротворцы»

Войны рано или поздно завершаются. Раны начинают зарубцовываться, покрывая наше «человеческое тело» железобетонными монументами. Люди пытаются возвратиться к нормальному ритму жизни. Но память о войне, о пережитом насилии и травмах продолжает в них создавать определенные стереотипы немирного, беспокойного порой агрессивного поведения. Кстати, термин «беспокойный» обозначает именно состояние отсутствия мира, покоя. Промежуточное состояние «ни войны, ни мира». В основном оно мотивировано глубинными чувствами страха, опасности повторения ужаса войны и существующими угрозами.

Вооруженные конфликты прекращаются, но идеологическое противостояние – продолжается. Продолжаются войны информационные.

Борьба за символы является частью этой информационной войны. Обладание символом приравнивается чуть ли не к захвату территории противника, удовлетворяя потребности возбужденного человека.

Внимание обывателя пытаются направить не на решение насущных социально-экономических или даже психологических проблем, а на идеологический фронт. И каждый из нас, во всяком случае очевидное большинство, становится солдатами этого идеологического фронта. Некоторые из «побежденных» продолжают вести партизанскую борьбу. В этой информационной войне личный состав армий состоит одновременно из живых людей, и из павших, а между ними батальоны каменные, бетонные, чугунные, занимающие огромное количество гектаров окружающего нас пространства. И это единство живого и мертвого привлекает человека. Он к нему стремится.

На Кавказе, в Грузии, на территории Цхинвальского региона, в зоне вооруженного конфликта, которые некоторые наши сограждане называют грузино-осетинским, некоторые грузино-российским, а некоторые американо-российским, в грузинских и в осетинских деревнях воздвигались памятники погибшим во время военных действий с 1989 по 2004 годы, тем самым увековечивая сам конфликт.

Некоторые из этих памятников стояли прямо на территории школ, тем самым создавая и монументализируя в детях память

о войне, а вместе с ней - ненависть к соседу из ближайшего села. Так создавались и создаются или усиливаются вражеские стереотипы.

Государство и международные организации, не способные создать им элементарные гарантии безопасности, обрекают людей на поиск альтернативных, зачастую деструктивных средств безопасности.

Они прибегают к подобной защите, так как перед ними нет определенности. А это состояние порождает тревогу и страх. Таким образом, формируется невротический стиль обороны. Он определяет процесс этнического сворачивания, самоизоляции. Это мешает построению доверия и мира. Восстановлению человеческих коммуникаций.

Но есть и другой, хотя и не очень большой опыт, когда памятники, символизируют общее восприятие и понимание трагедии. Это Памятник жертвам гражданской войны (1936-39 гг.), Долина Павших в Испании, аналогичный Памятник жертвам гражданской войны (1918 года) возведен в Финляндии.

Этот опыт пытались использовать и общественные организации Грузии. Они восстанавливают разрушенные в экстремистских порывах памятники.

Во дворе школы одного из сел Кахетинского региона Арешперани (населенного в основном этническими осетинами) в свое время был установлен памятник великому осетинскому поэту Коста Хетагурову. В начале 90-х годов памятник был взорван экстремистами, от него остались лишь постамент и отдельные фрагменты. Побывавшая там в 2004 году в селении группа мониторинга, подготовила ряд рекомендаций, одна из которых гласила, что восстановление памятника могло бы стать одним из реальных шагов в развитии доверия между грузинским и осетинским народами.

В октябре 2005 года при участии представителей «Кавказского дома» - Центра культурных взаимосвязей Грузии был разработан проект, получивший поддержку фонда «Открытое общество – Грузия», в рамках которого был восстановлен памятник Коста Хетагурову в Арешперани.

Еще один пример: когда в одной из грузинских деревень цхинвальского региона - Дисеви, был восстановлен памятник грузинам и осетинам, погибшим во время Второй мировой войны. И он был восстановлен не как символ советской пропаганды, а как символ совместного сопере-

живания трагедии, которая была общей. И после восстановления его украшала не пятиконечная звезда, а скромный крест, подчеркивающий всех равенство перед Всевышним. Но судьба этого памятника, после войны августа 2008 года не известна. Село Дисеви несколько раз становилось жертвой нашествия мародеров и экстремистов, и местные жители до сих пор не могут вернуться в свои дома.

Оккупация политических брендов

Отождествление этнического и государственного в многосоставном полиэтническом обществе является показателем существования агрессивного национализма. Это именно тот случай, который определяет национализм следующим образом – «национализм, это когда часть хочет стать целым».

И кавказизация Грузии не единственный пример этого феномена на территории страны. Таким же явлением является апсуизация Абхазии и, начавшаяся еще в советский период, осетинизация бывшей Юго-Осетинской советской автономной области. Это – попытка вытеснения всего иного. Например, само название – «Конституция Республики Абхазия (Апсны)» – фактический показатель результата идеологического конфликта. Это конфликт между двумя национальными проектами – «этнократическим» и «гражданским», например, между «Абхазией» и «Апсны». На этом этапе победу одерживают «этнократы».

Абхазско-кавказско-грузинская топонимика сменяется на апсуа-абхазско-российскую. Но этнократы используют термины с большим успехом, они их просто аннексируют. Ещё один хороший пример этого – армяне НКР, которые используют фактический азербайджанский (тюркский) топоним «Карабах», хотя имеют армянский топоним «Арцах», который они по политическим мотивам пока афишируют больше во внутренних информационных кампаниях.

Кстати, топоним «Абхазия» является топонимом кавказским (грузинским). И это важный фрагмент, который многими аналитиками или политиками не учитывается или учитывается в не достаточной степени.

От информационного террора к физическому устранению оппонентов

(жертвы информационной агрессии)

Этнонационализм и стоящие за ним группы, активно поддерживаемый внешними силами, против которых он на уровне деклараций борется -

устранил на своём пути основные угрозы в лице политических оппонентов.

«Стремление доминирующей части грузинской политической элиты к однородному политическому пространству, подчиненному евроатлантическому центру сил, и стремление этнических осетин и абхазов, а также некоторой другой части населения страны, включая и этнических грузин, к Московскому центру. Это и определило основу той гражданской войны, внутреннего конфликта, который стал для страны хроническим. Двадцать лет назад известный философ Мераб Мамардашвили дал самую адекватную оценку этой проблеме. «Самая большая проблема для Грузии, это – гражданская война, которая началась в двадцатые годы двадцатого века и продолжается по сегодняшний день». Однако, эта оценка с высоты орлиного полёта мыслей Мераба Мамардашвили не была воспринята воспаленным внутренними распрями национальным организмом. Он вообще не воспринимался этим организмом как часть общества, он был для него инородным телом. Именно в результате этого агрессивного восприятия, в одном из московских аэропортов, к нему подошла группа экстремистов. Они нанесли пожилому человеку очередное тяжелое оскорбление, которое вызвало сердечный приступ, с которым он справиться не смог.

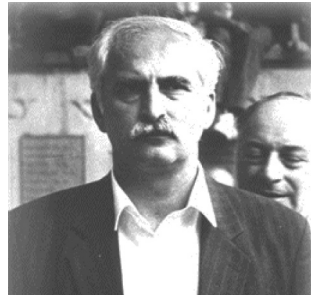
Приблизительно таким же образом был убит словом другой грузинский философ, один из активистов миротворческого движения Грузии - Нико Чавчавадзе. В январе 1998 года, вернувшись из Австрии, после неофициальных переговоров с абхазскими коллегами он подвергся телефонным атакам. Выдержал только неделю.

Ныне здравствующему грузинскому аналитику, выдвинувшему свои оппозиционные взгляды и попавшему под тяжелый пресс этой информационной агрессии, один из грузинских дипломатов сказал: «Да они даже Илью Чавчавадзе не пожалели и их поведение не должно для тебя быть неожиданным, так что будь осторожен».

Да, убийство Ильи Чавчавадзе – великого общественного деятеля, канонизированного Грузинской Православной Церковью, положило начало эпохе политического террора и установления разноцветных тоталитаризмов. Так, в результате этого теракта к власти в Грузии пришли меньшевики, а позже, посредством красной оккупации, очень похожей на сегодняшние августовские события, их сменили большевики.

За месяц до убийства известных общественных деятелей – Мераба Костава и Зураба Чавчавадзе была проведена специальная кампания по подготовке общественности к этой трагедии. Несколько раз распространялись слухи об их гибели. Через несколько недель после их смерти начались столкновения у Цхинвали. Эти два политика были живым щитом, способным предупредить противостояние в зоне Цхинвальского конофликта именно потому, что в отличие от других, они обладали важной особенностью – они умели управлять своими эмоциями. И этот щит был уничтожен.

Уход с политической карты Зураба Жвания поставил на этом этапе точку под проектом гражданской нации. Он был единственным серьёзным политическим лидером, действительно поддерживающим гражданское обустройство Грузии. Премьер министр Грузии Зураб Жвания, по мнению большинства экспертов, был не просто варварски убит, убийство сопровождалось грязной информационной кампанией. Так что информационная

агрессия направлена не только против здравствующих общественных деятелей. Надо отметить, что жертвами этой агрессии становятся и члены семьи, в первую очередь – дети.

Был убит и Зураб Ачба, абхазский лидер, способный стать серьёзным ресурсом для построения в Абхазии не этнократического режима, а гражданской демократии. Политические оппоненты в Абхазии обливали его информационной грязью только за то, что он имел другие взгляды, называли предателем нации и агентом грузинских спецслужб.

Внешними силами, пользующимися принципом «разделяй и властвуй», в течение всех этих лет активно поддерживался проект создания этнократических режимов на территории всего Кавказа. Это удобно для управления извне. К несчастью, большинство местных «патриотов» выполняли и продолжают выполнять умышленно или неумышленно определенные роли в этом тщательно разработанном сценарии. И доказательств этому довольно много. Важным является тот факт, что здесь пересекаются интересы сразу нескольких влиятельных спецслужб.

Заключение. Основа гражданских войн и международных конфликтов на территории Грузии заключается в несостоятельности аналитической части национальной элиты, оказавшиеся неспособной в сложных переходных условиях создать адекватный интеллектуальный продукт, способный лечь в основу новой национальной идеологии.

V. Противодействие информационным угрозам

Некоторые дефиниции

Информационная угроза – недостаток, избыток или наличие вредной информации. Фактически это – отсутствие нарушение естественного информационного баланса, необходимого для стабильного существования системы.

Информационные угрозы можно подразделить на два основных типа, это – открытые и скрытые угрозы. К скрытым угрозам относятся те, которые требуют особо скрупулезных усилий для их обнаружения, и крайне осложнен механизм правового или иного воздействия.

Информационная безопасность - состояние защищенности информационной среды общества, обеспечивающее её формирование и развитие в интересах граждан, организаций, государства и всего общества. Это способность обеспечить необходимыми информационными ресурсами своё устойчивое функционирование в любых условиях жизнедеятельности и обезопасить себя от информационных угроз.

Экология информационной среды человека – проблемы взаимоотношения человека и окружающей его информационной среды. Защита информационной среды человека от загрязнения. В особенности от тех «инфекций», которые способны быстро размножаться и создавать угрозу массового заражения населения. В некоторых случаях можно говорить об эпидемии. Например, распространение по всей России расистского термина «лица кавказской национальности».

Информационная гигиена (одна из разновидностей социальной гигиены), это – профилактические меры, предпринимаемые человеком для обеспечения себя системой информационной безопасности. Это – система информационной самообороны человека. Например, подчинение человека традиционным религиозным ценностям и проведение им соответствующих процедур (например молитва) ограничивает до минимума употребление слово-выражений, оскорбляющих человеческое достоинство других людей, да и того, кто эти термины употребляет. Люди, которые эти выражения используют, согласно традиционным религиям, грешат, и это является следствием того, что они духовно страдают. Т.е. они сами являются жертвой этого негативного процесса наподобие зараженных.

Эти меры могут предприниматься как самим человеком, так и специальными социальными институтами. Хорошим примером являются традиционные институты и религиозные учения, в которых передан опыт борьбы с этой проблемой. В иудаизме (лашон-ара), в христианстве (о злословии и зломыслии) и в исламе (к'ыйба). Эти уникальные концепции позволяют обществу саморегулировать эти процессы, защищать себя от вредной информации. Без анализа этого уникального опыта заниматься данной проблематикой просто бессмысленно.

Некоторые методы обнаружения информационных угроз

Одним из эффективных способов обнаружения подобных информационных угроз является мониторинг СМИ и анализ данных этого мониторинга.

Важным является также наблюдение за научными, научно-популярными или аналитическими материалами и картами. Именно из этих кладовых СМИ стабильно получают информацию и её тиражируют. Хотя в большей степени они получают сырье непосредственно из уст политических и общественных деятелей. Именно мониторинг, наблюдение, анализ, экспертиза окружающего нас информационного пространства являются возможностью борьбы с этим злом.

Без диагностики этой проблематики борьба с этим злом не может носить серьезного характера.

Профилактика и воздействие на информационные угрозы

Воздействие на разные профессиональные группы

Конечно же, представители различных профессиональных групп на разном уровне могут влиять на создание в обществе агрессивного информационного пространства.

Прежде всего это – политики, политологи, историки, этнографы, картографы, социологи, юристы, дипломаты, филологи.

- Политические аналитики используют в своих работах слова, предложения, тексты, используют специфическую терминологию. И эти символы создают фоносемантический образ, воспринимающийся человеком и создающий ориентиры для его поведения в пространстве и во времени. Они способны на многое.
- Особая роль у историков. Именно эта профессиональная группа занимается формированием национального мифа, легенды, с которой идентифицирует себя огромное количество людей. Это один из механизмов формирования нации. При этом ими используются средства, формирующие не только патриотические чувства, но и чувства превосходства над другими нациями или этносами. Именно это и создает агрессивный национализм и шовинизм – как идеологию разрушения. Их споры – научные или псевдонаучные зачастую составляют идеологическую основу этно-территориальных и территориальных конфликтов. Ученые-историки часто оказываются ядром «партии войны», а зачастую выступают лидерами националистических и сепаратистских движений. Намного реже они представлены в миротворческих движениях и, как правило, в недостаточной степени используют

свой профессиональный потенциал в миротворческих инициативах. Их труды, мнения, высказывания, подхваченные и распространяемые средствами массовой информации, играют значимую роль в формировании негативных этнических стереотипов, появлении новых или укреплении старых разделительных линий. Совершенно различное понимание национальных проектов, которые зачастую сводятся к проектам националистическим, споры по историческим оценкам тех или иных событий, неразрешенных споров, неурегулированных конфликтов являются одним из факторов сдерживания интеграционных и миротворческих процессов.

- Историкам вторят картографы. Их произведения являются наглядными пособиями для раскрутки территориальных конфликтов, в частности, приграничных споров. Весьма интересным является тот факт, что сам мониторинг СМИ или тех же карт может быть использован для проведения информационной атаки. Примером этого является сайт www.geopolitika.ru, представляющий интересы российских евразийцев во главе с Александром Дугиным, которые открыто ставят и поддерживают задачу полной оккупации Грузии. Подобная активность наводит на мысль, что в Институте Истории Грузии, совместно с Институтом Картографии - должен быть создан специальный отдел по мониторингу и оперативному реагированию. При этом, этот отдел должен контролировать всю продукцию, издаваемую как на национальном, так и на международном уровнях, и оперативно реагировать на возникающие угрозы.
- Политики активно пользуются дезинформациями для управления социально-политическими процессами, для манипулирования массами – иногда осознанно, а иногда и нет. Эти символы используются для пропаганды лжи, для создания образа внешнего врага, для того, чтобы отвлечь население от социальных и экономических проблем, порожденных неумелым управлением данной политической группировкой.
- И, конечно же, представители СМИ. Именно они несут ответственность за тиражирование негативной лексики, которая создаёт вражеские стереотипы и вызывает агрессивные действия для «защиты» собственных интересов или интересов своей социальной группы.
- За правовой беспредел в этой сфере, конечно же, ответственны юристы. Именно слабость нормативной базы определяет тот беспредел и ту безнаказанность, которая царствует в Грузии, да и за её пределами. Смело можно говорить, что это – проблема не только Грузии, а как минимум всего постсоветского пространства.

- Важную роль могут сыграть в превенции информационной агрессии, в формировании политики обороны или в психологической реабилитации – психологи. К сожалению, данная профессиональная группа в Грузии так же не имеет возможности полноценно подключиться к этому процессу ввиду слабой профессиональной мобильности. В одной из психологических школ в пространстве бывшего СССР так и не сформировалось такое важное направление, как политическая психология.

Цель данного исследовательского проекта – выяснение с одной стороны реальных угроз безопасности граждан, социальных групп, государства и поиск механизмов воздействия и превенции персональных и социальных конфликтов и насилия. А также содействие формированию государственных и общественных механизмов информационной обороны.

И одним из механизмов борьбы с этим злом является привлечение внимания общественности к вышеперечисленным профессиональным группам.

- Конечно же, за данный беспредел должны нести ответственность и профессиональные союзы. И речь идет не о цензуре, речь идет о транспарентности и желании направить профессиональный ресурс не на конфронтацию, а на созидание. Профессиональные союзы и ассоциации несут социальную ответственность за тех коллег, деятельность которых отражается на социальных процессах и порой составляет угрозу загрязнению информационного пространства и увеличению в обществе напряженности, агрессии и насилия. Например, профсоюзы учителей должны особенно внимательно наблюдать над тем, как преподается история, литература, география... Создавать совместно с Министерством образования или с НПО специальные программы мониторинга и профессиональной переподготовки педагогов школ и вузов.
- Свою политику в этом вопросе должны выработать Министерство образования – школы и вузы. Именно в этих учреждениях формируются ценности и кадры, от которых зависят будущее страны, взаимоотношения между отдельными группами. Именно здесь могут быть выработаны инновационные методы, альтернативные - идеологии советского интернационализма и постсоветского национализма.

- МВД должно выработать свой подход по отношению к этой проблематике и предпринять соответствующие меры. В первую очередь это касается этнизации криминальных фактов, которая является одной из распространенных тенденций в СМИ Грузии. Т.е. тот или иной криминальный факт преподносится с указанием национальной принадлежности преступника или подозреваемого. По мнению ряда экспертов, некоторые издания и информационные агентства получают подобные информации именно от спецслужб Грузии. Именно они и несут ответственность за результаты. МВД - главное ведомство в стране, которое может и должно выработать более современную и солидную политику информационной обороны и минимализации информационных угроз. На сегодняшний день надо отметить, что такой политики это министерство не имеет.
- Не имеет политики в этой области и МО Грузии. И тогда, когда их российские коллеги, неудовлетворенные августовской кампанией говорят о создании ни много ни мало (!!!) информационных войск – МО Грузии, за 7 месяцев с начала войны не предприняло ни одного серьёзного шага в этом направлении. В тех условиях, в которых пребывает ныне страна, необходимо было рассматривать информационную оборону как предмет деятельности МО Грузии, а в институциональном плане создать департамент по информационной обороне.
- Проникновение в религиозные учреждения этнического национализма является одной из основ легитимации действий агрессивных националистических групп. Вместе с тем, именно религиозные учреждения являются в большей степени чем остальные, гарантами становления в обществе гуманизма и надэтнической или надпартийной солидарности, объединения усилий общества против новых вызовов и угроз. Диалог между различными религиями и поиск решений конкретных проблем является основой доверия между представителями их последователей.
- Министерство по гражданской интеграции и Институт народного защитника пытались в отличие от других, проводить некоторую работу в этой области, но их активность несопоставимо мала по сравнению количеством существующих проблем. И эти организации в концептуальном плане прежде всего не очень уж подготовлены к этой работе.
- О роли Министерства экономики. Следует отметить, что наиболее распространенным является использование этнизированной лексики в адрес инвесторов и бизнесменов из РФ, Арабских Эмиратов и Китая. Упомянуты в этнизированном плане – русские, арабы, китайцы. Проблему некоторые авторы видят не столько в экономической надёжности инвестора, сколько в его этническом происхождении. Некоторые зарубежные кампании, исходя из этого, действуют под прикрытием, через подставные

фирмы с громкими «блестящими» названиями, что создаёт ненормальную атмосферу и негативно влияет на инвестиционный климат. Бизнесмены, зачастую используя этническую карту, успешно топят своих конкурентов. Министерство экономики в этом направлении серьёзную политику не ведёт.

- **МИД Грузии. Дипломаты.** К сожалению, соглашения, по употреблению тех или иных терминов не происходят ни на подготовительной фазе переговоров, ни на самих переговорах. Так что термины играют роль весьма конфликтную, они становятся орудием конфликта и предметом конфликта. Сами дипломаты и политики используют эти термины в весьма ошибочных формах. Показателем этого низкого уровня компетентности является, в частности, лексика, употребляемая политиками высшего звена, ведущими аналитиками и лицами, ответственными за ведение информационной политики в стране (хотя существование подобной политики в стране можно считать весьма спорным).
- **Ресурсы внесудебного разбирательства.** Внесудебное разбирательство является ещё одним важным ресурсом для защиты прав жертв информационной агрессии, и данный механизм имеет целый ряд преимуществ по сравнению с судебными процедурами. В первую очередь – это скорость разрешения споров, немаловажным факторами являются также стоимость, конфиденциальность и комфортность. Однако в Грузии формы внесудебного решения споров и конфликтов (медиация, фасилитация и др.) пока не имеют применения и необходимо проведение работы по внедрению культуры медиации.

Дорогие читатели:

Слово – это особый инструмент, которым нужно пользоваться очень умело, чтобы не ранить души людей. Словом можно до смерти обидеть человека, а можно осчастливить.

Не забывайте, как сильно и могущественно слово. Применяйте этот тонкий инструмент только для добрых дел. От вас в жизни будет зависеть очень многое: настроение, здоровье окружающих людей, взаимопонимание между родственниками, друзьями и знакомыми.

И если в этой статье Вы обнаружите фразы, создающие Вам дискомфорт, или материалы, искажающие реальную действительность, мы были бы благодарны получить Ваши отзывы, на которые в обязательном порядкеотреагируем.

Библиография

1. Сквернословие не безобидно Игумен Вениамин <http://www.spbdnevnik.ru/?show=article&id=1533>
2. Программа факультатива для начальной школы «Русь святая в пословицах и поговорках» - Панькова И. И., Райчева А. В. <http://www.portal-slovo.ru/pedagogy/38126.php>
3. <http://infwar.ru/>
4. Нравственные ограничения войны – под общей редакцией Бруно Коппитерса
5. Краткий юридический справочник для журналиста - Воинов А.Е.
6. Периодическая печать Кавказа об Осетии и осетинах – Л.А. Чибиров
7. Создание открытого информационного пространства реализации. Региональный центр толерантности и социальной безопасности, <http://tolerant-rk.narod.ru/edinform.htm>
8. “New Abkhazia – Ethnocracy or Democracy?”, Alexander Rusetsky, March 2000.
9. “The project of Democratization of Negotiation process on the Conflict in Abkhazia”. Alexander Rusetsky, (Tbilisi), 2002.
10. “Civic Dimension of the South Caucasus Security”. Alexander Rusetsky, (Armenia) 2003.
11. “Democratization of the Society and Legitimatization of Authorities – a Way to Conflict Resolution in the South Caucasus”, Alexander Rusetsky, 2003
12. “National Minorities and National Security in Georgia”. Alexander Rusetsky, Prepared for scientific- practical conference “European Framework Convention on Rights’ Protection of National Minorities and Legislation in Georgia” (Tbilisi), 2002
13. Abkhazia and «South Ossetia» -basic principals for an affective transformation of the peace process (7D)”, Alexander Rusetsky, Helsinki Monitor, the Netherlands, 2005
14. “Democracy for all, 11th army or ... three paradigms of development of political processes in Georgia”, Alexander Rusetsky, 2006
15. Internal conflicts of Georgia in the context of Georgian-Russian Relations, Alexander Rusetsky, 2007
16. Caucasian version of Ribbentrop-Molotov act, Alexander Rusetsky, 2007
17. “Two-celled” approach or monumentalization of conflicts, for newspaper «Tygodnik Powszechny», Alexander Rusetsky, 2007
18. When the part wants to be the whole, Alexander Rusetsky, NG,2008
19. Who are unionists and what is proposes for the government, Alexander Rusetsky, www.fact.ge, 2008

Механизмы правовой защиты от информационной агрессии

Елена Филеева,
НПО «42 статья Конституции», адвокат проекта
«Стратегическое судопроизводство по Грузии:
внедрение международных стандартов во внутренние
инстанции», член правления

Толерантность - это то, что делает возможным достижение мира и ведет от культуры войны к культуре мира.

Из Декларации принципов толерантности, принятой Генеральной Конференцией ЮНЕСКО в 1995 году.

Пресса обязана быть непредвзятой в отношении распространяемой ей информации и идей. Также у общества есть право получить такую информацию.

Из решения Европейского Суда по правам человека "Лингенс против" Австрии

Информация в наше время является составляющей частью нашего существования. Информация помогает нам жить, существовать, общаться, передавать события, наши эмоции и происшедшие события. Информация – это то, что нас связывает, это связующее звено в мире, в цивилизации. Большую часть того, что происходит около нас и далеко за пределами нашего государства, мы черпаем именно из телевидения, газет, журналов. Любое событие становится известным и более знакомым для нас и окружающих именно из средств массовой информации. У нас складывается определенное впечатление, как положительное, так часто и отрицательное, полное негативных эмоций об определенном человеке или о происходящем, стереотипы, мнения, мы обсуждаем происшедшее, высказывая свои эмоции, ощущения.... Чем больше развивается научно-технический прогресс, тем больше возникает зависимость отдельного человеческого сознания от общества в целом.

Но информация, помимо связующей, обладает также и разрушительной силой. Сегодня, в условиях наступления

информационной эры, информация часто принимает характер агрессии и перерастает в информационную войну.

Исследуемый этой статьей вопрос был поднят и стал по-новому актуальным во время и после происшедших на территории Южной Осетии в августе 2008 года событий, когда мы все столкнулись с настоящей информационной войной, проводимой средствами массовой информации. Возникли разного рода дискуссии, споры, переросшие в столкновения, конфликты, выявились даже крайности агрессии - появились экстремистские группировки, ищущих тех, на ком можно и модно отыграться. Хуже всего то, что роль агрессора некоторым начала нравиться и стало трудным из нее выйти.

Почему данная тема настолько актуальна и ей посвящается данная статья? На этот вопрос, коснувшись разных аспектов, я попытаюсь ответить постепенно.

Что такое информационная агрессия?

Информационная агрессия – это то, что несет в себе угрозу для нормального существования, ведет к разному роду конфликтам и неполадкам. Причем, заранее трудно предугадать, насколько сильно информация подействует и сколько жертв вызовет.

Прежде всего, информация бьет по определенным людям, по группам лиц, Все мы в чем-то и как-то уязвимы. Уязвимы по-разному причинам, происхождению, образу жизни, взглядам, определенным моментам в нашей жизни, приверженности к чему-то. Эта уязвимость не зависит от нас и может возникнуть внезапно, из-за происходящих вовне событий и явлений. Мы сами не можем контролировать момент возникновения и степень своей уязвимости.

Почему информационная агрессия может быть желаемой для некоторых?

Информационная война нацелена на все возможности и факторы уязвимости, неизбежно возникающие в обществе, и в условиях умелого использования может вызывать нежелательные в целом для общества явления, но желаемые для некоторых лиц или в интересах определенных групп. Агрессия возникает в результате несогласия с той или иной действительностью или же попытки избавиться и достичь определенной цели. Это метод изменения того, что не нравится конкретному человеку или же группе лиц и того, что им мешает.

Возникая и развиваясь, информационная агрессия позволяет оказывать интенсивное воздействие на различные процессы как государственного, так и общественного устройства в любой стране или регионе. Это может быть как на внутригосударственном, так и на государственном и бытовом уровнях, между простыми людьми и государствами. А для достижения цели, как говорится, все методы и способы хороши.

Информация, приобретая форму агрессии и, тем самым, становясь оружием, охватывает различные слои населения и действует по-разному на каждого. По-разному потому, что каждый по-разному уязвим, у каждого свое восприятие информации и ее последующее осмысливание, это зависит от образа мышления, взглядов в отношении предмета агрессии, личных впечатлений, связанных с данным предметом, эмоций и стиля жизни, амбиций.

Наиболее яркое проявление информационной агрессии - распространение негативной информации в условиях существующего конфликта, пусть пока и не являющегося вооруженным, но когда уже чувствуются накал, хватает небольшой искры, чтобы разгорелось пламя. Современные коммуникационные технологии могут нести угрозы при их скрытом информационно-психологическом воздействии. Особенно если использовать их в политических целях. Не секрет, что в наше время многие государства рассматривают информационную войну, как эффективный инструмент реализации внешней политики. В условиях современного состояния средств массовой информации, информация действительно стала реальным оружием.

При этом информационная агрессия приносит ущерб как человеку, так и обществу в целом.

Каков ущерб, причиняемый информационной агрессией?

Информационная агрессия вызывает определенные эмоции и переживания, часто переходит в действия: споры, словесные и физические конфликты, оскорбления, драки, неприязнь и непримиримость между группами населения, государствами.

Ущерб, причиняемый информацией, разного характера. Прежде всего, это психологическая травма, которая, конечно, не проходит бесследно и, в свою очередь, вызывает по цепочке другого рода проблемы, такие как проблемы здоровья, нетрудоспособность,

попытки суицида и т.д.. Информация вызывает плюрализм мнений, перерастает в споры, сначала может и безобидные, но в какой то момент вызывающие бурю эмоций и перерастающие в физическое столкновение, которые влекут за собой травмы и увечья.

Отдельно страдают представители смешанных браков, для которых внешняя информационная борьба сопряжена как с конфликтами семейного характера, так с трудностями в отношениях с окружающей враждебной обстановкой.

Ущерб, причиняемый агрессией, может быть и материального характера: явным, но простым примером служит тот случай, когда по принадлежности к определенной группе увольняют с работы или отказывают в принятии на работу, или же та же самая принадлежность мешает сделать выбор в пользу определенного человека. Само собой, человек испытывает материальные потери. Потери каждый воспринимает по-разному, но психологическое воздействие и травма имеется на лицо в любом случае, а какое развитие оно получит в каждом человеке, это уже индивидуально и заранее непредсказуемо. Не исключен и момент, когда дело доходит до суицида.

Как защитить себя от информационной агрессии, как попытаться предотвратить ее возникновение?

Существуют факторы, которые как способствуют решению данной проблемы, так и мешают ее предотвращению. В начале необходимо найти то, что вызывает ее и что способствует развитию.

Вызывают ее личные интересы- об этом мы уже говорили выше. Агрессия является способом достижения целей, как личностных и угодных определенной группе людей для их личностного или политического статуса. Многие просто получают удовлетворение от причинения психологической боли другим людям. Часто это способ самоутверждения и выражения собственной психологической проблемы, способ самоутверждения на личностном или политическом уровне. Причин много, но все они имеют целью получение конкретного результата, выгодного для себя или определенной группы.

Способствуют ее развитию, прежде всего, неверие жертв агрессии в защиту интересов и положительный результат. Страх противостояния и борьбы, что типично для состояния жертвы. Малое количество обращений по поводу причинения вреда от информационной агрессии и само собой, по этой причине-

скудная практика рассмотрения подобных дел. Отсутствие мотивации отмечается не только со стороны жертв, но в этом нет и заинтересованности со стороны общественной и политической воли.

Все это в совокупности является факторами, способствующими развитию информационной агрессии.

Факторы, способствующие решению проблемы

Мораль

Мораль и нравы появились и сложились раньше правовой системы, задолго до образования законов и международных обязательств. Традиционная и религиозная мораль, переплетаясь между собой, учат нас любить, а не ненавидеть человека и общество. В этом заключается ее глубокий смысл и ценность.

Мораль сводится к устоявшимся в нашем обществе нравам и религиозной морали. Если внимательно прислушиваться к коротким и немногочисленным заповедям: «Не убий, не укради, возлюби ближнего своего» и т.д., то в них заложено самовоздержание от причинения вреда, в том числе от любого вида агрессии. Они просты по своему строению и содержанию, но несут в себе большой смысл и огромную потенциальную энергию и возможности для общения и коммуникации. Сама мораль несет в себе политику уважения к другим людям, непричинения вреда и уважения к каждому человеку.

Вспоминая многолетнюю историю Грузии и грузинского народа, необходимо отметить то, что сложившиеся в грузинском обществе нравы и традиции, издревле основаны на гостеприимстве и человеколюбию, уважении своей нации и других этносов. Более того, Грузия всемирно славится в своей толерантностью в отношении религии, расы.

Следуя морали и нравственности, уменьшается процент необходимости использования и желания использования информационной агрессии. Но не только мораль, - но также и нормы права «настроены» на уважение прав и свобод человека.

Нормы права

Нормы же права делятся на нормы внутреннего и международного характера.

Нормы международного характера

Так как темой нашего маленького исследования является информационная агрессия и ее влияние на людей, политику разжигания конфликтов, то само собой, касаюсь тех норм международного права, которые освещают распространение информации, мнений, умаления достоинства и чести человека по разным мотивам.

В первую очередь следует упомянуть Всеобщую Декларацию прав человека (начало начал в международном праве), провозглашающую: «Каждый человек имеет право на свободу убеждений и на их свободное выражение, это право включает свободу беспрепятственно придерживаться своих мнений и свободу искать, получать, распространять информацию и идеи любыми средствами и независимо от государственных границ».

Нельзя не вспомнить Международный Пакт о гражданских и политических правах, а именно статью 19:

«Каждый человек имеет право беспрепятственно придерживаться своих мнений. Каждый человек имеет право на свободное выражение своего мнения; это право включает свободу искать, получать, распространять всякого рода информацию и идеи, независимо от государственных границ, устно, письменно или посредством печати или художественных форм выражения, или иными способами по своему выбору».

Таким образом, правовые нормы дают возможность придерживаться своего мнения и возможность высказывания своих взглядов. Но, с другой стороны, нормы права устанавливают ограничения, не допуская нарушения других прав. Например, существует Международная Конвенция о ликвидации всех форм расовой дискриминации, которая запретила любое различие, исключение, ограничение или предпочтение, основанное на признаках расы, цвета кожи, родового, национального или этнического происхождения, имеющие целью или следствием уничтожение или умаление признания, использования или осуществления на равных началах прав человека и основных

свобод в политической, экономической, социальной, культурной или любых других областях общественной жизни.

Такие действия Конвенция квалифицирует, как дискриминацию людей по признаку расы, цвета кожи или этнического происхождения и являются препятствием к дружественным и мирным отношениям между нациями и может привести к нарушению мира и безопасности среди народов, а также гармоничного сосуществования лиц даже внутри одного и того же государства.

Грузия, подписав данный договор, взяла на себя ряд обязательств, в том числе:

«.....обязуется принять немедленные и позитивные меры, направленные на искоренение всякого подстрекательства к такой дискриминации или актов дискриминации, в том числе, объявить караемым по закону преступлением всякое распространение идей, основанных на расовом превосходстве или ненависти, всякое подстрекательство к расовой дискриминации, а также все акты насилия или подстрекательство к таким актам, направленным против любой расы или группы лиц другого цвета кожи или этнического происхождения, а также предоставление любой помощи для проведения расистской деятельности, включая ее финансирование».

Еще одно обязательство нашего государства по данной Конвенции- «обеспечить каждому человеку, на которого распространяется его юрисдикция, эффективную защиту и средства защиты через компетентные национальные суды и другие государственные институты в случае любых актов, нарушения настоящей Конвенции, прав человека и основных свобод, а также права предъявлять в эти суды иск о справедливом возмещении или удовлетворении за любой ущерб, понесенный в результате такой дискриминации», т.е. обеспечить право на защиту в судебном порядке с правом получения денежной компенсации за нарушение

Свобода слова и выражения защищаема также Европейской Конвенцией по Правам Человека¹. Из текста статьи следует, что свобода выражения мнений, состоит из свободы иметь

1. *Статья 10 : Каждый имеет право свободно выражать свое мнение. Это право включает свободу придерживаться своего мнения и свободу получать и распространять свою информацию и идеи без всякого вмешательства со стороны публичных властей и независимо от государственных границ. Настоящая статья не препятствует государствам осуществлять лицензирование радиовещательных, телевизионных или кинематографических предприятий.*

свое мнение, получать и распространять информацию и идеи. Эти свободы существуют независимо от границ, разделяющих государства, а национальные власти обязаны воздерживаться от вмешательства в процесс передачи и получения сведений, а также взглядов. Однако свобода мнения и выражения не является абсолютной- пользование ею связано с определенными обязанностями и возможной ответственностью. Поэтому властями могут вводиться некоторые ограничения. Европейская Конвенция по правам человека своей практикой установила так называемый тест, включающий в себя при разборе каждого конкретного случая выяснение следующего: данное ограничение должно быть предусмотрено ранее существующими и известными национальными положениями. Во-вторых, такое вмешательство может быть осуществлено только тогда, когда служит охране каталога благ, четко указанных в пункте 2 статьи 10¹.

Европейский Суд по Правам Человека в рассматриваемых по статье 10 делах отметил, что пресса (что касается всех средств массовой информации) представляет информацию, а также суждения по делам, представляющим интерес для общественности, обеспечивает возможность формировать взгляды. Кроме того, Европейский Суд дополнительно отметил, что средства массовой информации выполняют важную задачу. Она состоит в информировании, а также комментировании событий, прежде всего тех, которые имеют ключевое значение для демократического общества. Страсбургским Судом также была выделена разница между печатными и электронными средствами массовой информации: последние, по их мнению, в частности, телевидение, воздействуют непосредственно и намного сильнее, чем пресса. Благодаря изображению они могут передавать содержание, которое не покажет пресса².

Если коснемся Рамочной Конвенции о национальных меньшинствах, также ратифицированной Грузией, то увидим, что

1. Пункт 2 статьи 10

- *Национальная безопасность, территориальная целостность или общественный порядок,*
- *предотвращение беспорядков или преступлений,*
- *охрана здоровья и нравственности,*
- *защита репутации или прав других лиц,*
- *предотвращение разглашения информации, полученной конфиденциально,*
- *обеспечение авторитета и беспристрастности правосудия*

2. Дело Обеспвер и Гардиан против Великобритании, Санди Таймс против Великобритании

данный международный документ предусматривает обязанности государства по уважению прав и свобод национальных меньшинств, в том числе обязуется принимать эффективные меры по содействию взаимного уважения, взаимопонимания и сотрудничества между лицами, проживающими на их территории, независимо от их этнической, культурной, языковой или религиозной принадлежности, особенно в области образования, культуры, средств массовой информации, а также все надлежащие меры для защиты лиц, которые могли бы стать жертвами угроз или актов дискриминации, враждебности или насилия по причине этнической, культурной или языковой принадлежности.

Таким образом, международное право признает свободу высказывания взглядов и мыслей, но она не должно нарушать права других людей, что также охраняемо соответствующими нормами права.

Какая ответственность наступает в случае неисполнения норм международного характера?

Когда речь идет о механизмах международного характера, то в данном случае ответственность несет не конкретное лицо, совершившее то или иное действие, а наше государство. Ответственность государства наступает с момента ратификации международного договора. Данные обязательства со стороны государства должны выражаться в создании соответствующих законодательных норм и органов, работающих по данным вопросам. Грузия, подписывая международный договор, обязана исполнить все предписания, содержащиеся в нем, в частности обеспечить на своей территории ненарушение прав и свобод, гарантированных соответствующим документом, создать специальную систему защиты лиц от нарушения прав, а также обеспечить защиту лиц в судебном порядке. Данные мероприятия должны быть эффективны и действенны. Если Грузия не обеспечивает соблюдения права в пределах своей территории, то обязана отвечать перед международными органами за свое бездействие или же неэффективность предпринятых мер. Такими органами, в случае нарушения прав и свобод Европейской Конвенции по правам человека, является Европейской Суд по правам человека; при нарушении положений Конвенции по ликвидации всех форм расовой дискриминации и непримиримости - соответствующий Комитет по ликвидации всех форм расовой дискриминации. За нарушениями норм Рамочной Конвенции по национальным меньшинствам - уполномочен следить Комитет министров Совета Европы.

Любое лицо, права которого были нарушены, и наше государство не обеспечило их восстановление или соответствующую компенсацию при обращении лица к внутригосударственным органам, имеет право обратиться в соответствующий международный орган (это было рассмотрено мною выше), работающий по нарушениям данного международного документа, и его вопрос будет рассмотрен данным органом. В случае установления им несоблюдения права наступает вопрос ответственности государства. В случае рассмотрения дела Европейским Судом - государство выплачивает компенсацию пострадавшему лицу и несет обязанность по внесению изменений в законодательство с целью улучшения соответствующего законодательства. В остальных случаях для государства, соответствующими Комитетами (указанные мною выше органы, работают в рамках определенного международного документа), подготавливаются рекомендации, исполнение которых обязательно перед мировым сообществом, и в случае неисполнения, в отношении государства, со стороны мирового сообщества применяются меры осуждения и порицания, что немаловажно для международной репутации государства. Комитеты продолжают следить за исполнением рекомендаций, предписанных Грузии.

Разобрав вопрос регулирования данного вопроса международным правом, обратимся к внутреннему законодательству. Тем более, что к международным механизмам можно обратиться только после применения механизмов, существующих во внутреннем законодательстве, и при условии, если нет результата их применения на внутригосударственном уровне.

Внутреннее законодательство Грузии

Как внутреннее законодательство определяет механизм и ответственность за нарушение?

Закон «О свободе слова и выражения» устанавливает ответственность за клевету при высказываниях и указывает на право обратиться в суд с гражданским иском¹. При этом за опубликованные клеветущие сведения ответственен перед судом собственник средства массовой информации. Автор, редактор или технический работник не несет прямой ответственности, кроме случаев, когда он напрямую поддерживает данное заявление. Лицу, в отношении которого будет доказан факт клеветы, суд может

1. *Дело Обсепвер и Гардиан против Великобритании, Санди Таймс против Великобритании*

указать на возмещение материального или нематериального ущерба, который был причинен его высказыванием.

Материальная ответственность имеет место в случаях, когда только опровержения недостаточно для возмещения и восстановления прав пострадавшего. Можно также ссылаться на статью 18 Гражданского Кодекса Грузии, предусматривающую защиту имени и репутации.

Применимы также нормы уголовного законодательства, в частности статья 142 '- разжигание национальной вражды и непримиримости, статья 141- нарушение принципа равноправия. Лицо, нарушавшее статью 142', понесет ответственность в первом случае в качестве лишения свободы до 3 лет. Если виновник использует свое служебное положение или же насилие и угрозы- наказание не превышает 5 лет лишения свободы. Если преступление совершено группой лиц, или же повлекло лишение жизни, то предусматривается лишение свободы от 3 до 8 лет. Наказание за нарушение принципа равноправия составляет до 3 лет лишения свободы.

На сегодняшний момент разработан Законопроект кодекса правил вещания. Одна из статей предусматривает именно вопрос, затрагиваемый мною в статье- случай, когда вещатель публикует материал, способствующий разжиганию неприязни и вражды между разными группами людей, в том числе по мотивам этнической или национальной принадлежности. Также предусмотрены статьи, рассматривающие процедуру обжалования действий средств массовой информации при возможном нарушении прав и свобод граждан.

При Парламенте Грузии и Аппарате Народного Защитника Грузии созданы отделы по рассмотрению нарушения прав человека, куда можно обращаться и в подобных случаях.

С 2005 года под руководством Народного Защитника Грузии функционирует Совет по национальным меньшинствам. Кроме этого, создан Центр по вопросам непримиримости и на сегодняшний момент он активно публикует информационные бюллетени по данной тематике.

Что же можно предпринять в конкретной ситуации? Как можно защититься от информационной агрессии? Какие рекомендации существуют?

Правило первое: необходимо знать свои права и возможности защиты.

Как уже было сказано, данная статья преследует, как одну из целей, донести до сознания то, что существуют факторы, способствующие решению данной проблемы. Это механизмы внутреннего и внешнего права. О данных механизмах было рассказано выше. Знание своих прав - это большое оружие, способ защитить себя и противостоять агрессии.

Но необходимо не только знать, но и задействовать данные механизмы в зависимости от того, какое нарушается право, какая группа населения страдает от агрессии, а также того, какого рода ущерб причиняет данная агрессия потерпевшему. Отсюда переходим к следующему:

Правило второе: необходимо действовать!

Механизм не будет действовать, если не будет происходить его использования. Вспомним старое и мудрое высказывание: «Под лежащий камень и вода не течет». Надо действовать, чтобы дать понять, что данная проблема насущна, и необходимо обратить на нее внимание. Но действуя, надо знать, как действовать, поэтому-

Правило третье: обращайтесь в инстанции, заинтересованные в решении данной проблемы

Есть государственные органы, международные организации, которые занимаются данными вопросами (мною это было рассказано выше). Это специфика для их рассмотрения и непосредственная цель для их создания и существования. Надо обращаться к ним. Количество обращений даст понять соответствующим структурам, что конкретная проблема насущна и конкретна. Если не будет реагирования на местном, внутригосударственном уровне, или если внутренние инстанции предвзяты и «не настроены» рассмотреть вопрос по существу и справедливо, для этого и существуют международные инстанции, созданные из независимых экспертов, работающих по правилам международных стандартов. Данные организации фиксируют обращения, рассматривают их, устанавливая факт нарушения конкретного права. Международные инстанции, на основании количества обращений и значимости дел, готовят международные отчеты по нарушению прав.

Правило четвертое: пользуйтесь поддержкой людей, заинтересованных в решении данной проблемы.

Есть люди, имеющие профессиональный или личный интерес в отношении данной проблемы- в основном это общественные или неправительственные организации, международные организации, которые заняты спецификой защиты прав человека, и, конкретно, темой разжигания вражды, неприязни и непримиримости, защитой меньшинств и легко уязвимых групп и т.д.. Они помогут вам обратиться в соответствующие органы, разъяснят ваши права и возможности защиты, правила обращения с правовыми нормами.

И еще:

Часто став жертвой агрессии и испытав ее, человек озлобляется, пытается отыгаться на других. Тут играет момент психологической травмы, о которой была речь в начале исследования. Помогают нормы морали и нравственности. Не суди и не судим будешь!

И еще один момент: надо верить, что будет положительный результат. И тогда он действительно наступит.

Надеюсь, что мое маленькое исследование немного помогло читателю разобраться в данном вопросе, при возникновении проблем в отношении него и их правильном решении.

Свобода выражения и существующая в Грузии практика

Манана Кобахидзе

Председатель НПО «42 статья Конституции»

Свобода слова и право свободного выражения мыслей – являются основополагающими правами демократического государства, без которых невозможно представить развитие правового государства. В реализации указанных прав, значительная роль отводится свободным: прессе, электронным СМИ, журналистам, которые не только вправе, но и профессионально обязаны подавать обществу правильную и объективную информацию, неискаженные факты, дать возможность людям самим осмыслить и оценить то или иное событие. Соответственно, у журналистов есть право: получать, обрабатывать и распространять информацию; распространять факты и также осуществлять их оценку; выражать собственное мнение. У общества же, в свою очередь, есть право вовремя получить информацию о тех фактах и событиях, которые являются для него интересными и актуальными.

Право на самовыражение, исходя из его важности, защищает как внутреннее законодательство страны, так и международные договоры, действующие в сфере защиты прав человека и ратифицированные Парламентом Грузии.

- В статье 19 Конституции Грузии указано, что «каждому человеку гарантируется свобода слова, мнения, совести, вероисповедания и убеждений»;
- Запрещается преследование лица в связи с использованием им свободы слова, мнений, совести, вероисповедания и убеждений, а также принуждение человека высказать свое мнение по поводу этих свобод. Запрещается ограничение перечисленных в данной статье свобод, если их проявление не ущемляет прав и свобод других лиц;
- Свобода выражения защищается специальным законом «О Свободе слова и выражения»;
- Интересными также являются нормы Уголовного кодекса и Уголовного процессуального кодекса Грузии, которые

касаются прав журналиста, в частности;

- Преступлением и наказуемым действием в стране объявлено вмешательство и создание препятствий в работе журналиста, вынуждение распространять либо не распространять ту или иную информацию. У журналиста также есть право не называть источник информации и в связи с этим процессуальное законодательство запрещает допрос журналистов по тем вопросам, которые ему доверили при исполнении его профессиональной деятельности.

В результате последних изменений, которые произошли в уголовном законодательстве, государство сделало позитивный шаг, и с формальной точки зрения, создало большие гарантии защиты прав журналистов. Хотя на практике, очень часто, у журналистов возникают проблемы в связи с освещением или не освещением той или иной информации, в их отношении я правовое преследование, возбуждаются гражданские дела со стороны того или иного должностного лица, возлагаются финансовые санкции, прекращаются трудовые контракты и т.д.

С точки зрения защиты права на выражение, очень важным является защита прав самих журналистов, дабы они беспрепятственно могли исполнять функцию «стражей общества».

Какими правами обладает журналист, где проходит грань между фактом и оценкой, в каких случаях и в какой дозе происходит ограничение прав на свободу слова и выражение со стороны государства? На данные вопросы довольно интересно ответил Европейский суд по правам человека в своих решениях по ряду дел, в которых истцы заявляли о том, что по отношению к ним имело место нарушение права на свободу выражения, гарантированного статьей 10-ой Европейской конвенции по правам человека.

Сегодня для Грузии, которая целенаправленно старается интегрироваться в Европу, важно уважение институтов, признанных Европейским Советом.

10-ая статья Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод защищает право на свободу выражения своего мнения. Согласно данной статье: каждый имеет право свободно выражать свое мнение. Это право включает свободу придерживаться своего мнения и свободу получать и распространять информацию, идеи без какого-либо вмешательства со стороны публичных властей и независимо от государственных границ. Настоящая статья не препятствует государствам осуществлять лицензирование радиовещательных, телевизионных или кинематографических предприятий.

Еще в декабре 1976 года, Европейский суд в деле *Handyside v.* подчеркнул важность свободы выражения в демократическом обществе: «Свобода выражения представляет собой одно из основ демократического общества, одно из основных условий прогресса и развития каждого человека». Согласно 2-му пункту 10-ой статьи она применяется не только относительно «информации» и «мнений», которые многие не разделяют либо относятся равнодушно, но и по отношению к той, которая является унижительной, возмутительной либо ошеломляющей для государства, либо для части населения. 10-ая статья применяется ко всем, будь то физической или юридическое лицо.

Второе предложение первого пункта 10-ой статьи Европейской конвенции делает ясное указание на содержание свободы выражения. Она распространяется как на «свободу выражения», так и на свободу получения и распространения информации и взглядов.

В деле *Lingens v. Austria*, истец был осужден за газетную публикацию определенных высказываний относительно Федерального канцлера Германии («беспринципный оппортунизм», «аморальный», «недостойный»). Суд постановил что: «следует проводить тщательное различие между фактами и оценочными суждениями. Существование фактов может быть доказано тогда, когда истинность оценочных суждений не всегда доказуема».

В деле *Leader v. Sweden*, Европейский суд подчеркнул, что подразумевается под свободой получения информации. Суд также признал свободу информации, как право на получение такой информации, распространение которой желает ее обладатель. Европейский суд подчеркивает, что свобода получения информации запрещает властям ограничить лицо в получении той информации, которую хотят (или могут хотеть) предоставить другие. 10-ая статья в подобных случаях не возлагает на государство позитивную ответственность за распространение информации.

Свобода выражения подразумевает также свободу на распространение информации. В деле *Muller Others v. Switzerland*, Европейский суд указал на свободу выражения, как на образец искусства. Как отметил Суд, 10-ая статья: «содержит свободу художественного самовыражения – в первую очередь, в рамках получения и распространения информации, мнения – что дает

возможность распространения и обмена всех видов культурной, политической и социальной информации».

Согласно Европейской Конвенции по правам человека свобода выражения и информации не являются абсолютными.

10-ая статья: «осуществление этих свобод, налагающих обязанности и ответственность, может быть сопряжено с формальностями, условиями, ограничениями или штрафными санкциями, предусмотренными законом и необходимыми в демократическом обществе в интересах:

- государственной безопасности;
- территориальной целостности или общественного спокойствия;
- в целях предотвращения беспорядков и преступности;
- защиты здоровья и нравственности;
- защиты репутации или прав других лиц;
- предотвращения разглашения информации, полученной конфиденциально;
- обеспечения авторитета и беспристрастности правосудия.

У государства есть право осуществлять правомерное вмешательство в свободу выражения и информации, только согласно второму пункту 10-ой статьи. В частности, ограничения установленные государством, делятся на 3 категории:

1. Ограничения, целью которых является защита общественных интересов (национальной безопасности, территориальной целостности, общественной безопасности, здоровья и нравственности).
2. Ограничения, целью которых является защита других личных прав (чужой репутации или прав, во избежание распространения секретной информации).
3. Ограничения, которые обязательны для сохранения авторитета и независимости судебной власти.

В соответствии со 2-ым пунктом 10-ой статьи Европейской конвенции, власти могут вмешаться в реализацию свободы выражения, когда это обязательно и когда налицо какое-либо из обстоятельств перечисленных выше.

Основную цель 10-ой статьи представляет собой защита свободы выражения. Поэтому, Страсбургский суд разработал строгие правила имплементации возможных ограничений, которые

содержатся в 2-ом пункте. Суд установил правовой стандарт, при котором в деле, находящемся на любой стадии рассмотрения, преимущество должно отдаваться свободе выражения, а не утверждению более важных интересов государства. Вмешательство государства будет считаться законным, если Европейский суд сочтет, что вышеуказанные три требования исполнены

Первой заявкой, связанной со свободой выражения и информации в прессе, по которой суд должен был вынести решение, было дело *Sunday Times*, которое касалось Объединенного королевства. В этом деле в апреле 1979 года суд установил нарушение 10-ой статьи из-за того, что приказ Национального суда ограничивал *Sunday Times* в распространении той статьи, которая касалась лекарства и судебного разбирательства относительно его использования. Запрет на распространение статьи, который основывался на законодательстве Англии о неуважении к суду, не был признан «обязательной мерой в демократическом обществе».

В июле 1986-го года в деле *Lingens*, суд следующим образом объяснил упомянутые принципы, связанные с прессой: «несмотря на то, что пресса не должна переходить ту черту, которая установлена *inter alia* для защиты чужой репутации», в то же время на ней лежит «обязанность распространять информацию и взгляды как касательно политических, так и тех вопросов, которые представляют собой сферу общественных интересов. Вместе с тем не только пресса имеет задачу распространять такую информацию, но и общество имеет право ее получать».

По утверждению суда, свобода прессы предоставляет обществу одну из наилучших возможностей, дабы оно обнаружило и сформировало собственное мнение относительно тех идей и подходов, которые имеются у политических лидеров. Поэтому в данном контексте грань допустимой критики относительно политиков является более широкой, нежели в адрес частного лица. В отличие от частного лица, политик преднамеренно и обдуманно представляет каждое свое слово и поступок предметом заинтересованности для журналистов и общества. Соответственно, он должен проявлять больше терпимости».

На основании этого суд постановил, что денежный штраф, который был наложен на истца за клевету на политика в газетной статье (111-ая статья уголовного кодекса Австрии), являлся неоправданным вмешательством в обеспеченную 10-ой статьей свободу выражения.

В мае 1990-го года суд вынес приговор по делу Weber. Оно касалось ареста журналиста за разглашение на пресс-конференции информации, относительно текущего судебного процесса, что нарушало следственную тайну, обеспеченную процессуальным кодексом. Суд постановил, что «данный арест являлся нарушением 10-ой статьи, т.к. он вызвал вмешательство в свободу выражения, что не было обязательно для достижения законного результата в демократическом обществе».

Суд указал, что такая информация уже была озвучена на предшествующей пресс-конференции и поэтому сохранение в тайне такой информации, которая была известна обществу, не должно было представлять интерес.

С точки зрения Европейской конвенции по защите прав человека и, особенно, с точки зрения прецедентного права, очень важным является решение Тбилисского суда от 3-го июля 2002-го года. Это решение касается иска бывшего министра культуры Грузии против ведущего и корреспондента передачи «60 цути» (60 минут) телекомпании «Рустави 2». 1-го апреля 2001 года телекомпания «Рустави 2» и ведущий, посредством данной передачи, распространили информацию, порочившую репутацию истца. Автор и ведущие обвинили участника передачи в убийстве двух человек, в сотрудничестве с заграничными спецслужбами и нецелесообразной выдаче кредита. Также ведущий указывал на то, что сын участника передачи вернулся из-за рубежа со смертельным диагнозом. Этим он грубо вмешался в его личную и семейную жизнь и нанес сильную травму членам и близким семьи. Суд в своем решении указал, что распространенные данные явно порочат репутацию истца, т.к. они содержат утверждения о нарушении им закона, норм морали и совершении непристойных поступков. Это выразилось в том, что ответчики обвинили его в тяжелейших преступлениях, но не смогли представить реальные доказательства этого.

Данное дело является ярким примером того, что журналисты должны различать реальные факты, от их субъективных предположений и взглядов. Как поясняет Европейский суд, факты можно доказывать, но взгляды невозможно. Соответственно, когда факты распространяют журналисты, они обязательно должны быть перепроверены, дабы они не порочили чужую личную жизнь, и был сохранен баланс между государственными интересами, чужим достоинством и репутацией.

Закон Грузии «О свободе слова и выражения» установил довольно высокий стандарт по защите свободы выражения. Новым является то, что при возбуждении дела против СМИ, на истца, т.е. непосредственного инициатора ограничения свободы выражения, ложится весь груз доказать, что распространенная информация не соответствует действительности, и что эта информация порочит его достоинство и репутацию. Говоря проще, журналист не должен доказывать, что распространенная им информация соответствует действительности, а сам истец должен доказать, что информация является лживой. Данный закон также не обязывает журналиста называть источник информации, чем, и защищает конфиденциальность источника. Это обеспечивается и Уголовным кодексом, хотя на практике есть случаи, когда журналиста заставляют угрозами назвать источник информации. Например, в Зугдиди имел место следующий факт. Журналиста одной из местных газет незаконно задержали и потребовали назвать источник информации, что является грубым нарушением закона. Данный факт отображен в ежегодном отчете Народного защитника Грузии за 2007 год.

Бесспорно, что в процессе реализации свободы слова и выражения важное место занимает свобода журналиста и невмешательство в его работу.

Печально, что закон Грузии «О свободе слова и выражения», который регулирует профессиональную деятельность журналистов, не содержит специальных норм, которые детально определяют права и обязанности журналистов. Часто в отношении журналистов возбуждаются гражданские дела и на них возлагают компенсацию за моральный ущерб именно потому, что не существует четких правовых норм, которые регулировали бы сферу деятельности журналистов. В этой ситуации, огромное значение приобретает именно прецедентное право Европейского суда относительно свободы выражения, что обязательно должно быть использовано внутренними судами при рассмотрении дел, возбужденных против СМИ.

Август, 2008 – психология российской лжи

Тамила Мчедлишвили

*журналист, эксперт Южно-Кавказского института
региональной безопасности*

То, что происходило и происходит по сей день в российских СМИ, уже трудно назвать информационной войной, приходит на ум лишь высказывание Дизраэли о трех видах лжи: ложь, наглая ложь и статистика.

О статистике в данном случае говорить излишне, хотя российские СМИ и политики не стесняются называть такие цифры и факты, которые не только не имеют никакого подтверждения, но и предъявляют в адрес Грузии серьезные обвинения, опираясь на них.

Когда от первых лиц РФ в отношении Грузии прозвучали обвинения в геноциде осетин – это стало первым индикатором того, что российские СМИ разовьют эту тему «должным образом». Если пресса и ТВ России и раньше отличались антигрузинской пропагандой, то, начиная с августовских событий, уровень этой пропаганды перешел за все разумные пределы. При этом, Западные СМИ подвергаются критике и обвиняются в необъективности. Между тем, рядовые российские обыватели под этим шквалом дезинформации, играющей на лучших человеческих чувствах, искренне верят в «грузинский фашизм» и миротворческую миссию Кремля.

Президент России Дмитрий Медведев и премьер-министр Владимир Путин неоднократно утверждали, что грузинские войска осуществляли геноцид жителей Цхинвальского региона. Медведев упомянул о «тысячах» осетин, убитых в ходе конфликта. Эту информацию Россия и приводит в качестве основной причины для начала своей операции по «принуждению к российскому миру». 9-го августа Владимир Путин прямо заявил о «геноциде осетин». Представитель РФ при ООН Виталий Чуркин употребил ту же формулировку. МИД РФ официально заявило, что в результате боевых действий в зоне Цхинвальского конфликта были убиты более двух тысяч осетин.

Вместе с тем, никаких документальных доказательств «геноцида» до сих пор не предоставлено. Председатель Следственного комитета при прокуратуре РФ (СКП) Александр Бастрыкин заявил, что факты геноцида против осетинского народа подтверждаются «полностью». Хотя, где эти факты и почему они известны только российскому руководству, остается загадкой.

14 августа, когда российские политики и СМИ говорили о геноциде, Министр здравоохранения РФ Татьяна Голикова заявила, что: «Преждевременно делать какие-то оценки относительно количества погибших в Южной Осетии. Цифры мы пока называть не можем». Таким образом, министр фактически признала, что информация о 2000 погибших в Южной Осетии недостоверна. Международная правозащитная организация Human Rights Watch, работающая в зоне конфликта, заявила о недостоверности сведений о количестве погибших, распространяемых СМИ России. По данным организации в центральной больнице Цхинвали зарегистрировано 44 погибших и 273 раненых. Среди них большинство - военные.

Представители Российской армии отказались показать журналистам городское кладбище, где, по словам военных, похоронены многие из погибших. Подполковник Андрей Бобрун заявил, что местные жители настроены по отношению к западным журналистам враждебно. Единственными трупами, чьи фотографии сняты в Цхинвали, были тела пятерых грузинских солдат, лежащих посреди дороги. Их раздели до белья, а сами трупы распухли от жары.

СМИ России во время августовских событий с завидной настырностью информировали общественность о «зверских преступлениях», совершенных грузинским руководством по отношению к жителям Цхинвальского региона. Самой распространенной историей стал «чудовищный случай, когда в церкви Пресвятой Богородицы в Цхинвали укрылись дети и женщины, а грузинские военные сожгли церковь вместе с людьми».

Почему нет до сих пор документальных доказательств – опять неясно. С учетом того, что российские ВС «принуждали весь регион к миру» и не давали и до сих пор не дают иностранным журналистам распространять кадры с места событий, у здравомыслящего человека должны были возникнуть конкретные вопросы. ГДЕ ДО СИХ ПОР ДОКАЗАТЕЛЬСТВА???

Довольно распространенный в журналистике принцип «ОБС» (одна баба сказала, т.е. когда автор на эмоциональном уровне, без всяких документальных подтверждений убеждает читателя), действует в России достаточно эффективно.

Красочным примером тому может послужить стихотворение Ольги Суховой, пенсионера из г. Соликамска, Пермского края, которое поступило к нам в редакцию:

Кому это надо?

Уже третий день в полумраке подвала
Без пищи, без сна и без капли воды,
С детьми на руках группа женщин Цхинвала
Ждала избавленья от страшной беды.
Беда подступила, откуда не ждали:
Политики споры о чём-то вели
И как поделить меж собою не знали
Клочок их родной, Богом данной земли.
Теперь вот земля опрокинулась разом
И в дьявольском вихре вращается вспять:
Стрельба...разрушенья...угарные газы...
Кому это надо? Как это понять?
Наплакавшись вдоволь, уснули ребята,
А матери вновь собрались на совет:
Мол, надо же выйти отсюда когда-то,
Погибели ждать здесь терпения нет.
Охрипший от плача, заплакал вдруг снова
Малыш, что ещё не умел говорить.
Он здесь произнёс своё первое слово,
Почти умирая, не «мама», а «пить!».
В отчаянье мать подхватила ребёнка,
Прижала к груди и рванулась вперёд,
Как флаг, над собой развернувши пелёнку,
В последней надежде, что Бог проведёт.
-Куда?! Там грузины, - вдогонку кричали. –
Опомнись, вернись, вас же могут убить!
А ей не поверилось, чтобы стреляли
В ребёнка за то лишь, что хочет он пить.
Но нет в душах Бога у тех, кто стреляет!
По правде сказать, в них и разума нет,
Как в тех, кто грузин воевать посылает.
За что? Для чего? Сам не зная ответ.
Легко и бездушно в упор расстреляли
И мать, и сынишку чужие сыны.
-А ну, чтоб ни звука! – в подвал прокричали.

Чужому приказу по - рабски верны.
В ответ из подвала заголосили
В едином порыве, рыданием одним,
Но только они не пощады просили,
А кары Господней убийцам своим.
И чтоб заглушить те проклятья людские,
Швырнул им гранату грузинский солдат.
Но совесть заставить умолкнуть бессилён,
Он бросился прочь, подхватив автомат.
Грузинские матери, где же вы были,
Когда ваши дети стреляли в детей?
И чем же так дорог вам Саакашвили,
Кто ваших сынов превращает в зверей?
Давно ли мы в дружбе с грузинами жили,
Растили детей, возводили дома,
А нынче при имени Саакашвили
Грузин Джугашвили сошёл бы с ума.

Редакция не вносит сомнений в искренность переживаний Госпожи Суховой из Соликамска, но подобное «стихотворчество» является прямым оружием разжигания межнациональной ненависти и насилия.

«ВРАГА надо мочить, а не его щупальца. ВРАГ - государство ГРУЗИЯ»

Всеобщая «бытовая» истерия против Грузии и грузин начала наращивать свои обороты после того, как Президент Медведев на одном из официальных пресс- конференций в дни вооруженного конфликта назвал грузинских противников ублюдками и отморозками. Это был как сигнал. Мы очень внимательно отслеживали, как менялся тон, и как формировались грузофобические настроения среди россиян, активных участников тех или иных форумов.

Итак, почти на всех российских форумах война в Грузии была самой актуальной темой. В России одним из самых посещаемых форумов является форум Владимира Соловьева <http://forum.treli.ru/> – одного из известных журналистов России. Несколько тысяч активных пользователей и еще больше – просматривающих – такова статистика посещаемости данного информационного форума.

Вообще этот форум отличается от других в основном публикой, которая там обитает – по большей степени они люди адекватные,

интеллигентные... НО... К сожалению, антигрузинские настроения и даже призывы уничтожить Грузию или больше – стереть ее с лица земли часто звучали и до сих пор звучат на страницах этого форума.

Сам Владимир Соловьев никак не вмешивался в данную дискуссию. А тем временем дезинформация и антигрузинские призывы слышались все громче. Дело доходило и до призывов уничтожить государство Грузия.

Сейчас мы предложим вашему вниманию высказывания форумчан. Комментарии, как говорится, излишни (пунктуация и орфография сохранены).

Пользователь «Ужасный Тип»

«Осетия более полусуток под обстрелом. Кровь невинных на Сааки.

Мне кажется, разумный план был бы такой:

Посла отозвать. Русских из Грузии эвакуировать. Двое суток. Авиаудары по высотам в Ю.Осетии. Два часа. Еще пол суток на захват этих высот осетинами. Затем признание Ю.Осетии и Абхазии. Сутки. Заключение союзнического договора и осетинами и абхазами. Сутки. Двое суток на ввод техники и передачу ее осетинам и абхазам. 15 августа всё кончится».

Пользователь «Abakt»

“Ураганами” и “смерчами” давить Грузию надо. Работников тыла уничтожить - без тыла воевать не возможно.

Вот и Саак, только что прокукарекал, что ВСЯ ГРУЗИЯ переходит на военное положение - теперь всех грузин мочить можно».

Пользователь «VIKing»

«Грузины убивают даже больных стариков и женщин

Грузинские подразделения вошли в город, танки разъезжают по городу, ведутся уличные бои, практически не осталось ни одного целого дома, все сгорело и сравнялось с землей. Город в руинах, в огне и в пепле. Цхинвал не узнать.

Больницы обстреливаются, имеется до 20 погибших среди больных женщин и стариков. Также сообщается об обстреле родильного дома Республики».

Пользователь «смутьян»

«ВНИМАНИЕ РОЗЫСК

За поимку военного преступника М.Н СААКАШВИЛИ, так

называемого президента Грузии объявляю награду в 2000000
ДВА МИЛЛИОНА РУБЛЕЙ

Оплата за живого или мертвого

Мои координаты есть у Поручика»

«Да хватит смотреть на все через розовые очки.....только жесткий...нет жестокий ответ может там навести порядок.....если хотите море крови....и не надо мне тут про человеколюбие рассказывать.....Сукашвили класть хотел на ваше человеколюбие....Война на Кавказе может закончиться только в Тбилиси при условии, что Тбилиси будет представлять кучу щебня....

Страна не захотевшая защитить собственных граждан не имеет право вообще на существование.....Парады мля устраиваем.....бомбить надо!!!!!!! и даже не оправдываться перед так называемым мировым сообществом.....тьфу..»..

Пользователь «Slave»

«Речь не идет о разделении сфер влияния на московских(иных) рынках.

Там наши граждане. Их убивают. А, еще необходимо заметить, что родные и близкие этих граждан проживают на, собственно Российской территории. На мой взгляд, более чем очевидно, Россия не может быть не втянутой в данный “конфликт”, так или иначе...Вот, собственно и все».

Пользователь «Шарапов»

«.....Нде...,но пока тихо как на минном поле.

Положеньице то аховое. Обосремся сейчас, дооолго не вылезти из выгребной ямы.

Позвонил кому мог. Общее мнение- надо бомбить Гори.

Да, порыбачили. Гори надо бомбить. Срочно. Хоть в чистом поле бросать- был бы факт. Заткнуты немедленно».

Пользователь «Арк»

«Очередной огромный шлакоблок в лицо тем, кто в розовых очках относительно нашей бездарной внешней (и внутренней) политики на протяжении последних 2 десятков лет... Единственно на что способно наше руководство - это пускать пыль в глаза...

Печально то, что нас не то что уже не боятся за бугром, уже слушают с откровенно лениво-зевающим видом типа “ну-ну”... Нужно самим себе признаться на Россию все уже давно чихать хотели! Нас пинают все кому не лень, а мы только миролюбиво заявляем “давайте жить дружно!”...

Грузия. Это даже не моська, это дочь моськи! Но наш слон как прежде пассивен.

Многие тут говорят воевать опасно, зачем России жертвы! Какие жертвы господа? После официального обращения Южной Осетии о помощи, один по-настоящему хороший авианалет на Грузию с целью уничтожения всей наземной и воздушной техники, коммуникаций решит практически все проблемы относительно дальнейшего продолжения грузинской кампании. Пусть даже если самолеты пролетающие на параде Победы 9 мая у нас единственные из тех что в строю Второй вариант (а еще лучше вкупе), Медведев собирает всех крупных грузинских бизнесменов на территории России (а это совокупно огромные деньги) и говорит примерно следующее: "Ребята у вас ровно 24 часа чтобы Грузия прекратила военную акцию и увела войска обратно. И неделя чтобы этот сморчок ушел с поста президента Грузии, иначе нет бизнеса". Позиция силы? Да, ну а кого это волнует??»

Пользователь «Александра S»

«До каких пор наше импотентное руководство будет над нами издеваться? Понятно - Пекин, отпуск, тихое пиление баблоса... Время идёт, "Руководство" молчит... Интересы своих граждан? В Цхинвали в настоящее время проживают 30 тыс. мирных жителей, 90% из них — граждане РФ. Убиться головой об стенку.

А сколько ранено мирных жителей, стариков, детей? Слышали какие заголовки у западных СМИ? "зачистка от сепаратистов" и т.п.»

Пользователь «Abakt»

«Надо ультиматум Грузии предъявить "о прекращении и выводе" и если не выполнят за 2 часа то долбить столицу Грузии из "смерчей" и "ураганов".

Пользователь «петю»

«Прошло уже почти 12 часов после нападения недопендосов на Российских граждан!!!

А в России только заявления каких то мосек из МИДа и ВСЕ!!! Мама дорогая кто у нас в руководстве страны.....два задрота.....».

«Сегодня к вечеру пойдут гробы в Тбилиси и мишку свои скинут нахер, в Грузии очень не здоровая обстановка среди людей».

Пользователь «bakt»

«Есть много оружия на складах, которое скоро и так списывать - ракеты градов, ураганов и смерчей - их и надо расстреливать по всей территории Грузии.

Только начинать надо было уже через 2 часа после захвата наших солдат в Грузии.»

Пользователь «Евгений»

«товарищи, саакашвили не побоялся взять на себя ответственность и захватить юж. осетию, которая с юр. точки и так принадлежит грузии, ведь в мире политики не бывает, что бы пространство не было ни чем или ни кем заполнено, вот и получилось, что или мы там , или грузины, наша власть может только трепать языком, а что то сделать, боимся, мол, наши партнеры в европе и америке не так поймут, ругаться станут, говорить что россия агрессор.....когда же мы сможем отстаивать свои интересы как америка, просто тупо класть на всех и делать то, что нам надо???»

Пользователь «Fiesta»

«Их уже прорвало - пошли на Осетию! неужели посетители этого форума так не понимают что за Саки большинство грузин именно потому что он по их мнению якобы противостоит огромной России. Это типичный комплекс крошечного государства по отношению к крупному соседу (тем более, в состав которого он ранее входил) с целью показать свою значимость и независимость. И эту акцию в Грузии однозначно восприняли с восторгом!! Равно как восприняли и любую другую, которая позволила бы ущипнуть Россию. Для них это показатиль силы и независимости».

Пользователь «авыф»

«Граждане России должны получить защиту везде. И действительно зачем парню из Тулы оборонять Питер к примеру если у него там ни одного знакомого, а уж парню из Казани вообще в обоих городах делать нечего. Архиважно и архинужно раздербанить всё, пусть сами обороняющца».

Пользователь «Отец русской демократии»

«Такое впечатление, что грузины из фекалий слепили фигу а мы вынуждены её нюхать».

Пользователь «Юрий2»

«Ну, и кто имеет теперь право рассуждать о “русском фашизме”. Кругом, сука, одни националисты, агрессивные, наглые, беспардонные. Пусть нацмены себе друг другу глотки перегрызут, без всяких “скинхедов”. Да здравствует эта война!»

Пользователь «Rekinak»

«Я предлагаю УНИЧТОЖИТЬ врага, и конфликт закончится. Если на вас человек с пистолетом нападет вы будете по его пистолету стрелять (что сейчас наши ТУПЫЕ вояки делают и потому ДО СИХ пор цхинвал обстреливают !) или в тело нападающего будете шмалять ?

ВРАГА надо мочить, а не его щупальца. ВРАГ - государство ГРУЗИЯ.

Не грузины напали на цхинвали а ГРУЗИЯ - государство такое - вот его и нужно мочить.»

ДИСТАНЦИОННО !!! Солдат не нужно подставлять.

Войну достаточно видеть, не надо ждать объявления.

Если россиян убивают по приказу президента какой-то страны – значит, она на нас напала.»

«Маразм официально-информационный»

Кремль, который прикрывается стереотипом врага в лице Грузии и грузин, навязал его и населению РФ. По-другому слепую веру в слова Путина и Лужкова, не подкрепленные иными доказательствами, не объяснишь.

Российский сайт «Евразия», который претендует на звание информационно-аналитического портала, достиг всех вершин абсурда. По сообщению данного сайта, «в Тбилиси по приказу Президента Грузии Михаила Саакашвили начались этнические репрессии. Так официальным указом людьми «второго сорта» были признаны все грузины, не имеющие картлийских корней. Среди них также имеретинцы, гурийцы, сваны и кахетинцы. Грузин имеющих названное происхождение увольняют из полиции и государственных постов. Введены этнические карточки, согласно которым не картлийцам продают продукты питания в два раза дороже. Власти Грузии объясняют это экономической целесообразностью.

Самая жестокая участь постигла мингрелов, которым было предписано носить на груди «желтую мишень», обозначающую их этническую принадлежность. В отношении их производят

этнические чистки, мотивированные уголовным кодексом. Им подбрасывают наркотики, похищают и выбивают из них признания, избивают на улицах. Продавцам магазинов запрещено продавать лицам с «желтой мишенью» продукты питания и одежду. Прохожие называют их «мингельскими ослами». Тут любые комментарии являются лишними, ибо иначе как МАРАЗМ данное сообщение не назовешь.

Не без оптимизма можно отметить, что какая-то часть российских СМИ и экспертов все же делает адекватные оценки.

Президент фонда «Экспертиза» Марк Урнов, говоря о сегодняшней ситуации в РФ подчеркивает, «..воинственные настроения, которые сейчас есть у населения, дают эффект группового мышления, хорошо известный в социальной психологии. Вырабатываются некоторые решения, противоположные взгляды не слушаются, потому что объявляются заведомо неправильными и враждебными, и, как снежный ком, нарастают ошибки, которые ведут к очень глубокому кризису».

Резюмируя, хочется обратиться к цитате Президента Франции Николя Саркози.

12 августа на брифинге в Москве Саркози, на настойчивые вопросы российских журналистов относительно обвинений российских властей в адрес руководителя Грузии в совершении последним «военных преступлении» (совершении «геноцида»), не без сарказма заметил: «Хорошо, давайте будем разбираться в международном суде, кто прав, кто виноват. Не вижу в этом ничего страшного, пусть каждая из сторон представит свои доказательства»...

То, что все объясняет

В России есть такой политолог, эксперт, аналитик и, говорят, ученый - С.Н. Гриняев. Есть у него одна монография – «Информационная война: история, день сегодняшний и перспектива». Перечитав книгу, можно достаточно легко уловить те тенденции, которые руководство РФ применяло и продолжает применять по отношению к своим «недоброжелателям» в сфере информационной политики.

Итак: цитаты из труда Гриняева:

«До последнего времени у нас практически не существовало ясной государственной позиции по этой проблеме, что,

собственно, и привело к поражению в Холодной войне. Только в сентябре 2000 года Президентом РФ была подписана Доктрина информационной безопасности России. В отличие от подхода обозначенного США, в российской Доктрине на первое место ставится обеспечение информационной безопасности индивидуального, группового и общественного сознания.

Для реализации основных положений Доктрины и обеспечения информационной безопасности России было создано Управление информационной безопасности в Совете Безопасности РФ.

Сегодня в работах по разработке отечественного представления информационной войны занимается Министерство обороны, ФАПСИ, ФСБ и знаменитое Управление "Р" МВД, которое проводит расследования преступлений в высокотехнологической сфере информационных технологий»...

«Анализ показал, что многие страны мира сейчас создают у себя системы защиты от информационной агрессии и американской культурной экспансии. В той же Франции, к примеру, по телевидению разрешается показывать не более 50% иностранных фильмов, абсолютное большинство которых, как известно, американские. Наше государство пока не приняло никаких существенных мер по защите своих граждан.

Учитывая сложность и специфичность информационного воздействия, для обеспечения безопасности Российской Федерации, стране жизненно необходим специальный координационный управляющий орган по контролю за созданием и применением информационного оружия. Необходимо также создание межведомственного Аналитического центра по разработке новейших информационно-психологических технологий на базе Академии ФСБ, МИ МВД при возможном патронаже Совета Безопасности РФ.

Следует задуматься о формировании мощного государственного холдинга масс-медиа, работающего в тесном контакте со специалистами из Аналитического центра.

Для решения встающих проблем требуется объединение усилий в научных исследованиях проблем информационной войны, обеспечение информационной безопасности, а также подготовка кадров как исследователей, так и журналистов "нового типа".

Скорее всего, такие холдинги и журналисты нового типа в России уже сформировались. Но мы надеемся, что в соседнем государстве остаются и те наши коллеги, которые не подчиняются директивам и живут по принципу- правда дороже всего...

И вот какова реакция на информационную войну. Член Общественного совета при Минобороны РФ Анатолий Цыганок в одной из своих статей рекомендует:

«По итогам войны на Кавказе решением президента России должны быть созданы специальные организационно-управленческие и аналитические структуры для противодействия информационной агрессии. Необходимо создать Информационные войска, в состав которых вошли бы государственные и военные СМИ. Цель Информационных войск — создание такого информационного пространства, которое делает международную реальность отвечающей российским интересам. Информационные войска должны решать три основные задачи — стратегический анализ, информационное воздействие, информационное противоборство — и работать одновременно на внешнюю и внутреннюю аудиторию. Персонал Информационных войск должен состоять из дипломатов, экспертов, журналистов, писателей, публицистов, переводчиков, операторов, сотрудников связи, веб-дизайнеров, хакеров и др.

Для решения первой задачи необходимы: стратегический анализ сетей управления (вхождение в сети и возможность их подавления); контрразведка; мероприятия по оперативной маскировке; обеспечение безопасности собственных сил и средств; обеспечение безопасности информации.

Для решение второй задачи необходимы: антикризисный центр, государственный медиахолдинг по связям с телеканалами и информационными агентствами, включающий государственные СМИ — «Голос России», «Маяк», ТРК «МИР», «РПР-Планета», Russia Today, «Россия аль Яум», структуры по связи с общественностью, учебные заведения по подготовке специалистов в области прикладной журналистики, военной печати, журналистов радио и телевидения.

Для решения третьей задачи необходимы: центр определения критически важных информационных структур противника и полное их уничтожение; радиозлектронная борьба;

психологические операции; системная контрпропаганда; сетевые операции (подготовка хакеров).

Информационная война — реальность геополитики. До сих пор этот фактор в огромной мере недооценивался российской политической элитой, как и ранее – элитой СССР. В этой недооценке — корень очень многих проблем современной России».

Война в Грузии навела и эстонских политиков на мысль о создании информационных войск: «Советник президента по грузинскому вопросу, председатель партии IRL Март Лаар считает, что во избежание повторения грузинских событий в стране, Эстония должна разработать структуры, ответственные за ведение информационных войн.

По оценке Лаара, данная структура должна будет предотвращать атаки, а также осуществлять информационную оборону.

«В информационной войне размер страны не играет особого значения. Гораздо важнее скорость и находчивость. Особое внимание стоит обратить на живущих в русском информационном поле жителей Эстонии. Таких людей стоит информировать лучше», - сказал Лаар. По словам Лаара, Россия в первые дни войны разрушила информационные структуры Грузии. Именно поэтому в мировой прессе первое время доминировали сообщения российской прессы, представляющие Грузию агрессором, а Россию - пострадавшей. «К счастью, после первого шока, Грузия сумела нейтрализовать информационную атаку России, что, в свою очередь, повлияло на отношение мира к конфликту. Именно это и помешало России достичь своей первоначальной цели - разрушить основы Грузинской демократии и вернуть Грузию в сферу своего влияния», - выразил свое мнение Лаар.

“Лилипутин” - как угроза безопасности России

Олег Панфилов

директор Центра экстремальной журналистики

Среди множества мифов, которые определяют качество информационной войны между Россией и Грузией, есть один довольно устоявшийся – о том, что президент Грузии Михаил Саакашвили некогда назвал бывшего президента России Путина “Лилипутиным”.

Этим мифом российские ура-патриоты, журналисты и прокремлевские пропагандисты пользуются до сих пор. Последнее упоминание - 26 февраля 2009 года в газете “Деловые ведомости”, издающемся в Таллинне.

“В прошлом некоторые СМИ сообщали, что Саакашвили приватно называл премьера и бывшего президента России Владимира Путина “Лилипутин”.

Немногие, но все-таки уточняют, что Саакашвили, якобы, назвал Путина в частной беседе. Правда, где, когда, на встрече с кем - не называют. Но, тем не менее, речь идет о частной беседе.

Тут можно поспорить о профессионализме журналистов которые ссылаются на приватность высказывания, но не приводят ни источник информации, ни время, когда это произошло. Произошло, мол, и все.

Эта фраза является частью российско-грузинской информационной войны. Она просто “великолепна”. Отличная находка. Она, во-первых, поднимает патриотический дух россиян, во-вторых, дает еще одну возможность “утвердить” другой миф - о “сумасшествии” грузинского президента, мол, что с него взять, если он это говорит.

Я попытался проверить, откуда берет начало эта история.

Вот несколько фрагментов статей за 2006 год.

Газета “Коммерсантъ”, 23 октября 2006:

“Соседи Давида по винному ряду возражают: “Пока не умираем, а что потом? Продукты уже подорожали. Гречка в три раза поднялась в цене, масло тоже. Надо думать было, прежде чем Путина лилипутиним обзывать”.

Газета “Правда”, 21 сентября 2006, автор - Пантелеймон Георгадзе:

“Недавно в Польше он называл народ России гуннами, дикарями, а президента России — Лилипутиним” .

Агентство “Regnum”, 20 июня 2006, со ссылкой на осетинское радио “Айзелд-FM”:

“Видимо, необходимость встречи так сильна, что российский президент закрыл глаза (и уши!) на все те оскорбления, которые сыпались в адрес России и в его лично адрес из уст грузинского президента и его команды: про российский фашизм, про фекалии, которые хорошо продаются в России, про карлика Лилипутина и т.д.”,

Газета “Liberacion” (Франция), 18 декабря 2006:

“В блоге Марата Гельмана, известного галериста и политического пропагандиста из Москвы, можно узнать истинные причины российско-грузинского конфликта, который привел к высылке некоторых грузин из России: “После встречи в Санкт-Петербурге Саакашвили назвал Путина “Лилипутин”.

Итак, первое упоминание отмечается в июне 2006 года, со ссылкой на юго-осетинское радио, а в декабре приводится и человек, который “точно знает” - когда и кто это сказал - Марат Гельман.

На это кстати - точно и косвенно указывают и ЖЖ других пользователей.

Пишет Borko

@ 2008-08-10 08:55:00

Из разговора с политологом

“-...Ну и потом Саакашвили его оскорбил. А Путин этого очень не любит!

- Как?

- После первой их встречи журналисты спрашивают Саака - ну, как мол, вам русский президент? А тот отвечает: А-а-а (и рукой махнул), так, Лилипутин!”

Пишет trilbyhat

@ 2006-11-11 17:29:00

Придумали прибор, называется “индюкатор”. Очень смеялись. А тем временем некоторые (с подачи galerist) обсуждают, как

русский президент Путин обиделся на грузинского президента Саакашвили за то, что последний назвал его “ЛИЛИПУТИН”. По-моему, смешно. Хотя я бы на месте Саакашвили назвал его скорее мелким хорьком: ну и ничего, что нескладно.

Блог Марата Гельмана

Ноябрь 11, 2006

03:54 pm

был в гостях один дипломат. на полном серьезе говорит, что “бескомпромиссность” антигрузинской компании связана с тем, что Саакашвили назвал Путина, после питерской встречи “лилипутин”.

ктонибудь такую версию слышал? Не верится. Хотя, когда была вся эта история с НТВ, тоже многие говорили, что истинная причина - личная месть гусинскому уже не помню за что.

Раньше связь Саакашвили со словом “лилипутин” нигде не отмечается. Стало быть, оно появилось ориентировочно в первой половине 2006 года, когда произошли первые серьезные сложности в отношениях между Россией и Грузией - бомбардировки российской авиацией территории Грузии, началась блокада вина и минеральной воды из Грузии.

Трудно сказать, кто был автором якобы высказывания Саакашвили о “лилипутине”, но, полагаю, что это был неплохой пиар-ход, чтобы отвлечь общественное мнение от обвинений западных стран в отношении России - за бомбардировки Грузии и начавшуюся блокаду вина и воды. С точки зрения логики - понятно, российское общество обязано было обидеться за Путина и заклеить позором Саакашвили.

Повторяю, что ни место, ни источник информации неизвестен. Можно только предположить, что к этой информации имеет отношение Марат Гельман или кто-то из политехнологов.

По крайней мере, по данным информационной базы “Integrum” упоминаний “лилипутина” в связи с якобы высказываниями Саакашвили было около 100 раз - во всех крупнейших российских газетах, журналах, веб-сайтах и на телевидении.

Но удивительно в этой истории другое - “лилипутиним” Владимира Путина стали звать почти сразу, как только он стал президентом - с 2000 года, когда еще Саакашвили не был еще никому известен.

Газета “Время MN”, 17 июня 2000, интервью с Марией Розановой:

И, возвращаясь к началу разговора, мой интерес к фигуре

Путина простой: кем ты останешься, товарищ Путин, после смерти? Большим человеком или Лилипутиным?

Газета “Молния”, 8 мая 2000:

Теперь Путин и его лилипутины внушают Западу, что маленькая победоносная, почти бескровная война, то бишь бескровная операция кончилась, а если кто и совершал при этом преступления (имеются в виду, конечно, русские военные!), они уже строго наказаны.

Сайт “Русский Deadline”, 18 мая 2000:

Рядом дряхлый гармонист в старом тельнике на древней гармонии старательно выводил “Врагу не сдаётся наш гордый “Варяг”. Чуть поодаль гордо стоял человек с плакатом “ЛилиПУТИН”.

В последующие года прозвище “Лилипутин” активно использовала патриотическая пресса - газеты “Дуэль”, “Патриот” и “Завтра”.

Газета “Дуэль”, 21 января 2001:

Вот так из мифа о Вовочке и мифа о чекисте родился светлый образ Вовы Лилипутина. Сам Вова при этом отнюдь не приобрел реальности.

Газета “Завтра”, 17 сентября 2003:

Путин уже решительно этой ордой не управляет. По телевизору он — Путин, а глазами этих разожравшихся до безобразия чинуш — какой-то лилипутин.

Газета “Патриот”, 3 мая 2005:

У Путина же - мелкая пустота, за приверженность которой его давно уже прозвали “Лилипутиным” и “Пустинным”.

О российско-грузинской информационной войне уже можно писать книги. И чем дальше, тем больше убеждаешься не только в агрессивности этой войны, но и ее нелепости и глупости, которые, к сожалению, подтверждаются в умах людей, как на самом деле происшедшее.

<http://www.apsny.ge/2008/other/1238350476.php>

Freedom of Press and Media Censorship in the U.S.

Kate Cota
U.S. Fulbright Fellow

Freedom of press in the United States is guaranteed through the First Amendment of the Bill of Rights, which reads: Congress shall make no law respecting an establishment of religion, or prohibiting the free exercise thereof; or abridging the freedom of speech, or of the press; or the right of the people peaceably to assemble, and to petition the Government for a redress of grievances.

The First Amendment was enacted in order to distinguish the government being founded in the United States from the English government, who censored the press and prosecuted those who criticized the British Crown.

Supreme Court Justice Potter Stewart explained in a 1974 speech that the primary purpose of the First Amendment was “to create a fourth institution outside the government as an additional check on the three official branches” (the executive branch, the legislature and the judiciary).

Libel and Slander

Libel lawsuits are filed against newspapers, magazines, radio and television stations in the U.S. every year. These cases can usually be brought by former public officials, entertainers, and business executives

Libel: Libel is a legal term that describes a written form of defamation, which the dictionary defines as a “false or unjustified injury to someone’s good reputation.”

Libel cases are heard in civil courtrooms and may be heard by juries, who must decide if a publication has printed libelous information about someone, and the damage to the individual the libel caused, and the monetary compensation appropriate to for the suffering caused to the libeled individual.

Slander: A false defamation (expressed in spoken words, signs, or gestures) which injures the character or reputation of the person defamed.

Freedom of Press in U.S. History

Before the colonies gained independence from Britain, libel and slander laws were already emerging as significant issues. The case that is sometimes called the cornerstone of freedom of press in the U.S. is that of John Peter Zenger. Zenger was imprisoned in 1774 for printing political attacks against the colonial governor of New York. Zenger's lawyer successfully argued that truth is an absolute defense in libel cases.

Despite the framers of the U.S. Constitution's attempts to guarantee freedom of press by writing the First Amendment of the Bill of Rights, the Supreme Court (the highest court in the U.S.) refused to rely on the First Amendment to protect the media from censorship and libel laws. Instead, libel laws varied from state to state, leaving the press susceptible to each state's own court.

Limits and Encroachments

- **Sedition Act (1798):** enacted by Federalist-controlled Congress, designed in response to the hostile actions of the French Revolutionary government, but eventually designed in order to destroy Thomas Jefferson's Republican Party. The Act prohibited spoken or written criticism of the government, essentially nullifying the First Amendment. Many prominent journalists supporting the Republican Party were tried, and some were convicted in sedition proceedings. The reaction to the Sedition Act was a more libertarian interpretation of the First Amendment in the years following.
- **Espionage Act(1917), Sedition Act(1918):** Alarmed by the possibility of sabotage during World War I, Congress passed two laws allowing for censorship of pro-German publications, and even limiting the freedom of German language publications and press advocating socialism or pacifism.
- **World War II Office of Censorship(1941-5):** Supervised most comprehensive exercising of censorship in U.S. history. The censorship office was led by respected journalists, so although censorship compliance was voluntary, most media outlets, participated.

Landmark Cases Upholding First Amendment

New York Times v. Sullivan

The Case: *New York Times Co. v. Sullivan*, 376 U.S. 254 (1964)

The freedom of press situation changed in 1964, with the landmark *New York Times Co. v. Sullivan*. The case was brought by an official who supervised the Montgomery, Alabama police force during the civil rights movement, claiming he was defamed in a full-page newspaper advertisement in the *New York Times* which claimed the police were mistreating non-violent protestors, specifically one of the leaders of the civil rights movement, Martin Luther King, Jr.

The Decision: The Supreme Court protected the *Times* from the suit, despite some of the information in the advertisement being false. The Supreme Court felt the case was “against the background of a profound national commitment to the principle that debate on public issues should be uninhibited, robust and wide-open, and that it may well include vehement, caustic and sometimes unpleasantly sharp attacks on government and public officials.”

The Effect: The Supreme Court also cited in this decision that a public official could not press charges against the press for false statements unless he proves that the statement was made with ‘actual malice’ - that is, with knowledge that it was false or with reckless disregard of whether it was false or not.” The Court also decided that impersonal attacks on government officials could not be considered libel.

1971 Pentagon Papers

The Case: *New York Times Co. v. United States*, 403 U.S. 713 (1971)

The *New York Times* obtained a copy of *Pentagon Papers*, top-secret document of U.S. decision making process in the war in Vietnam, and began to publish series using this information, which portrayed U.S. government as misleading the American people about the war. The U.S. Attorney General informed the *Times* that the publication of this information was violating the Espionage Act, and took the newspaper to court. Initially, a restraining order against further publication was issued.

The Decision: The case was taken to the Supreme Court, which ruled in favor the *New York Times*, citing that the court held that any prior restraint on publication “bear[s] a heavy presumption against its constitutional validity.”

The Effect: The *Times* resumed publication of the service, and received a Pulitzer Prize for the public service performed by publishing the series.

Right to parody public figures

The Case: *Hustler Magazine, Inc. v. Falwell*, 485 U.S. 46 (1988) American religious leader Jerry Falwell sued *Hustler* magazine for publishing a satire that mocked his piety, and was considered “outrageous.”

The Decision: The Supreme Court upheld the magazine’s right to publish satires, even if the cartoons are considered “outrageous.” The court noted that throughout American history, “graphic depictions and satirical cartoons have played a prominent role in public and political debate.”

The Effect: The court emphasized the need to provide the press with sufficient “breathing space” to exercise its First Amendment freedom. The court added that “if it is the speaker’s opinion that gives offense, that consequence is a reason for according it constitutional protection. For it is a central tenet of the First Amendment that the government must remain neutral in the marketplace of ideas.”

Where else does press freedom play an important role?

The Supreme Court has held that if the press “lawfully obtains truthful information about a matter of public significance then [the government] may not constitutionally punish publication of the information, absent a need to further a state interest of the highest order,” *Smith v. Daily Mail Publishing Co.*, 443 U.S. 97 (1979).

The First Amendment also protects against the government instructing media on what to report.

Federal government and state governments have passed freedom of information and open meeting laws, which give the press a statutory right to obtain certain information and observe government operations, including the right to attend most judicial proceedings

Although journalists do have a limited privilege to withhold sources of information, when questioned by a grand jury in a case directly related to criminal conduct, journalists must reveal the information that they reported on. However, specific requirements must be met for a journalist to be obligated by court order to reveal their sources. The litigants must prove that the material sought is relevant to their claim, necessary to the maintenance of the claim, and unavailable from other sources.

Libel Cases in Recent Years

American courtrooms have become the grounds for many widely publicized libel cases in recent years.

In 1976, the *National Enquirer* published a blurb on Carol Burnett, a famous TV actress, claiming (falsely) that she had been seen arguing

with the former U.S. Secretary of State Henry Kissinger in a restaurant. A Los Angeles court awarded Burnett \$1.6 million, on the basis that the National Enquirer had never bothered to find out if the information was true. The amount was later reduced by an appellate court, but Burnett was satisfied with the result, saying it was the principle that she concerned about.

The Controversy

The former U.S. Army General William Westmoreland sued the CBS television network for \$120 million about a 1982 CBS news program that had accused him of exaggerating American military progress during the Vietnam war, a case which resulted in a private settlement and surrender on both ends.

Following this case, legal experts began to criticize the way libel matters are handled in the American legal system. Are media organizations relying too heavily on the guarantees of the First Amendment? Is the court system unfairly protecting the media, and not the “victims” of libel?

Journalists respond that although courts do lean in favor of protecting the media, the situation in which court cases have become so common has caused many media outlets to shy away from publishing information that could lead to being sued, due to lack of financial resources. Large corporations have the funds to back such cases against them, but small newspapers and television stations cannot afford this cost.

- The United States was ranked 48th on Worldwide Press Freedom Index 2007, with slightly fewer violations than the previous year.
- The case of Josh Wolf, a freelance journalist and video blogger who refused to turn over to the courts a collection of videotapes recorded during a July 2005 demonstration in San Francisco, California of anti-G8 protest in which participants wore masks. The authorities wished to gather information from his footage regarding damage to a police car, and the identity of participants, but he refused to submit to the subpoena. He was freed after 226 days in prison, the longest any journalist has served for protecting source materials.
- The detention of Al-Jazeera’s Sudanese cameraman, Sami Al-Haj, since 13 June 2002 at the military base of Guantanamo. He was seized by the U.S. military forces while covering U.S. air strikes in Afghanistan, and has not been charged with a crime (like most Guantanamo prisoners).

Freedom of Press Today

Human rights and press freedom groups (U.S. and international) are calling for a boycott of the 2008 Beijing Olympics to protest the Chinese government's repression of journalists and human rights activists.

Al-Haj's detention has raised questions about the U.S. military's treatment of journalists as it pursues a global war on terrorism. In 2005, the U.S. detention of al-Haj and at least four journalists in Iraq placed the United States sixth among countries jailing journalists, just behind Uzbekistan and tied with Burma. In Iraq, each journalist was held for months without charge. Each was eventually freed; no charges were substantiated in any of the cases.

In response to the controversy and court cases, some are proposing a new set of libel laws in the U.S., making it easier for public officials and others to prove their cases, as well as eliminating large financial awards in the cases.

In the past few centuries since the First Amendment was written, it has provided the press with the opportunity to uphold its mission, even with some restrictions imposed by the courts.

In the age of new media, the implications of the First Amendment are changing, but the Supreme Court must continue to recognize the importance of freedom of press, since "without an informed and free press there cannot be an enlightened people," as Justice Stewart wrote in the Pentagon Papers case.

«Вопросы журналистской этики: опыт Польши. Совет этики СМИ»

Ян Стжелецкий

студент Варшавского университета, стажер SCIRS

В 1995 году по инициативе крупных журналистских организация была подписана Карта Этики СМИ и была создана Конференция СМИ Польши.

Конференция СМИ Польши сформировала Совет этики СМИ, целью которого является выражение позиции и выработка рекомендаций по важным проблемам деятельности СМИ и людей, профессионально с ними связанных. В основе рекомендаций Совета лежат принципы Карты Этики СМИ. Совет не принимает никаких санкций, а может только выдавать рекомендации, советы или мнение по конкретным вопросам. Различные структуры обращаются к Совету этики СМИ, чтобы последний дал свою оценку по спорным вопросам.

Карта этики СМИ основана на следующих принципах:

- Принцип правды;
- Принцип объективности;
- Принцип отделения информации от комментария;
- Принцип честности;
- Принцип уважения и толерантности;
- Принцип первенства прав потребителя;
- Принцип свободы и ответственности.

Совет этики СМИ: рекомендации по повышению качества журналистики и функционирования СМИ

- Рекомендации, в вопросах кадровой политики относительно назначения на общественные должности, связанные с журналистикой;
- Поддержка инициатив в сфере журналистики (дебаты, собрания, акции) и инициирование дискуссий, дебатов по вопросам качества журналистики;
- Интервенция, связанная с участием журналистов

в рекламных компаниях – журналист не должен участвовать в этом;

- Напоминание о разделении роли политика и журналиста;
- Рекомендация о равном доступе к информации для представителей различных СМИ;
- Рекомендация, связанная с правовым статусом журналистов, существующем в законодательстве - журналист представляет собой общественное лицо;
- Вопросы соответствия организационно-финансовой деятельности СМИ с национальным и международным законодательством;

Интервенции Совета Этики СМИ

- Отделение информации от комментария;
- Осторожность при публикации информации, которую невозможно проверить (война в Ираке);
- Критика на публикацию карикатур Пророка Мухаммеда;
- Освещение вопросов ксенофобии, шовинизма, антисемитизма;
- Совет против представления различного типа этических проблем только как проблем политического характера;
- Точность языка, воздержание от этнизации.

Рекомендации, связанные с расследовательской журналистикой, сообщения о нарушениях

- Напоминание о том, что сообщения о нарушениях нужно публиковать с целью снижения их уровня;
- Напоминание, что расследовательская журналистика не может заменить расследования, проводимые правоохранительными органами;
- Выступления в защиту журналистов, обвиняемых в публикации секретной информации;
- Обращение внимания на публикации, содействующие моральному развращению детей и молодежи, особенно на темы насилия;
- Интервенция по вопросам поспешных высказываний, непроверенной информации;
- Комментарии от государственных структур общественного доверия (структуры здравоохранения, Парламент, полиция) – чувство ответственности за слова.

Люстрация и история

Выступления Совета этики СМИ по вопросу люстрации достаточно взвешены – люстрация нужна, однако как организованный и регулируемый процесс.

Совет рекомендовал не употреблять слов, направленных на однозначное обвинение человека, по делу которого еще не вынесен судебный приговор. Журналисты не должны работать вместо государственных структур и учитывать все аспекты той или иной проблемы.

Совет этики СМИ указывает на необходимость употребления соответствующей методологии при написании статей на исторические темы.

Иллюстрирование публикаций

При использовании фотоматериалов, Совет этики СМИ рекомендует придерживаться следующих принципов:

- Неприкосновенность личной жизни;
- Фотографии должны внимательно подбираться в соответствии с темой публикации;
- Уважение в вопросах освещения смерти;
- Заголовки должны соответствовать тематике публикаций;
- Первостепенность безопасности человека;
- Содержание публикации должно быть направлено на определенного потребителя.

"Media in Azerbaijan"

Micael Bogar
U.S. Fulbright Fellow

After the fall of the Soviet Union, Azerbaijan was in a state of mass transition. After their third president in seven years, the situation was finally at a place where the president felt safe to abolish censorship. The Nagorno Karabakh conflict had reached a cease fire in 1994 and many believed that Heydar Aiev was near a peaceful resolution for the conflict. While media was still under strict repression, the amount of dissent within the country was low due to the approval ratings of "Heydar Baba." Over the next five years, opposition parties began to regroup and by October 2003, the presidential election took place. While Aliev's health had slowly degenerated to such a state that he could not run for another term, his son took the place and the government immediately claimed Ilham had won an overwhelming 90% of the vote. These results were of course disputed widely and internationally. . Immediately following the elections the CEC and OSCE called the elections "falsified" and "fraudulent"

This article deals with the safety and freedom of press over the next five years and one journalist's story that decided to take action, Emin Huseynov. With the unclear election of Ilham Aliyev, assive riots and protests in which even media were beat took place. The numbers came to 700 arrested, 300 injured, and some deaths that occurred in jail months later. Emin Huseynov, a journalist at the time was hospitalized for weeks from the beatings by the Azerbaijani riot police. Emin recalls this time, "We all held up our press cards. We had dictaphones and microphones... I received five strong blows to my head and about fifteen to my body... I fell unconscious"

Others from the Turan Information Agency found him, and took him away for medical treatment. They had great difficulty finding a hospital that would give him full medical treatment, several hospitals refusing once they realized that he was injured during the protests. As of mid-2004, Husseinov was still suffering from severe headaches, neck immobility, nausea, and breathing problems

Post elections, the Azerbaijan government began working full time to prevent freedom of press. They put pressure on advertisers not to work with opposition media, pressure on businesses not to sell papers, police harassed street vendors who carried independent papers sometimes even shutting them down and in terms of actual printing, the price of paper doubled. The one printing house that still continued to print independent media, Chap Evi, had its electricity cut in Jan '04. By May '04 they were forced to move out of their building because the electricity was still not back on. As soon as they moved, the electricity began again.

The one concession the government made in response to the October beatings were press are given blue jackets to distinguish them from the rest. Many journalists complain that still they continue to be beat, with or without their blue jackets.

2006 March

- Fikret Huseynli -opposition newspaper journalist kidnapped

May

- Bahadin Hassiyev - editor in chief of opposition newspaper taken to a lake, ran his legs over with a car and threatened to kill his family if he didn't stop writing articles critical of the government

June

- Mirza Sakit -political satirist arrested on drug charges which HR activists doubt the credibility of and sentenced to three years
-

October

- Emin Huseynov -arrested at customs after holiday to Turkey
- Eynulla Fatullayev's father -editor in chief of two prominent opposition papers Realny Azerbaijan and Gundelik's father kidnapped until Eynulla agreed to shut down his newspapers. In 2007 the government arrested Eynulla himself and shut down the papers for good

November

- ANS shut down along with Turan Information Agency, Azadliq Newspaper and IWPR

2007 January

- Faramaz Allahverdiev sentenced to two years for libel and insult

May

- Rafiq Tagi and Samir Sadetoglu editor and correspondent sentenced to three and five years for inciting religious hatred, received a fatwah from religious extremists
- Rovshen Kebirli and Yashar Agazadeh editor and correspondent sentenced for two years for criticizing government

July

- Mushfig Husseinov journalist for Bizim Yol arrested

November

- Nazim Guliyev editor of Ideal newspaper sentenced to two and half years for defamation charges
- Ganimet Zahid editor of Azadliq Daily to be held for two months to await trial. Please visit the website IRFS to receive a daily newsfeed or contact sarah.paulsworth@gmail.com for further information.

История развития независимой журналистики в Грузии и ее роли в ломке тоталитарного мышления

Манана Иашвили
журналист

Цель настоящей статьи ознакомить читателей с особенностями взаимоотношений между инакомыслящими в советском пространстве, процессами обмена информацией и становления самиздата. Эта тема частично перекликается с инициативой, представленной госпожой Грыжлак, относительно необходимости форм культуры протеста инакомыслия, что, на мой взгляд, является очень своевременным и полезным начинанием. Эта сфера является частью культурного наследия Грузии недавнего прошлого и требует пристального и многостороннего научного изучения. Тема становления диссидентских групп и свободной прессы в Грузии, затрагивается и моей будущей книге, предположительное название которой будет «Пока мы живы».

Когда я начинала работу над книгой об истории антисоветских групп Грузии, мне, конечно же, было известно, что их деятельность являлась частью единого процесса, который охватывал всю Советскую территорию. Но понять, насколько тесными и координированными были эти связи, какое взаимное влияние оказывали они друг на друга, стало возможным лишь после более глубокого изучения материалов.

С привлечением множества примеров я пыталась описать тот апатичный, депрессивный и приспособленческий настрой, который насыщал все слои советского общества, и серое безмолвие, душившее и увлекающее человека, делая его соучастником коллективного преступления. С чувством сожаления, могу отметить, что некоторые забывчивые мои соотечественники и доныне оплакивают те времена.

Во времена репрессий Хрущевской «оттепели» и Брежневского застоя, когда Звиад Гамсахурдиа и его друзья решили взвалить

на себя груз защиты прав человека, в больших городах России уже функционировали как антисоветские так и правозащитные организации. В Москве и Ленинграде издавался «Самиздат», а также из-за рубежа ввозился «Тамиздат» (так называли местную и ввозимую из-за рубежа запрещенную литературу). Нельзя не вспомнить о деятельности Комитета прав человека, организованного по инициативе грузинского диссидента Валерия Чалидзе. В ноябре 1970 года Валерий Чалидзе предложил Андрею Сахарову учредить Комитет прав человека, который изучал бы положение прав человека в Советском Союзе и занялся бы ревизией Советского Законодательства в этой области. Заключение направлялись бы соответствующим советским органам и распространялись бы и за рубежом. В комитет вошли Андрей Сахаров, Валерий Чалидзе, и Андрей Твердохлебов. В качестве «почетных членов» Чалидзе пригласил в комитет Александра Солженицына и Александра Галича. 11-го ноября состоялась презентация, которая имела за рубежом широкий резонанс. Позднее в работу Комитета включился Юрий Шафаревич. Весной 1971 года комитетом государственной безопасности у Валерия Чалидзе был проведен обыск. Было извлечено в большое количество литературы. В тот же день был арестован Владимир Буковский. В 1972 году Валерий Чалидзе оставил комитет и вскоре уехал в Соединенные Штаты, где создал издательство «Хроника-пресс».

С начала 70-ых годов в Грузии настолько обострилась жажда каких-либо изменений, что народ открыто заговорил о «комбинаторах», коррумпированности партийного аппарата и ненасытном аппетите правителей страны. К тому времени Звиад Гамсахурдиа работал в Институте литературы имени Руставели; Мераб Костава был учителем в музыкальной школе города Рустави; а Виктор Рцхиладзе только что начал работать в созданном при Министерстве культуры «Управлении защиты памятников». Друзья подумывали о создании самиздата, поскольку в это время в городе уже появилась копировальная машина «Эра», которая была доступна для работавшего в университете Бего Бегиашвили. Но необходимый постоянный контакт с зарубежьем, который подразумевал также обмен информацией и самозащиту группы, все еще представлял проблему. Антропософы, с которыми была связана группа, преследовали свои цели, хотя по их каналам Звиад Гамсахурдиа мог иногда получать русский «самиздат». К счастью, в Москву часто выезжали с командировками деятели кино и литературы, которые с большой осторожностью привозили нужную литературу. Так в дружеском кругу появились статьи Александра Солженицына, а позже и «Архипелаг Гулаг»; статья

академика Андрея Сахарова «Размышления о прогрессе, мирном сосуществовании и интеллектуальной свободе», которая принесла автору мировую известность; «Новый класс» Джиласа, который пользовался настолько большой популярностью в диссидентских кругах, что Мераб Костава решил сделать ее перевод. Также газета «Хроника текущих событий», в которой уже оперативно печатались и вести, касающиеся Грузии. Через Москву из Запада ввозилась газета «Русская мысль», грузинский журнал «Воинствующий страж» и, представьте себе, даже Библию, на которую в то время в Грузии было, почти что, наложено табу.

По моим исследованиям первая заявка «Инициативной группы Грузии по правам человека», сделанная в 1972 году связана с приездом в Грузию Андрея Сахарова и Елены Боннер. Звиад напряженно слушал гостей; беседа касалась общих тем и была лишена конкретности. Супруги избегали разговора о контактах с Западом. Также исключалась прямая связь с западными информационными средствами. Звиада интересовал «Комитет по правам человека»; Сахаров почувствовал себя неловко, поскольку решение о членстве комитета принималось по согласию всех участников. Выход был найден Еленой Боннер. Она пообещала, в случае создания инициативной группы по правам человека и началась работа, не возникло бы проблем с взаимоотношениями и обменом информации с диссидентскими кругами Москвы. Она также пообещала порекомендовать грузинских диссидентов Московской инициативной группе по правам человека. Обе стороны все же остались довольны встречей. Один Мераб Костава ропща заметил, мол «захотелось им диссидентского Кремля».

Несколько слов о деятельности «Инициативной группы Грузии по правам человека», первого номера грузинского самиздата: «Окрос Сацмиси» («Золотое Руно») и изданного позже, уже во времена Хельсинкской группы «Сакартвелос Моамбе» («Вестник Грузии»). Создание Хельсинкской группы в Грузии связано с периодом путешествия по Грузии русского диссидента Андрея Амарлика и еще одним визитом Андрея Сахарова в Грузию. В это время участились визиты русских диссидентов в Тбилиси. Также часто стали посещать московских правозащитников Звиад Гамсахурдиа и члены его группы. Звиад Гамсахурдиа стал членом «Эмнисти Интернешенл», основав вместе с другими членами Хельсинкскую группу.

12-го мая 1976 года Андрей Сахаров устроил пресс-конференцию, на которой Юрий Орлов объявил об учреждении Московской Хельсинкской Группы. Полное название организации выглядело

так: «Московская группа, способствующая выполнению Хельсинкских соглашений». Под учреждающим документом стояли подписи 11 человек. Среди них были уже известные диссиденты: Людмила Алексеева, Елена Боннер, Мальва Ланда, Александр Гинзбург, Анатолий Марченко и Анатолий Шаранский. Первые отзывы и выражение желания включиться в работу поступили из «братских» республик, где подготовительные встречи были проведены гораздо раньше и отношения существовали с более давних времен. 9-го ноября объявила о своем учреждении Хельсинкская группа Украины; 25-го ноября была учреждена литовская группа; в Грузии и Армении уже с лета существовали группы Гамсахурдиа и Айрикияна, но в последствии учреждению Хельсинкских групп была предана символическая нагрузка и Хельсинкская группа Грузии избрала днем своего рождения 14 января 1977 года, а армянская группа - 1 апреля.

Не могу не коснуться репрессий, которые с января 1977 года были развернуты на всей территории Советского Союза с целью ареста членов Хельсинкских групп. Участились обыски и допросы в органах безопасности. 10-го февраля в Москве был арестован Юрий Орлов, а 7-го апреля – члены Хельсинкской группы Грузии. Вместе с прочими обвинениями, основной причиной ареста стала опубликованная в «Вестнике Грузии» прокламация НТС (Народно-трудового союза русских солидаристов) и мартиролога, воюющего вместе с фашистами, генерала Шалвы Маглакелидзе.

В начале 80-ых в антисоветских группах, существующих в Грузии, популярной была идея устройства нелегальной типографии. Весной 1978 года по инициативе Вахтанга Дзабирадзе была создана антисоветская группа, в которую входили Леван и Давид Бердзенишвили, Вахтанг Шония, позже к ним присоединился Придон Джаджанидзе. Было решено создать «Республиканскую партию Грузии» и учредить журнал «Самрекло» («Колокольня»), где печатались бы материалы, нужные для партии. Спустя год они приобрели две печатные машины. Был составлен устав Республиканской партии, в котором заявлялось, что группа будет бороться за независимость Грузии и считает себя непримиримой оппозицией коммунистической партии. Было напечатано 4 экземпляра журнала на печатной машине и с его содержанием были ознакомлены лишь ближайшие друзья. Приобретали клише, а также и из авиационного завода, где работал Придон Джаджанидзе, «вывозили» детали нужные для устройства типографии. В нескольких экземплярах был напечатан также второй номер журнала «Самрекло». Но им не удалось наладить работу типографии. В мае 1983 года сначала был арестован

Леван Бердзенишвили, а затем и остальные члены группы. Журнал «Самрекло» остался неизвестным для широких слоев общества. Старые члены республиканской партии шутят, что детально изучить номера журнала удалось лишь членами органов государственной безопасности.

В 80-ые годы коммунистический режим несколько смягчился. Из России почти открыто привозили «самиздат» и запрещенную литературу. У нас в «Литературной Грузии» и «Юном коммунисте» («Ахалгазда комунисти») хотя и осторожно, но уже печатались статьи на табуированные темы об истории и культуре Грузии. Более активной стала газета «Картули филми», где уже не воздерживались от полемики на проблемные темы. Но в обществе все же существовало чувство неудовлетворенности, люди чувствовали цензуру и жаждали все большей правды. В этот период было создано общество Ильи Чавчавадзе, которое вначале издавало политический журнал «Сакартвелос моамбе» («Вестник Грузии»), а затем газету «Иверия».

В 1987-88-89 годы начался бум создания политических организаций. Тогда делом престижа считалось иметь при партии собственный печатный орган. Типографским методом печатались лишь «Мамули» («Отечество»), «Самшобло» («Родина») и «Сакартвело» Народного фронта, так как они были зарегистрированы, как общественные организации. Другие делали макет, клеили буквы и печатали на копировальных машинах. Этим методом, тогда, печатались «Уцкебани» («Ведомости») и «Дгени» («Дни») Союза Справедливости, «Картули Кроника» («Грузинская Хроника») Национал-демократов, «Моамбе» («Вестник») Общества Ильи Праведного, «Дроеба» («Времена») партии независимости, «Тависуплеба» («Свобода») Лиги граждан и другие.

На первый взгляд, несмотря на разнообразие, эта печатная продукция, все же носила партийный оттенок. Но в Грузии были люди, которые безвозмездно, ценой риска снабжали информацией и радио «Свобода», «Голос Америки» и российские агентства и полулегальные печатные издания.

После 9-го апреля 1989 года стало явным, что необходимо создание независимого от политических организаций грузинского агентства и пресс-бюллетеня. Почти параллельно были созданы три группы: «Мацне», под руководством Вахтанга Бахтадзе, «КСЦ»- Михаила Тавхелидзе, под моим руководством - «Спектри». Случилось так, что я опередила других и раньше всех издала грузинский пресс-

бюллетень. К сожалению, первый номер открылся некрологом Мераба Костава. Никогда не забуду, какой интерес вызвал «Спектр» среди населения. Моего тиража, который обходился довольно дорого, не хватало ни для одного митинга. Не забуду и о той любви и помощи, которую люди проявляли к нашему делу. Приходили с новостями, брали для распространения новые номера газеты, приносили фотографии, помогали мне в подготовке макета, печатали, вместе со мной проводили бессонные ночи и все это происходило само собой, спонтанно; со многими из них я даже не была лично знакома, хотя может и видела на каком-либо из собраний, но как-то чутьем доверяла им и они отвечали тем же. Это было дивное, светлое время....

С болью можно отметить, что в Грузии, до сих пор не сформировался институт «свободного журналиста» и журналистская продукция по качеству начинает походить на цензурированную продукцию советских времен, которая иногда создавалась талантливыми, но отягощенными страхом журналистами. Тогда, общество было привыкшим к чтению между строк и относилась терпимо к такой продукции. Но сейчас, когда перед людьми открылось мировое информационное пространство, грузинская продукция, и так с ограниченным языковым ареалом, не выдержит конкуренции, что в конечном итоге затормозит развитие журналистики.

Дефиниция термина «Диссидент»

Александра Грыжлак

политолог,

Центр Восточной Европы Варшавского Университета

В исследованиях на тему истории оппозиции в Советском Союзе, авторы часто применяют несколько близких по значению определений. Чаще всего это: инакомыслящие, диссиденты и правозащитники. Несмотря на то, что эти понятия используются как синонимы, они не всегда означают одно и то же. Самое широкое значение имеет термин «инакомыслящий», который существовал всегда и везде. Этот общественный феномен характеризуется противоположностью официальному или государственному мнению по разным идеологическим, политическим и экономическим вопросам. Это понятие настолько широко, что отнести к нему можно было большую часть жителей Советского Союза, особенно учитывая факт, что официальная доктрина часто менялась.

Диссидент – это слово иностранного происхождения. В словаре иностранных выражений Владислава Копалиньского существует дословный перевод с латыни слова *dissidens* – происходящего от слова *dissidēre*, т.е. сидящий на противоположной стороне, не согласный с чем – либо. Советский Энциклопедический Словарь и Атеистический Словарь трактуют это понятие исключительно в его непосредственном значении – диссиденты – это верующие христиане, не признающие официальной государственной, религиозной доктрины, там, где государственной религией является католицизм или протестантизм. В этом значении данный термин использовался уже в средневековье, но в особенности с XVI-XVII в.. Таким образом, термин «диссидент» имел исключительно религиозное понятие. Советские словари, изданные во время «перестройки», предлагают более широкую дефиницию этого термина. В Малом Политическом Словаре (1988) приводится следующая дефиниция: 1) особы, которые отказались от государственной религии; 2) термин диссидент используется империалистической пропагандой с целью выделения граждан,

которые активно выступают против социалистического строя и занимаются антисоветской деятельностью. В этой дефиниции уже ясно видна разница между понятиями «инакомыслящий» и «диссидент». Последние ведут активную деятельность против социализма, которая может служить властям причиной проведения репрессий. Термин «правозащитник» подразумевает людей, целью деятельности которых была борьба за права человека и уважение закона. Это движение было частью диссидентского движения. Можно сказать, являлась его ядром – пространством взаимопроникновения разных тенденций диссидентского движения – социальной, культурной, экономической, религиозной и т.д. Поэтому понятие диссидентское движение в своем узком значении часто воспринимается, как правозащитное движение.

Таким образом, под понятием «диссидент» можно подразумевать специфическую форму оппозиционной деятельности в коммунистических странах. Однако, при исследовании данного явления, не стоит ограничиваться исключительно деятельностью оппозиции, которую западные журналисты в конце 60-ых годов называли „dissidents”.

Попробуем для начала выделить элементы, характеризующие диссидентское движение, а потом создать адекватную дефиницию этого понятия. Большую помощь в этом деле окажет статья Ута Герланта «Диссидентство в Советском Союзе».

Первой характерной чертой понятия «диссидент», является действие. Не достаточно было думать, следовало активно действовать и рисковать, чтобы изменить то, с чем не соглашались. Об этом пишет А. Синявский в своей статье «Диссидентство, как личная практика»: «Диссидент – это не только человек, который не соглашается с официальной государственной доктриной и имеет смелость громко выразить свое мнение. Это также человек, который под давлением государства не ломается и не признает себя виновным». Второй характеристикой дефиниции «диссидент» является время и место. Следует обратить внимание, что коммунистический строй своей доктриной и всеобщим контролем стимулировал возникновение диссидентского движения. Поэтому данное понятие следует ограничивать поколением, воспитывавшимся в коммунистической системе, был ли это Советский Союз или любая другая коммунистическая страна. Особенно важным для этого поколения был 1956 год, когда появилось общественное недовольство, связанное с обнаружением и рассекречиванием сталинских репрессий в СССР, а также советская интервенция в Польше и в Венгрии. Не менее

важными оказались события 60-ых: судебный процесс писателей Александра Синявского и Юлия Даниэля, опубликовавших свои произведения за границей, и демонстрация в их защиту в Москве. В такой атмосфере относительной либерализации и страха перед возвратом сталинизма появилось явление, называемое нами диссидентским движением.

Следующей характеристикой, которую следует проанализировать в контексте понятия «диссидент», является мотивация к действию. Для соответствующего понимания диссидентского движения важную роль играет понимание, по каким причинам его представители выражали свою активность. Большое значение здесь имеет понятие солидарности. Если кто-либо бегством или иным действием, которым выражает несогласие с государственной доктриной, имел в виду исключительно собственные интересы - такого человека нельзя называть диссидентом. Только действия, целью которых является солидарность с другими, или же действия, которые опираются на защиту прав группы либо целого общества, определяют интересующее нас понятие. В этом месте фундаментальным может быть также чувство ответственности за общество, выражением чего были, например, многочисленные выступления против возврата сталинизма.

Следующей характерной чертой диссидентского движения был призыв, адресованный властям, действовать в рамках закона. Требование действовать согласно конституции и следовать договоренностям и международным конвенциям, подписанными СССР, было требованием не только правозащитников, но также других движений религиозного, экономического и политического характера (например, желание Армянской ССР выйти из состава Советского Союза). Движения, целью которых была дискриминация, преследование, либо унижение любых общественных, этнических и религиозных групп, нельзя включить в дефиницию термина «диссидент» (например разного рода фашистские или же антисемитские организации). Тут следует вспомнить о важной выделительной черте диссидентов, т.е. о полном отказе от насилия, как методе деятельности. После взрыва в московском метро в январе 1977 года и после того, как газета «Известия» обвинила в этом диссидентов, Андрей Сахаров (один из известных русских диссидентов) заявил, что, несмотря на разные мнения, точки зрения и стремления, все диссиденты отличаются тем, что не признают насилия, как метода достижения своих целей. Поведение диссидентов во всех уголках коммунистического мира полностью подтверждают эти слова.

Спорным вопросом в исследованиях диссидентского движения является явность его действий. Для многих исследователей, в том числе автора книги «История инакомыслящих в СССР» Людмилы Алексеевой, диссидентом является каждый, кто хотя бы раз открыто выступил против какого – либо аспекта официальной идеологии или действий властей. Однако, это определение представляется неоднозначным, поскольку вынуждает поставить знак равенства между активными оппозиционными деятелями и правозащитниками, неоднократно рискующими своей карьерой, свободой и даже жизнью своей и своей семьи, и людьми, которые только раз подписали какую-нибудь петицию. Другим вопросом является то, что частое проведение акций, протестов, общественных или культурных активностей требовало от диссидентов тайных приготовлений. Поэтому требование явности действий не должно быть включено в дефиниции понятия «диссидент».

Другим элементом дефиниции, который вызывает споры среди исследователей, является определение общего характера диссидентского движения, а точнее того, можно ли назвать его политическим или нет. Например, Александр Даниэль считает, что диссидентское движение не является политической платформой, а только способом общественного действия, способом активности свободного человека в поработанном обществе. С этим можно согласиться, поскольку диссиденты не стремились к власти, а лишь защищали права, свободное выражение своего мнения. Дело было в свободе, а не во власти. У. Герлант задает важный вопрос: насколько аполитическим мог быть протест в обществе, в котором государство и партия стремятся к полному контролю? Можно ли назвать аполитическими народные движения, стремящиеся отделиться от Советского Союза (особенно в 80-ых)? В лагерях диссиденты желали иметь статус политических заключенных.

Нельзя сказать, что аполитичность была одной из главных черт диссидентов.

Обобщая: диссидент - это человек, воспитанный в социалистической системе, который после 1956 года своей активной общественной, культурной или политической деятельностью выражал протест против официальной государственной доктрины, призывал власти не нарушать закон, защищал права человека, требовал демократических реформ, боролся за свободу от имени общественной солидарности, отказываясь от насилия.

Дорога от тонких прокламаций к объемным журнал - газетам

Тариел Гвинуашвили

*бывший политзаключенный, представитель
организации «Мемориал»*

В сегодняшних СМИ, в частности в прессе, особенно попадают в глаза письма с критикой в адрес властей, некоторые из которых довольно резки. Сегодня это представляется обычным явлением, но это было невозможно представить, скажем, 20 лет назад, во времена советской системы.

Интересно проследить, какой путь прошла свобода слова от советской действительности до сегодняшнего дня, т.е. от тонких прокламаций к объемным журнал - газетам, какой силой обладала критика в адрес властей, напечатанная в тоненьких прокламациях в то время и какой силой обладает критика властей сегодня, которая так многочисленна в прессе.

Этот период можно поделить на три этапа: советский этап до «перестройки», этап «перестройки» и этап после распада Советского Союза.

Сначала о первом этапе.

Советский Союз был огромным империалистическим государством, построенным на лжи и фальши и, несмотря на то, что советская идеологическая машина представляла своим постоянным врагом «западный империализм», все хорошо понимали, что главным врагом этой системы была правда. Именно поэтому, советская идеология, так жестоко боролась со свободой слова и всячески ее заглушала.

Правда о советской действительности, критика властей были полностью исключены из советской прессы. Отдельные случаи, когда пресса критиковала кого-либо из представителей властей, означало то, что объект критики был уже подготовлен властями для увольнения, наказания. Соответственно, критика прессы представляла собой заказ властей.

Говорить правду только в басенной форме, скрыто, могли лишь писатели, театр, кино, другие отрасли искусства. В отдельных случаях на такие басенные формы реакция властей была острой, но в большинстве случаев власти предпочитали закрывать на это глаза.

Что касается так называемых «антисоветских каракуль», - так называли власти заявления, обращения известных людей, размышления местных диссидентов и зарубежных авторов относительно советской действительности – здесь правда говорилось открыто, прямо, и на это власти не могли закрывать глаза, да, и не допустили бы этого. Поэтому советский репрессивный аппарат проявлял жестокость и безжалостность относительно авторов, распространителей и читателей подобной литературы. Реакция и страх идеологов-коммунистов были понятны, т.к. правда переданная в подобных «антисоветских каракулях» расшатывала советскую систему, стоящую на фальши. Правда, сказанная даже в маленькой прокламации, имела огромную силу и эффект.

В Грузии литературу подобного типа представляли, например, журналы Звиада Гамсахурдия и Мераба Костава - «Золотое руно» и «Вестник Грузии», несколько номеров, которых сумели издать, т.к. потом издатели журнала были арестованы, а относительно распространителей были применены различные репрессивные меры. Такая же судьба ожидала руководителей созданной в то время республиканской партии, которые также издавали свой нелегальный журнал «Самрекло». Намного дальше захотела пойти созданная в то время нелегальная партия «Национально-освободительная организация Грузии», которая запланировала создание типографии, печать и распространение антисоветской патриотической литературы большим тиражом. Осуществить это не удалось, т.к. руководителей организации арестовали в процессе обустройства типографии.

Помимо этих организационных групп, было множество таких, которые независимо, персонально создавали и распространяли прокламации заявления, обращения и т.д.

Но, чем больше был гнев и раздражение властителей из-за антисоветской литературы, чем строже были репрессии, тем больше убеждалась большая часть населения в правильности размышлений инакомыслящих и лживости властей, и тем больше было отзывов за границей, в свободном, демократическом обществе.

Все это в конечном итоге возымело положительный результат. Сравнительно молодые правители, во главе с Горбачевым были вынуждены в какой-то дозе начать демократические преобразования, что было именовано «перестройкой».

Это было вторым этапом развития свободы слова.

«Перестройка» еще больше активизировала и усилила правозащитное и национально-освободительное движение. В этот период первой сформированной политической неформальной организацией было Общество Ильи Чавчавадзе, которое было основано в 1987 году, что дало начало новому этапу в национальном движении. Общество издало свой журнал «Вестник Общества Ильи Чавчавадзе». После этого число неформальных политических организаций приумножилось. Больше стало и издаваемых ими неформальных печатных материалов.

Среди неформальных организаций того времени первую газету издало Общество Ильи Чавчавадзе, это была газета «Иверия», выпущенная по инициативе лидера Общества, Зураба Чавчавадзе. Он фактически восстановил газету своего великого предка, Ильи Чавчавадзе.

Газета «Иверия» изначально была двухстраничной, но все же вызвала большой интерес. Я помню, как радовался Зураб Чавчавадзе, который сам готовил макет газеты, затем мы размножали ее на ксероксе. Ксерокопирование тогда было большой проблемой, т.к. за это работающих с ксероксом наказывали. Поэтому, лично я, вез газету для размножения за границу, например, в Литву. При жизни Зураб успел издать лишь 13 номеров. В дальнейшем объем газеты со временем увеличился.

Вслед за «Иверией» стали выпускаться газеты других неформальных организаций. Ясно, что неформальная пресса была полна резкой критики в адрес властей. Власти, можно сказать, привыкли к этой критике, во всяком случае, не осмеливались проводить репрессии, как раньше.

Пресса неформалов оказывала влияние и на официальную прессу, и свободу слова. Национальная, демократическая тематика со временем перекинулись и на официальную прессу. Произошла регистрация некоторых неформальных журнал - газет. Были основаны новые журнал - газеты различного типа и направления, возрастал их объем и тираж.

Одним словом, на третьем этапе развития свободы слова, после распада Советского Союза, критика в адрес властей, которая во времена коммунистов звучала лишь из тоненьких прокламаций, сегодня звучит из многочисленных и объемных журналов и газет. Естественно, это огромный скачок.

Но звучит вопрос: сделали ли такой же прыжок сила и эффект свободного слова?

К сожалению, нет. Можно сказать, наоборот. Сегодня власти просто игнорируют критику, звучащую из журналов и газет, и относятся к ней по принципу «пиши и читай».

Интересным является тот факт, что представители власти различного ранга по-разному относятся к критическим материалам, распространенным в прессе. Представители власти высшего ранга, фактически, никак не реагируют на такие материалы. Причиной тому, видимо, является то, что они не боятся наказания, т.к. все ветви правосудия, вся система находится под их контролем. Кроме этого, из-за нарушения прав человека, из-за растаптывания законности представителями власти высшего ранга (президент, председатель Парламента, премьер-министр), критика международных организаций и правительств других государств является мягкой. Судя по всему из-за того, что постсоветские страны, в отличие от бывшего СССР, так или иначе стоят на пути демократии.

Нужно принимать во внимание, что на критику прессы более резко реагируют представители власти более низкого ранга. Такая же реакция наблюдается у региональных представителей власти в адрес местной прессы. Судя по всему, у должностных лиц более низкого ранга есть страх потерять должность или быть наказанными, т.к. в сравнении с лицами более высокого ранга у них нет такой же возможности манипуляции системы правосудия. Таковой является общая картина.

Одним словом, важнейшее достижение демократии, свободная пресса в лице объемных журналов и газет, в нашей реальности не может выполнять свою высокую функцию, хотя бы так, как это делали тоненькие прокламации во времена СССР.

Следует серьезно задуматься над причинами этого и над тем, как исправить эту ситуацию.

Самиздат - Коллекция неформальной периодики

В период становления библиотека представляла собой большую коллекцию неформальной периодики, иными словами "Самиздат", публикуемой в Грузии, России, Украине и в странах Балтии в период с 1988 по 1993 года.

В библиотеке «Открытое общество» насчитывается около 420 выпусков неформальной периодики, которые составляют архив библиотеки «Открытое общество». У нас имеются выпуски следующих газет, издаваемых в Грузии с 1988 по 1993 года: «Дроеба»; «Тависупали Сакартвело»; «Кристиан-демократи» - газета Ассоциации христианско-демократической молодежи Грузии; газеты Демократической партии Грузии - «Тависуплеба» (на грузинском и русском языках); «Дедасамшобло» и «Демократи» (на грузинском и русском языках); «Вестник АН» - общественно-политический вестник Ассоциации «Национальное Соглашение» Грузии; «Эгриси» - газета первичной организации всегрузинского общества Руставели; «Иверия», «Дуруджи», «Имери», «Кавкасион» (на русском языке) - газеты общества Ильи Чавчавадзе; «Эртиани Сакартвело» - газета студенческого союза граждан Грузии; газета Народного Форума Абхазии «Единение»; «Конституциур-демократи» - газета конституционно-демократической партии Грузии; «Агдгома» - газета независимых журналистов и т.д. В ближайшем будущем планируется открытие музея неформальной периодики, где будут созданы все условия необходимые для хранения этой коллекции и предоставления вниманию всем заинтересованным лицам.

Информационная поддержка демократических реформ

Анна Давтян

директор библиотеки «Открытое общество»

История библиотеке «Открытое общество»

Независимая библиотека «Открытое общество», является одной из неправительственных некоммерческих организаций, входящих в Грузинский Национальный Комитет Хельсинкской Гражданской Ассамблеи.

Библиотека была основана еще в 1989 году с началом Национального движения в Грузии. Ассоциация Национального Согласия Грузии в сотрудничестве с библиотекой имени Акаки Церетели создали первую независимую библиотеку в Грузии, которая функционировала до 1991 года. Необходимость существования такой организации, была вызвана недостаточным информационным обеспечением зарождавшегося демократического движения, а также потребностью информационного обмена между демократическими институтами постсоветских государств. Подобные библиотеки функционировали в Москве, Санкт-Петербурге и других городах.

В тот период библиотека представляла собой небольшую коллекцию неформальной периодики, другими словами «Самиздат», публикуемой в Грузии, России, Украине и в странах Балтии в период с 1988 по 1993 года. В данной коллекции насчитывается приблизительно 420 выпусков неформальной периодики, которые составляют архив библиотеки «Открытое общество». С 1991 года все материалы библиотеки были перенесены в офис Грузинского Национального Комитета Хельсинкской Гражданской Ассамблеи.

Действуя на базе ГНК ХГА, библиотека «Открытое общество» пытается выполнить следующие задачи:

- повышать эффективность НПО, действующих в регионах, посредством обеспечения их информацией (роль локальных и региональных офисов);
- повышать эффективность деятельности НПО, входящих в сеть ГНКХГА посредством информационного обеспечения их потребностей;
- распространять и обмениваться литературой и другими видами информации на региональном и международном уровнях, с целью поддержки процесса развития демократических институтов на Южном Кавказе.

Библиотечный фонд. В фонде библиотеки «Открытое общество» насчитывается около 7000 книг и материалов. Вниманию читателей библиотеки представлена литература следующей классификации:

- защита прав человека;
- конфликты и их разрешение;
- законодательства;
- негосударственный сектор;
- миротворческие инициативы;
- миграция;
- финансы, фонды, ресурсы;
- общественные науки: политология, социология, философия, психология;
- религия;
- межгосударственные организации;
- управление, организационное развитие.

В библиотеке имеются периодические издания, словари, справочники, учебники, материалы тренингов и семинаров, в которых участвовали представители ГНК ХГА. Также имеются различные буклеты, бюллетени, информационные листки и карты.

Библиотека «Открытое общество» обладает информацией не только в виде книг и печатных материалов, но так же видео и аудиоматериалы, информацию записанную на CD дисках. Фотоматериалы собраны в отдельные альбомы по темам. У нас довольно обширная коллекция фотоматериалов, запечатлевших мероприятия Грузинского Комитета ХГА и его организаций- филиалов. Все собранные видео и фотоматериалы сконцентрированы в специальном отделе библиотеки «Открытое общество»- видеотеке. В видеотеке имеется архив записей

телепрограмм, в которых принимал участие Грузинский Комитет ХГА, например, записи программ студии RE, Общественного канала, Алания, ТРК Мир и др.. Материалы либо закупаются самой организацией, либо безвозмездно предоставляются ей студиями. В библиотеке есть необходимые условия для просмотра видеоматериалов. Кроме видеотеки существует и аудиотека, в которой собраны различные интервью, записи конференций и радиопрограмм. Все эти материалы часто используются сотрудниками Грузинского Комитета ХГА, помогая им в работе над составлением отчетов о проведенных мероприятиях.

Библиотека «Открытое общество» проводит независимый, каждодневный мониторинг периодики, поиск и сбор информации в Интернете. Мы стараемся постоянно иметь под рукой периодику, которая используется нами в процессе работы, поэтому большое внимание в библиотеке уделяется подписке на местную и зарубежную прессу и ее каждодневному мониторингу. Важные и интересные материалы копируются, либо вырезаются из газет, а затем распределяются по тематическим боксам. Таким образом, в библиотеке сконцентрировался уникальный материал, начиная от 1998 года.

Информация, собранная в результате мониторинга прессы используется сотрудниками hCa GNC/SCIRS, а также экспертами и студентами. На основании результатов мониторинга проводится и аналитическая работа. Отобранные и выделенные материалы свободно используются при работе над статьями для бюллетеней и журналов, для подготовки докладов, курсовых и дипломных работ.

Библиотека «Открытое общество» обеспечивает литературой не только организации, действующие при ГНК ХГА, но и все другие организации как неправительственные, так и государственные и международные. Широкий выбор коллекции библиотеки позволяет обслуживать организации различного профиля работы, а также всех тех, кто обращается в библиотеку.

Библиотека «Открытое общество» принимала активное участие в подготовке и организации различных мероприятий и встреч, устраиваемых Грузинским Комитетом Хельсинкской Гражданской Ассамблеи Южно-Кавказским институтом региональной безопасности.

Важным направлением деятельности библиотеки является поиск партнеров среди международных организаций. За последние годы

мы установили сотрудничество и развили контакты со многими международными организациями: Библиотекой представительства CAF в России (Москва), Обществом «Мемориал» (Москва), Интерлигал (Москва), Ассоциацией «Служение» (Нижний Новгород), COLPI (Будапешт), УВКБ ООН (Грузия), Армянским фондом защиты прав человека имени А.Сахарова, NGO Training and Resource Center (Армения), Армянской социологической Ассоциацией, Библиотекой Союза юристов Республики Армения, Международной Хельсинской федерацией прав человека (Австрия), Нидерландским Хельсинским Комитетом, Агентством правозащитной литературы (Москва), Московской Хельсинской группой, Community Relations Council Information Center (Белфаст), CEDIDELP (Франция), Charles Leopold Mayer Foundation (Франция), Фондом защиты гласности (Москва), Human Rights Watch, Агентством правозащитной литературы (Москва), Посольством Евросоюза и Великобритании; OSI (Институт Открытое Общество). Поддерживаются контакты со многими издательскими домами, такими как: «Правозащитник» и «Филин» (Москва).

Партнерские организации постоянно оказывают поддержку, предоставляя литературу для развития библиотеки. Нам помогают: Посольство Грузии в России, Посольство США в Грузии и Посольство Нидерландов в России, представительство миссии ОБСЕ в Грузии. Тесно сотрудничаем с OSI. Библиотека периодически получает литературу от представительства CAF в Москве.

Независимая библиотека «Открытое общество» является членом Ассоциации Автоматизации библиотек в Грузии. Ассоциация Автоматизации библиотек в Грузии была основана в мае 1995 года на базе автоматизации отделов основных библиотек: Национальной библиотеки Грузии, Центральной библиотеки Академии наук, Научной библиотеки Тбилисского Государственного Университета, Государственной Технической библиотеки и Национальной Медицинской библиотеки.

Одним из важных исторических мероприятий, в работе которого приняли участие и представители библиотеки, была Грузино-американская конференция автоматизации библиотек (17-19 сентября 1997 года, г.Тбилиси (Грузия)). Основной целью конференции было обсуждение текущих проблем работников библиотек в Грузии, а также сотрудничества библиотек стран Кавказа, менеджмента и т.д. В форуме принимали участие эксперты из Грузии и США. От имени библиотеки на конференции был представлен доклад на тему «Роль независимых малых

библиотек в развитии гражданского общества», тезисы которого приведены ниже.

Роль независимых малых библиотек в развитии гражданского общества

- 1. Грузия, подобно другим независимым государствам, старается развивать демократические институты и демократическую культуру. Происходящие перемены в нашей стране содействуют созданию новой социальной инфраструктуры.*
- 2. Социальная инфраструктура в Грузии существует из зависящих друг от друга социальных институтов с разной степенью независимости. Развитие этих институтов и целостность инфраструктуры важны для роста благосостояния граждан и развития общества в целом.*
- 3. Для развития отдельных систем инфраструктуры необходимы особые условия. Одним из самых важных условий является информационное обслуживание единиц системы. К примеру, для развития гражданской законодательной культуры и самосознания необходимо существование различных правозащитных организаций и их инфраструктур.*
- 4. Библиотечное обслуживание организаций и граждан - одно из самых важных частей правозащитной инфраструктуры. Подобная сеть библиотек способна обслуживать совершенно различные слои потребителей.*
- 5. Характерная особенность подобных сетей - это распределение литературы в малых библиотеках, согласно теме и целям, а не просто их собрание в больших национальных библиотеках.*
- 6. Подобные малые библиотеки могут быть размещены отдельно в здании библиотеки или в различных соответствующих организациях.*
- 7. В настоящее время существует сеть городских библиотек в Тбилиси, которая в действительности не функционирует. На повестке дня стоит вопрос ее приватизации, это означает, что город скоро лишится библиотечной сети. Вполне вероятно, что в ближайшем будущем новые бары и*

подобные заведения вытеснят эти библиотеки...

8. *В действительности библиотеки не могут удовлетворить потребность читателей, и они мало посещаемы. Но причина не только в отсутствии интереса к чтению, главная проблема в том, что управление библиотеки устарело и не способно быть оперативным в нынешних условиях. К тому же к нам поступают серьезные жалобы от библиотекарей, которые работают в чрезвычайно тяжелой социально-экономической атмосфере.*
9. *По-моему, библиотеки, как особый вид организации, могут играть важную роль в переходном процессе, а именно, способствовать социальной стабильности и демократизации.*
10. *Вот почему я считаю, что более интенсивная дискуссия о поставленных проблемах очень важна для формирования парадигмы библиотечного развития в Грузии и для определения миссии, стратегического плана и тактических задач национальной библиотечной системы.*
11. *С помощью современной информационной технологии мы можем объединить малые, средние и большие библиотеки в огромную национальную сеть, которая впоследствии будет зарегистрирована, как международная сеть библиотек.*

С моей точки зрения, главные направления развития новой библиотечной сети в Грузии будут заключаться в следующем:

- Развитие малых и средних библиотек.
- Укрепление общих связей.
- Создание частных или социальных (неправительственных) библиотек.
- Членство в международной системе.
- Изменение финансового управления библиотеками.
- Подготовка штата и постановка социальных проблем.
- Социальная активизация библиотек, создание многочисленных организаций, например профсоюзов, для решения существующих проблем.
- Автоматизация библиотек.
- Создание новых образовательных структур и т.д..
- Идентификация и средоточие на группах потребителей.
- Преобладание грузинского, русского и английского языков и важность знания английского языка.

Следовательно, мы можем заключить, что в условиях рыночной экономики национальная сеть грузинских библиотек будет отражать нужды профессиональных и других социальных групп в соответствии с нашей стратификацией. Вот почему проблема не может быть решена в узко профессиональных рамках и заслуживает особого внимания со стороны общественности и правительственных организаций. Развитию библиотечных структур в Грузии должны предшествовать процессы социально-экономических изменений. Поэтому система должна быть самоуправляемой, и необходимо создание соответствующих механизмов. В заключении, я бы хотел отметить, что было бы полезно провести ряд тренинг - семинаров, с целью определения существующих проблем и создания условий для эффективного развития отдельных организаций и инфраструктуры в целом.

Грузинский Комитет Хельсинкской Гражданской Ассамблеи и независимая библиотека «Открытое общество» будут содействовать развитию вышеупомянутых направлений».

Библиотека-миротворец

Библиотека также была инициатором целого ряда проектов, одним из которых является проект «Библиотека-миротворец», суть которого непосредственно связана с идеей экологически-чистого информационного пространства. Одной из типичных причин конфликтов между людьми является искажение или недостаток информации. Эта причина редко выступает источником острых конфликтов. Однако в отличие от других причин она действует постоянно в любом конфликте, что способствует его усложнению или возникновению. Но вместе с тем эта причина более легко устранима по сравнению с другим факторами, вызывающими конфликт. Качественное информационное обеспечение управления конфликтом является важнейшим условием результативной работы миротворца. Конфликт как явление, играющее ключевую роль в жизни человека и общества, во все времена находил свое место в художественно-образных формах отражения действительности. Характер отражения проблемы конфликта в средствах массовой информации влияет на поведение человека в реальных конфликтах. Использование библиотеки, как элемента СМИ, в интересах профилактики конфликтов и их разрешения - одно из перспективных направлений повышения конфликтологической культуры общества.

Так, средства массовой информации и вместе с тем и библиотека:

- оказывают мощное воздействие на формирование у всех людей установок, влияющих на их поведение в конфликтных ситуациях;
- влияют на понимание и оценку конфликтов самими конфликтологами, руководителями, политиками;
- помогают формировать у людей, начиная с детства, стереотипы конструктивного поведения в проблемных ситуациях социального взаимодействия.

Всему человечеству хотелось бы мирного сосуществования, и эта потребность еще больше проявляется в наше время, время обострения конфликтных ситуаций. Библиотеки, как специальный вид организаций, могут играть важную роль в переходном процессе с точки зрения улучшения социальной стабильности и демократизации общества. Связи, отношения с общественностью становятся все более важными в деятельности современной библиотеки.

Поэтому можно с уверенностью сказать, что эта инфраструктура должна иметь миротворческий характер, быть тем самым третьим лицом-посредником в урегулировании конфликтов. Библиотека - важный элемент в хранении информации, ее распространении и предоставлении широкому кругу читателей. Одной из функций библиотеки является содействие формирования нравственных принципов населения, воспитание эстетического восприятия действительности.

Можно выделить ряд факторов, необходимых для дальнейшего развития библиотеки, как миротворца:

1. **Улучшение эффективности работы библиотекарей.** Распространение информации, умение оперативно и корректно доводить ее до целевой группы - одна из главных функций сотрудников библиотеки. Самое главное в работе библиотеки это внимательно прислушиваться к голосу конкретного человека, нуждающегося не только в информации, но и психологической поддержке, в улыбке библиотекаря. Внимательный, элегантный, умеющий прийти на помощь сотрудник библиотеки - лучшая ее реклама.
2. **Наличие в библиотечном фонде литературы**
 - методологического характера;
 - литературы для сопоставительного анализа, так например, рассмотрение конфликтных ситуаций в различных странах и их сопоставление;

- справочников;
 - периодических изданий (газет, журналов);
 - исторических документов, помогающих рассматривать стоящие проблемы с точки зрения истории той или иной страны.
3. **Создание в библиотеке отдела библиотерапии.** Чтение способствует преодолению дискомфортных состояний личности. Сегодня общедоступные библиотеки должны помочь этому, так как сама жизнь подсказала необходимость осуществления новой функции - библиотерапевтической. Именно библиотеки могут предоставить каждому «лекарство для души». Определенный тип литературы помогает отчаявшимся людям сформулировать новое положительное отношение к жизни. Книга - носитель и передатчик информации. Книги, еще с древности, считались средством помощи людям в самых разных жизненных ситуациях. Библиотерапию можно рассматривать не только как лечение всеми библиотечными средствами отдельной личности, но и общества в целом. Цель подобной библиотеки - способствовать успешному развитию читательской личности, преодолению негативных последствий социальных реформ, адаптации в изменяющихся условиях жизнедеятельности человека, коррекции различных деформаций личности. Необходимо иметь библиотекарей с углубленной специализацией: библиотекарь-психолог, библиотекарь - конфликтолог, библиотекарь - библиотерапевт. Переориентация на библиотерапевтическое направление работы, отвечающее потребностям читателя, позволит повысить престиж библиотеки как социального института, способного корректировать негативные последствия социальных и личных изменений.

Результаты проекта:

Служба информационной безопасности

Цель службы:

Содействие формированию здорового, экологически чистого информационного пространства, содействующего позитивному развитию отношений в поликультурном обществе Кавказа.

Задачи службы:

- Исследование реальных угроз информационной безопасности граждан, социальных групп, государства;
- Воздействие на изменение поведения акторов информационной политики, снижение потока негативной информации, лексики, воздействующей на процесс обострения межэтнических, межнациональных и межконфессиональных отношений.
- Поиск механизмов воздействия и превенции персональных и социальных конфликтов и насилия, как результата информационной агрессии. Содействие формированию государственных и общественных механизмов информационной обороны.

Технологии работы:

- Ежедневный мониторинг и анализ СМИ, специальных докладов и другого типа информационной продукции, распространяемой локальными, национальными и международными организациями.
- Подготовка документированных критико-журналистских статей и обзоров информации, неадекватного освещения событий, или информации, ущемляющей достоинство и права человека;
- Информирование общественности о результатах мониторинга посредством издания и распространения информационного бюллетеня, вебсайта, проведения пресс-конференций.
- Подготовка и распространение аналитических критико-журналистских работ по различным аспектам информационной безопасности;
- Подготовка рекомендаций для журналистов, редакторов СМИ, государственных и общественных деятелей;
- Развитие сотрудничества между аналитиками и экспертами, работающими по проблемам информационной безопасности, подготовка молодых специалистов.

Инициативная группа «Службы информационной безопасности» приглашает к сотрудничеству представителей масс-медиа, общественных и политических организаций и независимых экспертов.

Тбилисское информационное агентство

Во время августовских событий в Грузии, по инициативе грузинских экспертов и журналистов, было создано Тбилисское информационное агентство.

Целью создания Агентства было разрушение того информационного вакуума, который целенаправленно создавался за пределами Грузии, что, в свою очередь, провоцировало распространение необъективной информации относительно событий в Грузии. Положение усугублялось информационной войной, которую вели и продолжают вести российские (и не только) СМИ.

Агентство, при использовании имеющихся информационных и человеческих ресурсов, старалось максимально оперативно распространить объективную, проверенную информацию за пределами Грузии относительно происходящих в Грузии событий. Нашу информацию получали как грузинские общины, так и иностранные дипломаты, эксперты и журналисты.

Агентство осуществляло активное сотрудничество с грузинскими журналистами, а также с зарубежными коллегами, дабы совместными силами достигнуть цели и изменить информационный фон, который существовал на тот момент.

Информационно-аналитическая поддержка миротворческих инициатив по урегулированию Цхинвальского конфликта

Одним из результатов реализации проекта «За экологически чистое информационное пространство» стал проект «Информационно-аналитическая поддержка миротворческих инициатив по урегулированию Цхинвальского конфликта», который поддержал Фонд «Открытое общество – Грузия».

Целью данного проекта является содействие повышению эффективности миротворческих инициатив по урегулированию Цхинвальского конфликта посредством информационно-аналитической поддержки миротворческих инициатив на

государственном и негосударственном уровнях (включая международные организации).

Задачи проекта

- Исследование и описание структуры и отдельных составляющих компонентов миротворческого процесса как на официальном, так и на неофициальном уровнях по урегулированию Цхинвальского конфликта. Определение всех акторов миротворческого процесса. В результате данной работы будет создан информационный справочник «Кто есть кто в грузино-осетинских отношениях?».
- Информационная поддержка организаций, работающих в регионе и вне него полезными контактами для продвижения своих миротворческих идей и проектов. Посредством подачи информации и дополнительных консультаций.
- Издание двух сборников аналитических статей и их эффективное распространение. Сборники также будут включать в себя базу данных «Кто есть кто в грузино-осетинских отношениях?».
- Развитие виртуальной полемики посредством создания интернет-сайта с участием экспертов, лидеров общин, представляющих общество, разделенное в результате конфликта, по таким темам как формат переговорных процессов, дефиниции конфликта, перспективы взаимовыгодного административно-территориального обустройства и др.

В рамках проекта осуществляется как исследовательская, так и информационно-аналитическая и консультативная деятельность. Проект также предусматривает создание Интернет-сайта, целью которого является содействие развитию виртуальной полемики с участием экспертов, лидеров общин, представляющих общество, разделенное в результате конфликта.

На сайте будет организован интернет-форум по тематике аналогичной той, которая будет освещаться в рамках изданий.

На сайте также разместятся электронные версии исследования «Структура и основные акторы миротворческого процесса по урегулированию Цхинвальского конфликта», база данных, статьи подготовленные экспертами.

Center for the Culture of Protest

Our project will be situated and orientated towards South Caucasus region – Armenia, Azerbaijan and Georgia. All those countries despite significant differences have similar history, especially when it comes to XX century. All of them had a short period of independence after October Revolution and decomposition of tsarist Russia. After two years of attempts to create democratic political systems and independent states they were again conquered, this time by the Red Army and for more than 70 years became part of Soviet empire.

One of the most important factors of democracy is the existence of active civil society. In the South Caucasus countries level of development of civil society is still very low (especially in Armenia and Azerbaijan). Soviet legacy in this region is still visible, societies are passive. The Collapse of the Soviet Union apart from independence brought territorial and ethnic conflicts, great economic crisis and internal political unrests. For those societies the most important thing was not political freedom but normality in the most basic form (gas, electricity, personal security etc.). People are often afraid of supporting political movements or non-governmental organizations. Even if they feel the system is not entirely democratic and honest they prefer to accept it in fear of instability.

One of the most significant ingredients of civil society is the ability to express resistance and achieve its goals. During Soviet Union time in spite of strong control and terror in all three countries of South Caucasus a democratic opposition movements could be observed – dissidents. They had different shapes, forms of protest and demands – however they all were striving for freedom and democracy. One significant phenomenon of those movements was samizdat (clandestine copying and distribution of government-suppressed literature) which played enormous role in promoting freedom of speech and establishing independent media and press. In spite of their significant position in history of all three societies, their life, experiences and activities are still not well known by a broader audience. With all three countries undergoing rapid democratization role of former dissidents and research about anticommunist opposition might be very useful and significant. However it is almost not used. In all three countries of South Caucasus diversified forms of protest are not visible. It is hard to notice forms of protest other than demonstrations connected with occupation of the main city street or square as well as hunger strikes. Both of them are very radical and they make the return to negotiations table very difficult if not impossible. In practice they do not solve anything and often they lead to tragic and dangerous results – like

the ones we could observe in Tbilisi last November (anti-president mass demonstrations brutally dispersed by police and special forces); in Yerevan last January (mass protests after announcement of official results of presidential elections where several people died). The lack of developed culture of protest is raising the risk of instabilities and is causing tensions. It is also a threat to those steps that those countries already passed on their way towards democracy. Another problem is unresolved conflicts on the territory of South Caucasus which are used by authorities to discredit and silence opposition. Not only inadequate forms of protest but also lack of support from societies is a difficulty in development of civil society in those countries. Most of the protest movements don't know how to formulate their demands in order to be understood by the society. That is why public opinion often recognizes them not as defenders of democratic freedom and their rights, but as individuals whose only aim is to gain political and economic power.

In order to address those problems on the basis of Helsinki Citizens Assembly Georgian Committee/South Caucasus Institute for Regional Security a initiative group was established in order to realize projects intended to develop a culture of protest in South Caucasus.

Its main goal is to strengthen the development of civil society, socially activate young people and give quality to the public debate in the countries of South Caucasus by raising the level of the culture of protest – both in theory and practice. Theory refers to academic research about history and contemporary issues connected to protest. Practice is connected with supporting political and social activists from South Caucasus region with theoretical knowledge, professional advice and practical abilities in order for them to adequately and successfully achieve their goals in respect with democratic rules. In realization of our projects we are planning to gain from experiences of countries that also had to pass through transformation period – like Poland.

Project Objectives:

- First objective is to strengthen civil society, civic values, active attitude among especially young people through inspiring research on the history and contemporary problems of protest in South Caucasus.
- Second objective is to improve the quality of public debate in the countries of South Caucasus by developing practical abilities of active actors of civil society to express adequate protest and negotiate in order to peacefully achieve their goals.

Project Activities:

Library and Museum of Protest

The main mission of the Library and Museum of Protest will be to gather materials connected to the history of the dissident movements in the former Soviet Union, especially in the region of South Caucasus and contemporary problems connected to the issue of protest. Our goal is to inspire research in the field of history and contemporary problems of protest in the region of South Caucasus.

Our second goal is to activate young people to take responsibility for the social, political and economical situation around them. By our activity we want to gain attention from young people, we want them to get to know their history, especially a history of what you could call beginnings of civil society in this region – dissident movements.

Our third goal is to activate former dissidents from Georgia, Armenia and Azerbaijan by engaging them in different activities within our Center. We want to show them and others that their potential and experience are still important and significant for building democracy in their countries and that their example is giving inspiration to many young people.

Conference “Culture of Protest in South Caucasus”

The topic of the first day of the conference will be “History of protest movements in South Caucasus since World War II” (definition of dissidents, issues connected to the emergence of dissident movements, their mission, activities, role they played in the history of their countries and nations, how did members of those movements found themselves in a new, post-soviet situations, the role of samizdat, differences between opposition movements in different Soviet Republics in the South Caucasus, problems connected to the first stage of transformation, opposition during Gamsakhurdia and Shevardnadze, question of possible lustration, military conflicts and opposition etc.).

The topic of the second day will be “Contemporary problems and perspectives of the development of culture of protest in South Caucasus” (issues connected to forms of protest in used in South Caucasus; role, structure and position of the opposition and civil society in different countries of the region; negotiation process; role of unsolved conflicts in the process of liberalization of political system; role of journalists and media in pluralistic societies; psychology of protest; role of PR in

modern politics; accurate means of protest expression in democracy; development of civil society in conditions of political and economical transformation etc.)

Website

The main aim of the website will be popularization of active attitude in social live, especially among young generation – students and pupils. The second goal will be to put together researchers, scientists, social and political activists, and others interested in historical and contemporary public protest articulation.

On the website there will be contemporary information concerning the protest issues (news, analytical articles, statistics, etc.). We are planning to create a data base containing information about scholars, institutes, and publications in the field of widely understood issue of protest. Website will also be a mean to promote our other activities (Library-museum of the culture of protest and conference). We plan to organize a an email advising center where different specialist – PR, sociologists, lawyers, psychologists, experienced activists – will be answering the questions from our internauts. We plan to create a discussion forum with administrator, where registered internauts will be able to exchange contacts, point o view, and opinions.